

МОСКОВСКІЕ СОБОРЫ

НА

ЕРЕТИКОВЪ XVI ВѢКА,

ВЪ

ЦАРСТВОВАНІЕ

Ивана Васильевича

ГРОЗНАГО.

МОСКВА.

1847.

По опредѣленію Общества. Октября 27-го дня, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянский.

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемъ нѣсколько новыхъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными большинству занимающихся Исторіей Руской, Сказаній о Соборахъ въ Москвѣ на еретиковъ царствованія Грознаго. Говоримъ *новыхъ*, потому что извѣстіе, сообщаемое Карамзиннымъ (въ VIII т., гл. V, стр. 135, прим. 394 сжатаго издан.) объ ереси Матвѣя Башкина и участіи въ ней Рязанскаго и Муромскаго епископа, Касьяна, ограничивается только нѣсколькими строчками, особливо о послѣднемъ. Правда, исторіографъ приводитъ о Касьянѣ выписку изъ одного краткаго Лѣтописца, принадлежащаго Графу Ф. А. Толстому, но она довольно коротка и указываетъ собой на свое происхожденіе, т. е., на извлеченіе (составителемъ Лѣтописца) изъ нашего Сказанія почти тѣми же самыми словами, съ опущеніемъ, однако же, и важнаго, каково, на примѣръ, извѣстіе о чочиненіи Іосифа Волоцкаго противъ Новгородскихъ еретиковъ, названное всѣми, бывшими на Соборѣ, *«свѣтилою»* Православія: *«свѣтилу ту нарѣкоша быти Православію.»* Слѣдовательно, вотъ откуда должно объяснять названіе творенія Іосифова *«Просвѣтитель.»* Въ другихъ сочиненіяхъ тоже не находимъ ни малѣйшаго слѣда, указывающаго на существованіе представляемаго теперь *«Сказанія вкратцѣ о соборѣ на Матвѣя на Башкина, на еретика, и о Епископѣ Кась-*

янѣ Рязанскомъ. «Слѣдующее за тѣмъ дѣло о знаменитомъ Канцлерѣ, говоря нынѣшнимъ выраженіемъ, или, по тогдашнему, Печатникѣ, Дьякѣ Иванѣ Михайловичѣ Висковатомъ, извѣстно намъ только *на половину*. Археографическая Комисія напечатала въ 1-мъ томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи (N 238, стр. 241—249) лишь неполное, отрывочное, Сказаніе, и то по двумъ, довольно неисправнымъ, спискамъ (Соловецкаго монастыря и г. П. М. Строева). Выраженіе «Дополнительный отвѣтъ къ Исповѣди,» поставленное Комисіей въ заголовкѣ; показываетъ, что и Комисія смотрѣла на этѣ акты, какъ на отрывокъ, выведши такое заключеніе изъ первыхъ строкъ Покаянія, хотя тоже не указываетъ на предшествующее Дополненію, на самую Исповѣдь. Этой послѣдней нѣтъ и у насъ, потому что въ «Воспросѣ Діяка Ивана Михайлова о сотвореніи неба и земли» и пр., представляемомъ нами теперь, тоже, во многихъ мѣстахъ, говорится объ этой Исповѣди и о многомъ другомъ, выраженномъ имъ письменно («да писалъ еси»). Отсюда заключаемъ, что Воспросъ съ Отвѣтомъ вызванъ былъ Исповѣдью и составляетъ какъ бы дальнѣйшее поясненіе ея. При всемъ томъ въ нашемъ списокѣ «Покаяніе Ивана Михайлова, Соборная ему Епитимія и Челобитная Благовѣщенскихъ Священниковъ,» естественно вытекаютъ изъ первой статьи, «Вопроса и Отвѣтовъ.» За Покаяніемъ въ изданіи Археографической Комисіи тотчасъ слѣдуетъ «Соборная Епитимія,» но у насъ еще разныя новыя вопросы кающагося и отвѣты Митрополита, составляющіе естественную связь и переходъ отъ Покаянія къ Епитиміи, изъ которыхъ открываются новыя обстоятельства дѣла. Равнымъ образомъ между Епитимьей и Челобитными Благовѣщенскихъ священниковъ на Висковатаго, въ списокѣ Археографической Комисіи нѣтъ никакой посредствующей нити, такъ что, не прочтавъ Челобитныхъ, не знаешь, съ какой стати они быють вдругъ на него челомъ. У насъ эта связь показана, почему они принуждены были подать и отъ себя «Жалобницы» на Печатника. Кро-

мѣ того, Комисія не имѣеть конца: хотѣлось бы знать, что же послѣдовало, по выслушаніи Челобытенъ Сильвестра и Симеона? Что Висковатой держалъ въ отвѣтъ имъ, и какъ Соборъ поступилъ съ нимъ? Списокъ нашъ и этому удовлетворяетъ. Вообще, онъ, какъ видятъ читатели изъ разнословій его съ списками Комисіи, выставленныхъ нами подъ чертою, далеко превосходитъ и исправитъ по всему не говоря уже ничего объ его полнотѣ.

Наконецъ, проекратный Соборъ по желанію Папскаго посла, Антонія Посевила, тоже былъ извѣстенъ Карамзину, но совершенно не въ томъ видѣ и припомъ по весьма коротенькому и скудному извѣстію (въ 3 строчекъ, см. И. Г. Р. IX, прим. 627.), встрѣтившемуся ему въ нѣкоторыхъ историческихъ сборникахъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ Сказаніи онъ представленъ во всей подробности. Сколько помнимъ, Сказаніе это не было еще нигдѣ напечатано, да и въ рукописяхъ только въ этомъ сборникѣ случилось намъ прочесть его въ первой разѣ. Сборникъ присланъ въ Общество Д. Чл. его, *И. П. Сахаровымъ*, а прибрѣтенъ имъ покупкой съ молотка, 1840 г., изъ библіотеки Лантева. Онъ въ листъ, на 122 полул., или 244 страницъ; писанъ почеркомъ того (XVI) вѣка, довольно связнымъ, но хорошимъ; чернила сдѣлались уже желтыми. Въ немъ, съ 89 по 110-ю стран., заключаются предлагаемые нами Соборы, на 21 листѣ (собственно, полулистѣ).

Въ заключеніе, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ, почему мы, какъ теперь, такъ и при изданіи прочихъ подобныхъ памятниковъ (см. Прѣнія Данила, Митрополита Московскаго, съ Максимомъ Грекомъ, съ Старцемъ Васьяномъ, Посланія Папсія, Старца Ферапонтова монастыря), ничего не говоримъ, и не будемъ говорить, въ своихъ Предисловіяхъ къ нимъ о внутреннемъ содержаніи, значеніи и отношеніи разсказываемыхъ ими событій къ такимъ же у другихъ народовъ. Мы думаемъ, что, прежде всего, надобно издать, если не все, то какъ можно побольше памятниковъ о ка-

комъ бы то ни было происшествіи, и тогда уже, на этѣхъ *многихъ* данныхъ, опираться тотъ или другой взглядъ свой о представляемомъ ими; въ противномъ случаѣ, при всякомъ новомъ памятникѣ, придется передѣлывать, пополнять, измѣнять и т. д. высказанное однажды сужденіе наше, а нерѣдко и вовсе отказываться отъ него, если хотимъ быть справедливы и дорожить не столько своимъ воззрѣніемъ на предметъ, сколько самымъ предметомъ. Тогда только можно будетъ произнести сужденіе свое каждому, кто приметъ трудъ вдуматься въ думы нашихъ предковъ; до тѣхъ же поръ, кажется, рано еще судить вкрывъ и вкось. Не то, пожалуй, «поспѣшишь, по Руской пословицѣ, да насмѣшишь.»

О. Бодяскій.

Москва.

Ноября 28-го,
1847.

МОСКОВСКІЕ СОБОРЫ НА ЕРЕТИКОВЪ XVI-ГО ВѢКА.

I.

СКАЗАНИЕ ВКРАТЦѢ О СОБОРѢ НА МАТВѢЯ НА БАШКИНА НА ЕРЕТИКА, И О ЕПИСКОПѢ КАСЬЯНѢ РЯЗАНСКОМЪ.

1554 ГОДА.

Въ лѣто 7062, въ царство Православного и Христолюбиваго и Боговѣщанного Царя и Государя и Великаго Князя, Ивана Василевича, всеа Русіи Самодержца, бысть повелѣніемъ его Соборъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ на безбожного еретика и отступника Православныя Вѣры, Матвѣя Башкина, и на иныхъ, тая же мудръствующихъ, и о иныхъ многыхъ церковныхъ вѣщихъ. Бывши же тогда ту на Соборѣ, Пресвѣщенный Макарей, Митрополитъ Царствующаго града Москвы и всеа Русіи, Никандръ Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Епископы: Аѳанасей Суждальскій и Торускій, Касьянъ Рязанскій и Муромскій, Акакій Тверскій и Кашипскій, Θεодосей Коломенскій и Каширскій, Сава Сарскій и Подонскій, и честныя Архимандриты и Преподобныя Игумены, и священныя Протопопы, и весь священный Соборъ Рускія Митрополія, бысть на томъ Соборѣ чудо сицево. Сей, преже помянутый Касьянъ, Епископъ Рязанскій, нача поборати по еретицѣхъ, паче жъ по своимъ старцѣ, по Исаѣ Бѣлобаевѣ; приведена бо ему бывшу тогда на Соборъ изъ дальнѣйшая пустыни Соловецкого острова, нѣчто къ тому отъ церковныхъ законъ развращающу, не по мнозѣ же времени испявшу пельни Божія суда, живота лишись. Касьянъ же нача хулити книгу Преподобного Юсифа, еже сей Преподобный списа на ересь Новгѣроцкихъ еретиковъ, счмни хитрѣ и премудрѣ отъ Божественныхъ слисаній; ей же тогда при-

несеннѣи бывши на Соборъ на обличеніе еретикомъ, и зѣло похваляю Боговѣщанный Царь, и Пресвѣщенный Макарей Митрополитъ, и весь Соборъ священный, свѣтили ту нарѣкоша быти Православію. Касьянъ же нача глаголати, яко не подлинну быти свидѣтельству книги сед, что жъ здѣ, не терпя Богъ хулы на Преподобнаго, посылаетъ на него жезлъ наказанія, уяся ему рука, тако же и нога, и не могій языкомъ глаголати, яко же и рѣщи, тогда Самодержавному сему рече: не попусти Духъ Святый хулити на Преподобныя Его, и тако пребысть разслабленъ, и остави Епископію и отъиде въ монастырь. Пребывающу же ему тамо пенсѣлну и еще держашуся не умученного нрава, яко же ему и Христа Бога нашего не Вседержителемъ нарицати; болѣ, рече, согрѣшаемъ Богу, Христа нарицающе Вседержителя. О злокозненнаго его нрава! Мясъ безумный прельстити неразумныя, но паче себе прелсти. О Богѣ бо рече, како Христа нарицаеша Вседержителемъ; рцы ми, безумне, отъ сего ли прельстился еси, слышавъ во Евангеліѣ Христа ко Отцу молящася: Отче праведный, не о всемъ мірѣ молю, но о сихъ, ихъ же далъ ми еси, о сихъ молю, сихъ сохрани во имя свое! О помраченнаго ума, о темнаго смысла! По истинѣ глубока ти пропасть, и велика бѣда невѣднѣи писанія, и гладъ крѣпокъ душевный. Слыши паки ко Отцу Христа глаголюща: Вся твоя моя суть и моя твоя; и паки: Азъ и Отець едино есвѣ; и паки: Азъ, рече, па-

раклита иного Духа, Моего и Отця, пошло. Зри, яко едино хотѣніе Святѣя Троица, Отца, и Сына, и Святаго Духа, едино Божество въ трехъ лицѣхъ, единъ Богъ Вседержитель, Ему же поклоняется всяко дыханіе небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ, повелѣніемъ Его движется и живетъ вся тварь; но тогда накажешися всяко, егда узриши Христа, грядуща на облацѣхъ небесныхъ со славою мною судити всякому человѣку, отъ Адама и до послѣдняго человѣка; ей тогда наречени Христа Бога нашего Вседержителемъ, егда узриши вся сія бывающа. Шедшу же ему нѣкогда виною, яко молитися, паче же ругатися къ Преподобному Димитрію, Вологодцкому Чюдотворцу, пача сваритись, но тамоъ стол Епископства держащаго гордостію, нѣкако и яро глаголя: Чего ради, рече, не стрѣчяеши мене и не чествуеши? Азъ, рече, старѣй есмо тебе Епископъ, и тако со глѣбомъ поиде къ Преподобному, и тамо отъ него пріемлетъ милостивно наказаніе, дабы обратился на покаяніе. Оному же отшедшу во свояси бездѣльно, и пожа плоды своя гордості, и тамо злѣ разврати живогъ свой, обратившися главѣ его назадъ, и тако умре. О судьбѣ твоихъ, Христе Боже, яко да накажеши не худити Своего Пречистаго имени и Своихъ Угодниковъ; но аще и грубъ есть нашего разума составъ и въ срдности недостиженія умнаго, но се свойственно Христیانомъ, еже знати Бога и знаемымъ быти отъ Него, яко же самъ рече Господь: Знаю Моя и знаемъ есмь отъ Своихъ; и паки рече: Овца Моя гласа Моего слушаютъ и по мнѣ грядутъ, и азъ соберу ихъ во едино, и будетъ едино стадо и единъ пастырь; но достойно о Бозѣ никто же рещи можетъ, ни тии Святїи Ангели, понеже недовѣдомо, и чедомыслимо, и непостижимо есть Божество; но поелику открыся отъ Свята-

го Духа разумѣти Бога, яко же рече Господь: Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси то младенцемъ, ей Отче! И паки рече Святымъ Апостоломъ: Научите вся языки, крещающе ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Мы же, Христїане, научихомся вѣровати Святѣй Единосущей Троицы, Богу Отцу и Единородному Его Сыну, Слову, Свѣту отъ Свѣта, Богу отъ Бога и Пресвятому и Живоворящему Духу иже отъ Отца исходящу, Сынѣ же явлену, исповѣдаемъ, же единаго Бога Троицу лицу, единицу же существомъ, а не три Бози, яко же нѣцы мнятъ; не буди то; но понеже имяны сечется токмо, а не свойствы, единъ бо есть Богъ, и едина Сила, и едино Престолство, едино Божество Святѣй Троицы; мы же тако вѣруемъ, и исповѣдуемъ, и славимъ въ трехъ лицѣхъ Единаго Бога, а сихъ бозѣ не испытуемъ, ни постизаемъ бо ся непостижимое, мнози бо восхотѣша постигнути и не возмогоша, и во глубинѣ невѣднїя потопишася; мы же ходимъ вѣрою, а невѣднїемъ, не бо довольни есмы умыслити что отъ себе, но довольство наше Божественная писанія. Вѣрному довольно и мало слово на вѣру, а невѣрному аще всего міра принесена будутъ писанія, неудобъ можетъ вѣровати; мы же вѣруемъ крѣпце, Богу и Единородному Его Сыну, Иисусу Христу, Спасу нашему, и Пресвятому и Живоворящему Духу, Единому Богу, въ Троицы славимому, и отвращаемся лже-словесникъ ученія, иже несогласно мудрствующихъ Святѣй нашей Православной Христїанской Вѣрѣ; молимся же Христу Богу нашему, могущему спасти насъ отъ сихъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ВОСПРОСЪ

ДІЯКА ИВАНА МИХАЙЛОВА

О СОТВОРЕНІИ НЕВЕСИ И ЗЕМЛИ, И О ВЕТХАГО ДЕНЬМИ, И ЧТО ВО АНГЕЛЬСКОМЪ ОБРАЗѢ ПИШУТЬ ГОСПОДА, А ПРОРОКЪ ОТОМЪ ВОПІЕТЬ: „СЛОВЕСЕМЪ ГОСПОДНИМЪ НЕВЕСА УТВЕРДИШАСЯ И ДУХОМЪ УСТЬ ЕГО ВСЯ СИЛА ИХЪ,“

И О ТОМЪ

ОТВѢТЪ.

Живописцы пишутъ по древнимъ образцомъ и по Бытѣйскимъ книгамъ: почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, а Ветхаго деньми пишутъ по Данилову пророчеству, а Христа Бога нашего, невидимаго Божествомъ, плотию на иконахъ описуютъ во Ангельскомъ образѣ съ крылы, въ сотвореніи Адамовѣ, и о всей твари по Исаннову пророчеству: Велика свѣта Ангель, яко съ нами Богъ. Чюдень совѣтникъ, яко съ нами Богъ. Богъ крѣпокъ Владыка, Князь міру, яко съ нами Богъ. Отець будущаго вѣка, яко съ нами Богъ. Живона-чальная Троица, Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ, яко же рѣкоша Богословцы божественнымъ существомъ невидима, и не описуется и не воображается. А какъ явися Святому Аврааму мужескимъ зракомъ, въ трехъ лицѣхъ, съ крылы на-писуютъ, по Ангельскому образу, по великому Деонисѣю. А дѣяніе Святыя Троица, живописцы на Святыхъ иконахъ око-ло Святыя Троица воображаютъ и пи-шутъ по древнимъ образцомъ Грече-скимъ, и по Бытѣйскимъ книгамъ. и по

свидѣтельству иже во Святыхъ Отца на-шего, Ивана Златоустаго, яко же рече-но бысть въ словѣ, глаголемомъ Марга-ритъ, о созданиіи Адамовѣ: Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ, Божественною содѣла тварь, и да не мниши, яко отчасти Отець дѣйствова, отчасти же Сынъ, от-части же и Святыи Духъ, но оно глаго-ля, яко или сотвори Сынъвне есть дѣло и Духа Святаго исправленіе, или, яже Сынъ созда Отчее содѣланіе и Святаго Духа дѣйство. Аще ли кто не вѣруеть, яко Духъ Святыи не причастисъ наше-му созданию, да обличитсѣ отъ Святыхъ таинъ. Аще не отъ Святыя Троица соз-дани быхомъ, како Святому Духу напи-суетсѣ тайная жертва, каково имя Отца, и Сына, и Святаго Духа обновляется соз-даніе, и прочее, въ томъ словѣ явлено извѣстно же и достовѣрно, по реченному Святымъ Пророкомъ Давидомъ: Слове-семъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ усть Его вся сила ихъ. И по свидѣтельству Святаго Григорія Богосло-ва, во второмъ словѣ на Пасху реченно-бысть: Отцу помыслившу, Сыну сотво-

рившу, Святому Духу освятившу, и яко же рече: Дивная Юдиѣмъ помыслилъ еси и вся предсташа ти, и сія вся, извѣстно же и достовѣрно всю тварь небесную и земную, видимую же и невидимую, Всемогущая и Животворящая Троица, Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ сотвори. И то го ради живописцы на Святыхъ иконахъ Святыя Троица надѣянія воображаютъ и пишутъ по древнимъ образцомъ Греческимъ, а существа Божественнаго не описуютъ, и потому всѣмъ Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ никакова сумнѣнія имѣти, по токмо со страхомъ и любовію вѣровати и поклонитися Святыи Троицы.

Воспросъ. Да писалъ еси, что Божественный Апостолъ Павелъ отъ Пророка о первороднѣмъ привелъ свидѣтельство, рече: Дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, та погибнуть, Ты же вѣкъ пребываеши; и ты о томъ отъ писанія увѣряешся, истинное слово Божіе Господь нашъ Иисусъ Христосъ видѣнъ нами въ плотскомъ смотрѣніи, а преже вѣкъ отъ Отца невидимъ и неописанъ, яко же рече великій Иванъ Богословъ: Въ началѣ бѣ Слово, и прочая, и о томъ Божественнии Апостолы писали извѣстно и достовѣрно; тако и мы мудрствуемъ и вѣруемъ. Да что еси писалъ о Благовѣщенскомъ жертвникѣ, и въ томъ Святыи церкви сомнѣнія нѣсть, ни разньства ни котораго, повеже въ Соборнѣи Церкви въ Великомъ Новѣгородѣ, во Святыи Софен, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ Печерскомъ мопастыри, и по инымъ Святымъ церквамъ, тѣмъ образцомъ Святыя жертвники есть отъ древнихъ лѣтъ. Да что еси писалъ о Святыи Дусѣ, какъ писано на Василевѣ иконѣ Мамырева, и ты помянути ужасаешися, и о томъ впреди писано, а хотимъ того соборнѣ изыскати свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія. Да писалъ

еси отъ правилъ Святаго Седьмаго Собора, кромѣ плотскаго мотрѣнія Господня и распростертія на Крестѣ, и образа Пресвятыя Богородица и Святыхъ угодившихъ, иныхъ образовъ писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и мы тое строки въ правилѣхъ не обрѣли, что кромѣ тѣхъ образовъ иныхъ образовъ не писати, и ты бѣ намъ о той строкѣ сказалъ и гдѣ то писано. Да писалъ отъ правилъ Святаго Вселенскаго Седмаго Собора и о семъ Святаго Вселенскаго Седмаго Собора, иже въ Никѣи Святыхъ Отець заповѣдь, правило первое, чистительскій получивше санъ, видѣнія же и правленія канонныхъ повелѣній, и суть воображенія, яже приемлюще радостно съ богоявленнымъ Давидомъ поемъ Владыцѣ и Богу, глаголюще: На пути свидѣній Твоихъ уклонихся, яко въ богатвенно и заповѣдалъ есть правду свидѣнія твоя, Владыко, и вразуми мя, и живи мя, и вѣки пророческій гласъ заповѣдаетъ хранити заповѣди Божія и жити въ нихъ явѣ, непоколеблемо и недвижимо пребывать, яко Боговидецъ Моисей рече: Въ нихъ же нѣсть приложити и отъ нихъ нѣсть уняти; и божественный Павелъ, въ нихъ хваляся, вопіеть: Въ ня же желаютъ и Ангели припикнути, и Ангелъ благовѣсти имъ, проклять да будетъ лицемъ сущемъ и свидѣтельствующимъ, сущимъ намъ радующимся о нихъ, яко же кто обрящеть корысти многи, сладко Божественныя каповы утвержаемъ и цѣло пребывать, ей же недвижимо пребываніе утвержаемъ заповѣданныхъ отъ Святыхъ духовныхъ трубъ Прехвальныхъ Апостолъ, и Шестыхъ Святыхъ Вселенный Соборъ, и мѣстныхъ собравшихся поданіемъ тако въ нихъ повелѣній Святыхъ Отець нашихъ отъ единаго вси Духа отразившеся, заповѣдахомъ полезная, и яже противу предають, и мы предаемъ, ихъ же отвергоша, и мы отвергохомъ, ихъ же въ

запрещеніе предаша, и мы тако же предаемъ, пе серебрюбець образъ довольни сущимъ нашедъ на третіе небо, слышавъ неизглаголаннныя глагоды, Павелъ, Божественный Апостолъ, вопіеть о томъ. При Константинѣ Царѣ, внуцѣ треклятаго и богоненавистнаго Льва, сына Константина Гноетечнаго, и при Иринѣ, матерѣ его, иже бѣ отъ Авиней, сей Святый седмый Соборъ бысть 367 Богоносныхъ Отецъ совѣтомъ и умоленіемъ Тарасія, Архіепископа Константинограда, соборъ сей бысть на иконоборцы, рекше на оклеветаящая Христіяны, и сихъ проклетше, Церкви же красоту ея древною дароваша, иконная воображенія то имѣти и любезно облобызатися добрѣ заповѣдавше, тако же и образу Честнаго Креста поклонятся, облобызавше, и утвердивше Святыхъ и Прехвальныхъ Апостолъ правила и Святыхъ же Вселенскихъ шести Соборъ, къ симъ же и помѣстнымъ собравшимся, проклятъ, еже отъ нихъ проклинають сія, и осуженіе же нѣкое, ради грѣха, на изверженіе, тако же и сія осужаютъ, отлученныя же отъ нихъ отлучаютъ и запрещеніемъ повинныхъ отъ нихъ запрещаютъ, явно ничто же не предложивъ или отѣмше отъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ изложенныхъ и повелѣнныхъ. А въ Синодикѣ писано: Иже глаголь неописаннаго злѣ прозябающихъ и сего ради не хотящихъ иконописати, еже приближне намъ плоти и крови причедаша Христа истиннаго Бога нашего и о сего мученики показующеся, да будутъ прокляты, и о томъ въ нашихъ правилѣхъ и въ Синодикѣ по тому же писано. И ты сказываешь, увидѣлъ, что иконы по человѣческому образу Христа Бога нашего сіяли, а о которыхъ письма еси не видалъ, тѣ поставили, и ты велии ужасеся еси и убоялся лести и всякаго злокозньства зане же Башкинъ со Артемьемъ совѣто-

валъ, а Ортемей Селиверстовъ, а послѣ Семень Башкину отецъ духовной, и учалъ было поговаривати, ихъ дѣла хвалити, того боялся есми; и о которыхъ иконахъ тебѣ сомнѣніе было о превѣчномъ совѣтѣ Бога Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, и: Приидите людие поклонимся Трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ: И во гробѣ плотскя, и исповѣданіе Православные вѣры: Вѣрою во единого Бога Отца Вседержителя, весь до конца; и о трехъ Святыхъ Иконахъ Божественная писанія, Пророческая, и Апостольская, и Отческая извѣстно и достовѣрно свидѣтельствууютъ; а живописцы тѣ Святыя иконы пишутъ съ древнихъ образцовъ, а мы всѣ, Православныя Христіяны, тѣмъ Святымъ иконамъ съ вѣрою, и со страхомъ, и любовью поклоняемся и почитаемъ. А ты о тѣхъ Святыхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ отъ своего смышленія, не испытавъ Божественнаго Писанія. А въ Синодикѣ писано, иже убо Пророческая видѣнія, аще и не хотяще приемлютъ являша же имъ образописанія. О чюдо и преже воплощенія Слова не приемлющихъ, но самое непостижимое и невидимое существо видѣно бысть видѣвшимъ, и празнословяты или образы убо тля истиннѣ воображаетъ и назпаменаеть явитися видѣвшимъ, и спрелагается, образописати жъ вочеловѣчышагося Слова и яже о насъ того страданія не приемлющихъ, да будутъ прокляты, и о томъ въ Синодикѣ тако и писано, и мы тѣхъ соборнѣ проклинаемъ же. И ты говорилъ: А язь увидѣлъ что въ сотвореніи небеси и земли, и въ сотвореніи Адама, и въ иныхъ мѣстехъ написали Господа нашего Иисуса Христа во Ангельскомъ образѣ, и того для говорилъ есмь, чая коварства, смотря на исповѣдъ Христіанскую, еже такъ мудрствовати не велѣно, а велѣно Господа

нашего Иисуса Христа, Превѣчное Слово Божіе, описати по плотскому смотрѣнію, а во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Иисуса Христа помышляющихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ, свѣше спасительнаго воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, Павелъ Апостолъ отричетъ въ посланіи ко Евреомъ, рече: Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавъ Отцемъ Пророки, въ послѣдняя дни сіи глагола намъ въ Сынѣ, Его же положи наслѣдника всѣмъ, имъ же и вѣки сотвори, иже сый сіяніе славы, образъ состава Его, нося же всяческая глаголомъ силы своя, собою очищеніе сотворивъ грѣховъ нашихъ, сѣде же одесную величества на высокихъ, толико лучше бывъ Ангеломъ, елико разлученіе отъ нихъ наслѣдова имя. Кому бо, рече, когда отъ Ангель : Сынъ мой еси Ты, азъ днесъ родихъ тя; и паки: Азъ буду ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына. Егда же паки вводитъ перворожденнаго во вселенную, глаголетъ: И да поклонятца Ему вси Ангели Божіи; и ко Ангеломъ убо глаголетъ: Твориай Ангелы своя Духи и слуги своя огонь палящъ; къ Сыну же: Престолъ твой, Боже, во вѣкъ вѣка; жезлъ правленія, жезлъ царствія твоего; возлюбилъ еси правду и возненавидѣлъ беззаконіе; сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой, елеомъ радости паче причястникъ Твоихъ; и паки: въ началѣ землю основалъ и дѣла рукъ Твоихъ суть небеса, но та погибнуть, Ты же пребываеши, и вся, яко риза, обетшаютъ, яко одежду свѣши ихъ, и измѣнятся, Ты же тойжде еси и лѣта Твоя не оскудѣють. Къ кому же рече отъ Ангель: Сѣди одесную Мене, довдеже положу враги Твоя подножіе ногама Твоима? Не вси ли суть служебніи Души въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовать спасеніе? Сего ради подобаетъ намъ не лишнее внимати слышаннымъ, да не отпадемъ, и иная мно-

гая отъ Апостола Павла сему свидѣтельства, яко Сынъ боглъ есть чти Ангельское.

Отвѣтъ. А во Ангельскомъ образованіи Господа нашего Иисуса Христа помышляющихъ, или Ангельскій чинъ чающихъ свѣше Спасительнаго воплощенія Господа нашего Иисуса Христа, таковія да будутъ прокляты. А въ Синодикѣ писано о таковыхъ, иже слышащихъ Господа, яко: Аще вѣровали бысте Моисѣви, вѣровали бысте и Мнѣ, и прочая, и еже Пророка воздвигнетъ Господь Богъ вашъ, яко Мене, Моисѣю глаголющу разумѣвають, тако же глаголетъ пріяти убо Пророка не вводятъ же образованіемъ Пророческую благодать, всемірное спасеніе, яко видѣся, яко же споживе челоуѣкомъ, яко же страсти и болѣзни цѣлбамъ лучшими ищемъ, яко же распятся, яко же воскресе, яко же погребесе, яко же вся о насъ пострада и сотвори; иже убо сія всемірная и спасительная дѣла на иконахъ зрѣти нетерпящихъ, ниже чтущи тѣхъ, ви поклоняющихся, да будутъ прокляты. И о томъ, Государь, была вся ревность моя, иже по челоуѣческому смотрѣнію образы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матери, и Святыхъ, угодившихъ Его, образы спяли и въ то мѣсто поставили своя мудрованія, толкующи отъ приточъ, и мнѣ ся, Государь, мнить, что по своему разуму, а не по Божественному Писанію.

И о томъ твоємъ сомнѣніи о тѣхъ святыхъ и честныхъ иконахъ, преже сего отвѣтъ учинили, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній.

Да писалъ еси, что въ полатѣ средней Государя нашего написанъ образъ Спасовъ, да тутю же близко пего написана жонка, спуствя рукава кабы пляшетъ, а подписано надъ нею: Блуженіе, а иное ревность, и пныя глумленія.

Мнѣ, Государь, мнится, что то кромѣ Божественнаго Писанія, о томъ смущаюся; Бога ради, Государь, прости мя и пастави мя на лучшее, да укрѣпится духъ мой въ заповѣдехъ Божіихъ, Христу Богу моему со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, аминь.

И о томъ Отвѣтъ. Писано въ полатѣ въ большой въ небѣ, на среднѣ, Спасъ на Херувимѣхъ а поднись: Премудрость Іисусъ Христосъ; съ правыя страны у Спаса дверь, а пишеть на ней: а.-е Мужество; в.-е Разумъ; г.-е. Чистота; д.-е. Правда; а съ лѣвыя страны у Спаса же другая, а пишеть на ней: а.-е Блуженіе; в.-е Безуміе; г.-е Нечистота; д.-е Неправда; а межъ дверей, высподи, діаволь седмглавный, а стоитъ надъ нимъ жизнь, а держитъ свѣтильникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копіе, а надъ тѣмъ стоитъ Ангель, Духъ страха Божія; а за дверью, съ правыя стороны, писано земное основаніе и море, и преложеніе тому во сокровенная его, да Ангель, Духъ Благочестія, да около того четыре вѣры, а около того все вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце въ землю падаиъ приведе, да Ангель, Духъ Благоумія, а держитъ солнце, а подъ нимъ отъ полудни гоняется послѣ дни ночь, а подъ тѣмъ добродѣтель да Ангель, а подписано: Раченіе, да Ревность, да Адъ, да Заецъ. А на лѣвой сторонѣ, за дверью, писано тоже твердь, а ней написанъ Господь аки Ангель, а держитъ зеркало да мечъ, Ангель возлагаеть вѣнецъ на него, и тому поднись: Благословиши вѣнецъ лѣту благиости Твояе, а подъ нимъ колесо годовое, да у году колесо, съ правую сторону любовь, да стрѣлецъ, да воскъ, а съ лѣвыя стороны году зависть, а отъ ней слово къ зайцу: Зависть лють вредъ отъ того бо пачепъ и прискочи братубійць; а зависть себе проиже ме-

чемъ, да смерть, а около того все твердь, да Ангели служатъ звѣздамъ, и иныл всякія утвори Божія, да 4 Ангелы по угломъ: а-й Духъ Премудрости; в-й Духъ Свѣта; г-й Духъ Силы; д-й Духъ Разума. И о той Премудрости отвѣтъ: Въ магѣ явлено бысть въ житіи Василія ко учителю его, Евдулу, философу, приводя его ко Христовѣ вѣрѣ, понеже нечистъ бѣ, и сія рекъ, изобразивъ ему приточнѣ Спасова, еже о насъ ради покаянія челоуколюбія, три тщица умова и предлагаеть, предверія мысли, ово убо превыше дверей и добродѣтель носящу смыслъ, мужство, цѣлоумдіе, правду, на лѣвой же сторонѣ прелестъ, обоуду же ею неудержаніе, блудъ, піанство, безстудіе, разгѣненіе, важденіе, языкободіе, ласканіе, ино множество злыхъ; покаяніе же, благодѣніе стояше безъ трепета, склабящеса тихо, супротивныя убо взмущающе, своя же услажающе люди; близъ же его воздержаніе, остроуміе, кротость, чистота, стыдѣніе, челоуколюбіе и многихъ благихъ соборъ. Сего же списанія умъ требующимъ убо утверженіе, слышащимъ же ревности сущимъ вина; сія убо и самъ видѣхъ, почудихся и въ сіе придохъ; о Евдуле, суть въ насъ не образи, ниже гаданія, но самая явѣ истинна, паставляюще ко спасенію, воскресеніемъ бо вси въ животъ вѣчный, и сіи въ срамъ и въ муку вѣчную, и предстанемъ судищу Христову, яко же учять насъ велегласніи Пророцы, Исаія, Іеремія, Іезекиль и Данииль, Давидъ и божественный Павелъ; по сихъ же и самъ иже покаянію датель и того возданіемъ, Господь, иже овчя възискавый погибшее, иже отступльшаго сына отця ядра, со мнозѣмъ богатствомъ, сіе блуднѣ изжившаго, потомъ же возвращыша и гладомъ истаявше, прилежно обლობязаетъ, одежею свѣтлою украсивъ и перстнемъ учрежаеть многоцѣпнѣ, увѣщаеть же

насъ согрѣшившаго сына не гнѣваться, по яко брату прощеніе подати. Сице же, Владыко, не завистно превосходя благостію, равну мзду же и при единѣмъ падесять часѣ пришедшимъ даетъ, то и намъ, кающимся, отъ воды и духа пороженіе даруетъ, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и па сердце чловѣку не възде, яже уготова Богъ любящимъ его. Симъ убо въ чство пришедъ и Евдугъ рече: Василіе, не бо явленіе Троицы поборниче, тобою вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца всяческимъ, и прочая, чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аминь. И ты о той притчи мнѣлъ еси не гораздо, ни мало отъ Божественнаго Писанія възыскавъ, ниже отъ искусныхъ чловѣкъ разуженія пріять.

Да писалъ еси въ своей же исповѣди, что есмь тебѣ тогда воспретили?

А что еси, Государь, сурово изрекъ на мя слово, яко еретикъ есмь; и будетъ ты, Государь, вѣдаешь, не усумнишь, обличи не токмо мене, хотя и отца своего, понеже пастырь еси овецъ твоихъ, отъ руки твоея Богъ възыщеть; аще ли же не тако, яко же рече, Богъ неправдѣ отомститель есть. Меня, Государь, грѣшнаго Бога ради прости за моя грубостная неразумная, а тебя, Государя, Богъ проститъ.

И о томъ Отвѣтъ. И мы тебѣ воспретили тогда потому, что еси гово-

рилъ предъ Благочестивымъ Царемъ, Иваномъ, и предъ нашимъ смиреніемъ, и предъ всѣмъ священнымъ соборомъ, не подобаетъ невидимаго Божества и Безплотныхъ вообразати, какъ нынѣ видимъ. Писано на иконѣ: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ; а отъ тогѣ бы писати и вообразати иконнымъ письмомъ; И во единого Господа Исуса Христа, Сына Божія, и прочее доконца. И ты о томъ говорилъ не гораздо: то мудрствованіе и ересь Галатійскихъ еретиковъ, не повелѣвають невидимыхъ и безплотныхъ на земли плотію описовати, а живописцы невидимаго Божества не описуютъ, а пишуть по Пророческому видѣнію и по древнимъ образцомъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. И мы о томъ тебѣ воспретили, что ты говоришь и мудрствуешь не гораздо, понеже не велѣно вамъ о Божествѣ и о Божіихъ дѣлѣхъ испытывати. Да и о томъ есмь тебѣ тогда говорили же, сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о Святыхъ иконахъ, не попадися и самъ въ еретики; зналъ бы ты свои дѣла, которые на тебѣ положены—не разроний списковъ; а еретикомъ есмь тебя то не называли, то, еси написалъ не гораздо.

И противъ тѣхъ Соборныхъ воспросовъ Діакъ Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ, и каляся, и прощенія просилъ, и въ томъ его покааніи пишеть:

III.

ПСКАЯНІЕ И ОТВѢТЪ

ДІАКА ИВАНА МИХАЙЛОВА.

Вспрашивагь еси, Государь, меня на Соборѣ, что язъ къ тебѣ¹, Государю, писалъ въ своей Исповѣди о Ветхомъ образованіи по Данилову пророчеству, чтобъ писати Данилово видѣніе въ словахъ, какъ видѣлъ, а особъ² бы словъ не писати, какъ иныхъ Пророкъ видѣніе; и ты, Государь, сказалъ мнѣ отъ Божественнаго Писанія, что образъ Ветхаго дельми Господа Саваоа подобаеъ писати вездѣ по Пророческому видѣнію, и язъ въ томъ виновать, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора. А что еси, Государь, меня спрашивагь, что я писалъ въ своей Исповѣди отъ правилъ Святаго Седмаго Вселенскаго Собора, такожь и честному Кресту поклонятися, на немъ же животворивое распростерто бысть Слово, и на очищеніе³ мірови кровь источи, и язъ то писалъ изъ правилъ изъ Василевы книги Михайлова сына Юрьева; а язъ то и самъ знаю, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ пострадалъ плотію, а не божествомъ. А что еси писалъ о Христѣ: „чюдотворя пріятъ,“ и тако есмь писалъ изъ Михайловы книги Морозова, изъ Дамаскина, а та книга у меня въ избѣ; а язъ вѣрую песумиѣнно, Господь нашъ Иисусъ Христосъ своею силою чуда творилъ, а то писалъ по тому, на

свой разумъ, того еси не ималъ; и язъ въ томъ виновать, и вы, Государь, въ томъ, Бога ради, меня простите⁴. А что, Государь, писалъ⁵ я о Маргаритѣ, что о Божіи существѣ не разсужати, ни мудрствовати, и язъ разсужалъ негораздо, чего⁶ не ведѣю Святыми Отцы разсужати, и я въ томъ виновать, каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора. А я, Государь, отъ чего о томъ помышлягь, то еси тобѣ въ своемъ спискѣ писалъ, что существа Божія описывати не ведѣно, и я того для тебѣ я помышленіе свое писалъ, чтобъ ты со всемъ Соборомъ изсвидѣтелствовалъ⁷ и меня бь наказалъ; а нынѣ, Государь, ты Соборнѣ отъ Божественнаго Писанія свидѣтельство изписалъ⁸ еси о образѣ Ветхаго дельми Господа Саваоа и о Превѣчпомъ Словѣ, и я тому истинно вѣрую и поклоняюся, а то показалось мнѣ сомнѣнно, и въ томъ еси виновать, да о томъ каюся и прощенія прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а я вѣрую по тому, какъ есте изсвидѣтельствовали отъ Божественнаго Писанія, а о сотвореніи неба и земли, и всехъ видимыхъ и невидимыхъ, вѣрую всегда, что отъ⁹ Отца и Сына и Святаго Духа, вся создаващаго, понеже Богъ Отецъ съ Сы-

1. Тобѣ. 2. особлихъ. 3. и нача очищеніе. 4. Прибавлено: „потажѣсть.“ 5. написалъ. 6. что. 7. и свидѣтелствовалъ. 8. списалъ. 9. Проч. „отъ.“

номъ и Святымъ Духомъ нераздѣленъ. А что есть, Государь, спросилъ, что я мнѣлъ негораздо о томъ, что тѣло Господа нашего Иисуса Христа покрыто крылы, а въ церкви икона вѣрую во единого Бога, а въ паперти другая тажъ¹⁰, а не тѣмъ видонъ, и я о томъ вопилъ во весь народъ: и въ томъ есми вповать, что народъ смутилъ, да о томъ и прощенья прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; и я тебѣ, Государю, въ своей Памяти то писалъ подлинно, отъ чего ся есми сумнѣвалъ и вопилъ, за нежъ пишуть руки сжаты па крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, а иконы вѣрую во единого Бога, не однимъ образомъ, и я того дѣя вопилъ, чяялъ хулнаго ухищренія, а въ томъ, Государь, меня прости, что того вамъ говорилъ предъ многими людьми; говорилъ есми, помышляя, что то не гораздо пишуть, и Государю есми говорилъ, и Андрею протопопу говорилъ же о томъ. А что еси, Государь, меня спрашивалъ, что я написалъ Октанчной етажъ осмага гласа крестовоскресень, 6-я пѣснь 1 стихъ: „Дзани на крестѣ распростеръ, исцѣляя неударжанно простертую въ Едемѣ руку первозданнаго, и за пишу желчи вкусивъ, Христе, спаслъ еси, яко силенъ, поющая твое возстаніе;“ и язъ отъ того свидѣтельства помышляю, руки сжаты мудрованіе суетное, иже помышляють, яко жъ не оцыстилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Адамова грѣхопаденія, мпиху его быти проста челоуѣка; и ты, Государь, о томъ меня спрашивалъ: въ которомъ Писаніи читалъ еси, или отъ кого слышалъ, и кто такъ мудрствуетъ, о томъ намъ извѣсти? и язъ, Государь, того не слыхалъ ни отъ кого, и въ Писаніи не

читалъ, а писалъ есми по тому, что въ осмомъ гласѣ въ Октанчѣ написано: „Распростеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ руки на крестѣ, исцѣляя Адамово преступленіе;“ и впредь, Государь, кто учнетъ писати таже руки сжаты, и мнѣ ся видить ересь. А о крылѣхъ, что открыто тѣло Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, говорилъ есми по тому, что Латиня такъ говорятъ, что закрыто было тѣло Господа нашего Иисуса Христа на крестѣ крылы, а слыхалъ есми у Матіа у Няха, а въ книгахъ есми о томъ не видалъ, и въ томъ есми о¹¹ своемъ сомнѣніи вповать, каюся и прощенья прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; да о томъ есми къ тебѣ, Государю, и писалъ, чтобы ты, Государь, о всѣхъ дѣлѣхъ изсвидѣтелствоваъ отъ Божественнаго Писанія, и я тому свидѣтельству вѣрую. А что во Ангелскомъ образѣ писали Господа нашего Иисуса Христа, и на верхъ Креста сѣдѣше¹² въ доспѣсѣ, и Совѣтъ Превѣчной¹³, а подписи надъ тѣмъ нѣтъ, и я сомнѣвался жъ по тому, что писано безъ свидѣтельства, мнѣлъ есми, что неописанное Божество описують, помышлялъ есми то, о дѣлѣхъ Божіихъ разсужати не велѣно, а совѣтъ его кто вѣдаетъ? И ты, Государь, соборнѣ изсвидѣтелствоваъ отъ Божественнаго Писанія, что тѣ святыя образы писати достойно, и я радостно приѣмлю, и поклоняюся имъ, и славлю. А въ Троицкомъ, Государь, дѣланіи объ одномъ сумнѣвался есми, о непостыжимомъ же Божіимъ существѣ, чтобы то¹⁴ не мудрствовати: и я въ томъ сумнѣніи виновать, каюся и прощенья прошу у тебя, Государя, и у всего Священнаго Собора; а тому всему вѣрую, яко

10. тожъ. 11. въ. 12. сѣдѣца. 13. превѣчный. 14. того.

отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа вся быша, видимая и невидимая, и нераздѣльна Святая Троица на иконѣ писана, и я вѣрую¹⁵ и покланяюся. А о жертвенникѣ¹⁶ о Благовѣщенскомъ усумиѣвался есмь по тому, что опричь стѣны не дѣлапы жертвенники; и ты, Государь, сказывалъ, что въ томъ святѣй церкви сомнѣнія, ни разньства пикотораго нѣтъ, понеже въ соборнѣй¹⁷ церкви въ Великомъ Новѣгородѣ, во святѣй Софѣи, и въ Смоленску, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ¹⁸, и по инымъ святымъ церквамъ, тѣмъ образомъ святыя жертвенники есть отъ древнихъ лѣтъ; и я, Государь, по вашему свидѣтельству впредь о томъ сумнѣнія не держу. А о святѣмъ Дусѣ хотите, Государь, истинно изыскати, что на Васильевѣ ико нѣ Мамырева писано, да и о всей той иконѣ изсвидѣтельствовати, и въ томъ вѣдаетъ Богъ, да вы: какъ быти пригоже, такъ уложите, чтобъ намъ, неразумнымъ, было несмутно. А что еси, Государь, спросилъ, что написано въ моемъ спискѣ отъ правилъ Седмаго Собора, что, кромѣ плотскаго смотрѣнія Господня и распростертія на Крестѣ, и образа Пречистые, и Святыхъ угодившихъ, и иныхъ образовъ не писати, кромѣ тѣхъ образовъ, и вы того въ правилѣхъ не нашли: и я¹⁹, Государь, то слово по тому написалъ, что въ правилѣхъ тѣ образы именно написано, а иныхъ не написано²⁰, и что ми было сомнѣнно, то есмь вамъ въ своемъ спискѣ писалъ все именно, и просилъ есмь отъ васъ того, чтобъ есте изсвидѣтельствовали и исправили, чтобъ я впредь не смущался; и будетъ я то написалъ развратно, и я въ томъ виноватъ, каюся и прощениа прошу у тебя, Государя, и у всего

Священнаго Собора. А что еси, Государь, отвѣтъ учинилъ, что еси меня еретикомъ не называлъ, а молвилъ такъ: говорилъ, де, и ты, чтобъ невидимаго Божества и безплотныхъ не вообразити, какъ пынѣ писано на иконѣ вѣрую во единого Бога²¹, и я говорилъ тебѣ, Государю, объ одномъ невидимомъ Божествѣ, а о Ангелѣхъ не говоривалъ. А спросилъ еси меня: да какъ же²² бы тутъ писати, и я тебѣ, Государю, говорилъ: мнѣ ся мнитъ, чтобъ вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, писати слова, а оттолѣ бѣ писати и вообразити по плотскому смотрѣнію иконнымъ писмомъ Господа нашего Иисуса Христа, весь до конца; а чаю то и Владыки помяты, какъ я молвилъ; и ты, Государь, нынѣ Владыкъ спросилъ, какъ я молвилъ, и Владыки тебѣ сказали, что²³ молвилъ о безплотныхъ и о Ангелѣхъ; и я Государь, того не помню, что я такъ молвилъ; и коли Владыки говорятъ, и я въ томъ виноватъ, и ты, Государь, меня, Бога ради, въ томъ прости со всѣмъ Священнымъ Соборомъ. А я тебѣ, Государю, о невидимомъ существѣ Божіи свое помышленіе писалъ, что мнѣ въ разумъ приходило; о томъ есмь тебѣ, Государю, билъ челомъ; и писмо далъ, и просилъ чтобъ ты о томъ писмѣ изсвидѣтельствовалъ, и что будетъ противно, и ты бѣ меня въ томъ наказалъ; и нынѣ, сдѣлавъ твое свидѣтельство отъ книгъ, и я у тебя, Государя, прощенія прошу: Бога ради, Государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчахъ и въ помышленіи прости, Бога ради²⁴, со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, а я тебѣ Государю, челомъ бью, а впредь по вашему свидѣтельству вѣрую безсумнѣнно, и тѣмъ образомъ покланяюся, и любезно цѣлую,

15. азъ. 16. жертвенникѣ. 17. соборной. 18. Проп. „и въ Нижнемъ“ и пр. 19. азъ. 20. написаны. 21. Приб. „отца.“ 22. како жъ. 23. что я. 24. Проп. послѣднія два слова.

какъ естя изсвидѣтелствовави. А усумнѣвался есми много о томъ, кого впрошу²⁵; разумно сказати не умѣють, а подписи нѣтъ, а образы Спасовы, и Пречистые, и Предтечевъ, и Илии²⁶ Пророка сняли, отъ того все мое было сомнѣніе; а что моя вѣра къ Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, во святѣй Троицѣ славиму, въ томъ есми тебѣ, Государю, Исповѣдъ свою далъ: такъ вѣрую, такъ и мудрствую до послѣдняго моего издыханія, а въ своемъ сомнѣніи и разрѣшенія прошу, въ томъ есми сомнѣвался, Бога ради, простите²⁷ мя. А что есми сомнѣніе имѣлъ, какъ писано въ моемъ Спискѣ о всѣхъ о тѣхъ Святыхъ иконахъ: о Ветхомъ образованіи Господа Саваоа, и о Превѣчномъ Совѣтѣ, и Почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и о Троицкомъ Дѣяніи, и о Вѣрую во единого Бога, и о Приидѣте, людіе²⁸, поклонимся трисоставному Божеству, и о Единородномъ Сынѣ, и Во гробѣ плотскій, и о всей Бытїи, и о Адамовѣ сотворенїи: и я тебѣ, Государю, о невидимомъ Божїи существѣ свое помышленіе писалъ, и то мнѣ въ разумъ приходило, да о томъ тебѣ, Государю, и билъ челомъ, и просилъ, чтобъ ты изсвидѣтелствовалъ, что будетъ супротивно, и ты бѣ меня въ томъ наказалъ. И нынѣ слышалъ есми ваше Святительское о всемъ о томъ соборное свидѣтельство отъ Божественнаго Писанія извѣстно и достовѣрно, и я о всемъ о томъ²⁹ сомнѣніи виновать, и каюся, и у тебя, Государя, прошенія прошу, Бога ради, Государь, во всѣхъ моихъ грубныхъ рѣчѣхъ и въ помышленїи прости, Бога ради прости³⁰ со всѣмъ Священнымъ Соборомъ; а я тебѣ, Государю, со слезами челомъ бью, а впередъ³¹ о всемъ о томъ по вашему соборному свидѣтельству вѣрую безсумб-

но, и тѣмъ Святимъ Образомъ, на иконахъ написаннымъ, поклоняюся и любезно цѣлую, какъ естя изсвидѣтелствовали о всемъ по Божественному Писанію. И³² усумнѣвался есмь много и о томъ, кого впрошу, и они разсказати³³ не умѣють, а подписи нѣтъ, а образы: Спаеъ, и Пречистая Богородица, и Предтечевъ и Илии³⁴ Пророка сняли, и отъ того, Государь, все мое сомнѣніе было. А что, Государь, моя вѣра ко Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, во святѣй Троицѣ славимому, въ томъ есми тебѣ, Государь, Исповѣдъ свою далъ: такъ вѣрую, такъ мудрствую и до послѣдняго моего издыханія. Да о всемъ о томъ своемъ сомнѣніи нынѣ разрѣшенія прошу: въ томъ есми усумнѣвался, Бога ради, Государь, простите мя грѣшнаго, и благословите³⁵, и дайте ми епитемью по Священнымъ правиламъ, а я по своей силѣ радъ держати, сколько ми Богъ поможетъ, за молитвѣ вашихъ святыхъ.

Вспросити Ивана Михайлова: Писалъ еси въ своей Исповѣди, что въ Благовѣщенїи образъ Спасоъ, и Пречистые Богородицы, и Предтечевъ, и Илии Пророка сняли, а въ тѣхъ мѣсто поставили образы, свое мудрованіе, а подписи на нихъ; а что во Ангельскомъ образѣ писали Господа нашего Иисуса Христа, и на верхъ Креста сидитъ въ доспѣсѣ, и Совѣтъ Превѣчный, а подписи надъ тѣмъ нѣсть же.

И Митрополитъ Ивану говорилъ на Соборѣ: На всѣхъ на тѣхъ Святыхъ Иконахъ подписи есть; въ Превѣчномъ Совѣтѣ Господь Саваоъ подписанъ, Иисусъ Христовъ образъ на Крестѣ, въ лони Отчи, подписанъ, Иисусъ Христосъ и Духъ Святый въ голубинѣ видѣніи, и Почи Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ сво-

25. впрошу. 26. Или. 27. прости. 28. Проп. „людіе.“ 29. Приб. „своемъ.“ 30. „Бога ради прости“ проупц. 31. впрעדъ. 32. А. 33. свазати. 34. Или. 35. Проп. „и благословите.“

ихъ, подписанъ, Господь Саваоѣ на Херувимѣхъ почиваетъ, и на верхъ Креста сидитъ въ доспѣсѣ, о Христѣ подписанъ же, и на всѣхъ на тѣхъ иконахъ у всѣхъ Святыхъ образовъ подпись есть.

И *Иванъ сказалъ*: Я, Государь, на всѣхъ на тѣхъ Святыхъ иконахъ, у всѣхъ Святыхъ образовъ подпись видѣлъ, что Иисусъ Христосъ и Саваоѣ, а толкованія тому не написано, которые то притчи, а кого спрошу, и они не вѣдаютъ; и я тебѣ, Государю, и писалъ, и ты, Государь то мнѣ изсвидѣтельствовалъ отъ Божественнаго Писанія, и я тому и вѣрую.

Превѣчный Совѣтъ Бога, Отца со Единороднымъ Сыномъ и со Святимъ Единосущнымъ Духомъ вкупѣ, яко перазстонмъ совѣтъ ихъ, и тако и Божества ихъ пераздѣльно; сій убо совѣтъ ихъ преже вѣчныхъ лѣтъ, преже сложенія міру, и сія глаголана быша преже созданія Адамля, преже пронаречесь воплощеніе Христово, и Апостоли, и яко Единородному Сыну Животворящимъ Крестомъ ада разорити, и дѣявора связати, и тако всему міру спасеніе содѣлати; и о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ свидѣтельствуютъ три извѣстны и достовѣрны свидѣтели: Святій Архистратигъ Гаврилъ Архангелъ, и сосудъ избранный и Божественный, Апостоль Павелъ, и Святій Иванъ Златоустый, и въ Златоустуи Слово 131 о человѣченіи Господа нашего Иисуса Христа; и си вси извѣстны и достовѣрны суть свидѣтели, по реченному въ Божественномъ Писаніи: Христовы уста—Павловы уста, Павловы уста—Златоустовы уста, но и паче же Архангелъ Гаврилъ благовѣствуетъ Богородицы Совѣтъ Превѣчный: Открывая тебѣ, Дѣво, и прочая; въ Благовѣщенскихъ страницахъ и въ самомъ томъ канонѣ извѣстно и достовѣрно явлено бысть о томъ Превѣчномъ Совѣтѣ.

И же Христосъ плотію на Крестѣ плотяни руци пригвождени ко Кресту имѣ, Крестъ же стоитъ на Херувимѣхъ въ лони Отчи, и о томъ свидѣтельствуеъ Иванъ Богословъ: Бога никто же видѣ нигдѣ же, Единородный Сынъ, сый въ лони Отчи, той исповѣда; сіе, прообразуеъ, яко плотію распятся и пострада Христосъ Богъ нашъ, а Божество Его безъ страсти пребысть. Два же крыла багрянны по великому Діонисію описуеъ, понеже Христосъ Богъ нашъ душу словесну и умну пріялъ, кромѣ грѣха, да наша душа очиститъ отъ грѣхъ, и о томъ свидѣтельствуеъ Григорій Богословъ во второмъ Словѣ на Пасху въ сущемъ, и во 18-мъ толкованіи: Сынъ убо Божій на свой образъ приходитъ, си рѣчь на человѣка приходитъ, его же по образу своему сотвори, и плоть воспріемлетъ за плоть человѣческую, и душу словесную и умную за душу, да же отъ Божественнаго вдохновенія пріемъ человѣкъ, помрачи и разстли, да и убо воспріятою плотію плоть Адамлю очиститъ согрѣшившую, душею же душу, да и весь всего мя спасетъ, понеже Адамъ весь согрѣшии и паде, по всему убо, рече, бываетъ совершенъ человѣкъ, развѣ грѣха. И же Богъ Отецъ Господь Саваоѣ изливаетъ изъ сосуда на Христа, стоящаго въ Херувимѣхъ въ крылѣхъ, прообразуеъ Святое крещеніе и члшу, иже пріяты плотію въ распятіе, еже есть отцетъ, со желчію смѣшенъ. Сему и Пророкъ Давидъ свидѣтельствуеъ, глаголя: Даша въ снѣдъ мою желчь и въ жажду мою напоиша мя отцта; да онъ же свидѣтельствуеъ Евангелистъ отъ Ивана, зачяло 58: Чашю, еже дасть мнѣ Отецъ, не имамъ ли пити ея, и прочая; потомъ, Совершишася, преклонъ главу и предасть духъ. И же на верхъ Креста сидитъ написанъ образъ, Иисусъ Христосъ младъ, ободченъ во броня, въ руку имѣа мечъ.

и о томъ свидѣтельствуя Святія Пророцы и Святій Иванъ Златоустій въ Словѣ: Предста Царица одесную тебе. Яко же убо не является, еже есть, но еже можетъ, видліи видѣти, сего ради овогда убо старъ является, овогда же юнъ, овогда во огни, овогда же въ хладѣ, овогда въ вѣтрѣ, овогда же въ водѣ, овогда же во оружіихъ, не прелогая свое существо, но воображая зракъ, различію подлежащихъ; о томъ же и въ Премудрости пишеть, и во Псалмѣхъ Давидовѣхъ, и въ Пѣснехъ: Облечется во броня правды, и возложитъ шлемъ, и судъ величмѣрєя прїемлетъ, и поостритъ гнѣвъ на противныя, противникъ же есть діаволь, и его бѣсове, и человекы еретицы, иже неправѣ о Бозѣ мудрствующе, ихъ же убьеть Господь Духомъ устъ своихъ. А прочія честныя и всѣ святія иконы живописцы пишутъ и воображаютъ отъ древнихъ лѣтъ со Греческихъ образцовъ, о всемъ по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ; а Божіаго существа и Ангельскаго существа живописцы не описуютъ, а пишутъ Святія иконы по древнимъ Греческимъ образцомъ, яко же Святіи Пророцы видѣша, и Святія Отцы Господа Саваоѳа пишутъ по чловѣчеству, и о сотвореніи небеси и земли, и о всѣхъ Небесныхъ Ангельскихъ чинѣхъ, и о сотвореніи Адамовѣ, и о всемъ бытіи, и Почи Богъ въ день седмій отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и Святая Троица въ Дѣяніи, и Во образѣ Давидовѣ, и Прїидѣте поклонимся трисоставному Божеству, и Единородный Сынъ,

и Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, и Во гробѣ плотски, и Что ти принесемъ, Христе, и Достойно есть, яко воистинну, блажити тя, Богородицу, и О Тебѣ радуется, Обрадованная, вся тварь, и Неопалимая купина, и Домъ Давидовъ, и Воздвиженіе Честнаго Креста, и Обновленіе храму Христа Бога нашего Воскресенія, и Страшный судъ по Давидову Пророчеству, и Святія Соѳіи, Премудрости Божіа, и Хвалите Господа съ небесъ, и прочая Святія иконы, которая Соборная Святая Церкви прїять прежде насъ, по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ, и яко же въ Синодикѣ пишеть: Пророцы, яко видѣша, Апостоли, яко же научиша, Церкви же, яко же прїять, и прочая: и мы по тому жъ прїемлемъ и не можемъ иначе мудрствовати, яко же предаша намъ Святіи Апостоли и Святіи Отцы, и мы тако же прїемлемъ, и вѣруемъ, и хранимъ крѣпко отъ всея душа своея, и тѣмъ всѣмъ Святымъ иконамъ поклоняемъ и почитаемъ ихъ, яко Божественныи, и Честныи, и Святія суть. А что, де, Святія иконы Василевскіе Мамырева, а на нихъ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, а стоять по разнымъ кїотомъ, и Духъ Святій написанъ въ голубинѣ видѣніи, стоитъ особо, и мы о томъ Соборнѣ прїговорили, что тѣмъ Святымъ иконамъ стоять во одномъ кїотѣ вмѣстѣ, благочипія ради Церковнаго и почести радц Иконныя.

IV.

ТАКОВА

СОБОРНАЯ ПИСИМА

ПО СВЯЩЕННЫМЪ ПРАВИЛОМЪ ДАНА ДЯКУ ИВАЕВЪ МИХАЙЛОВУ
КЪ ЕГО ДУШЕВНОМУ ИСПРАВЛЕНЮ.

И по'тому твоему Исповѣданю, наше Смиреніе о Святѣмъ Дусѣ, со своими дѣтми о Христѣ, со Архіепископы и Епископы, со Архимариты и Игумены, и со всѣмъ Священнымъ Соборомъ, судихомъ пріяти тебя къ Святѣй Соборнѣй Церкви въ покояніе и предати тебя отцу духовному ко исправленю душевному, да по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и по даннѣй памѣ власти отъ Святаго и Животворящаго Духа, влзати и рѣшати о всемъ, по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, кающихся; и сего ради Соборнѣ о Святѣмъ Дусѣ, и со своими о Христѣ дѣтми, со Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Священнымъ Соборомъ, судихомъ и дахомъ тебѣ Епитимью на три лѣта: едино ти лѣто плакаться подобаетъ, внѣ дверей стоя церковныхъ и входящимъ вѣрно моляся, молитву творити за ся, исповѣдая своя согрѣшенія; потомъ же второе лѣто, послушаючи Божественныхъ Писаній, пріять будещи въ церковь; и третіе лѣто да стоиши съ вѣрными въ церкви, общенія жъ не пріемлещи; скончавшимъ же ся тремъ лѣтомъ Святыхъ Таинъ причастникъ будещи, потому что еси три годы ¹ отъ своего мѣнія, не испытавъ Божественного Писанія, о тѣхъ

Святыхъ честныхъ икопахъ сомнѣніе имѣлъ; и вопль, и возмущалъ народъ Православныхъ Хрестіанъ, въ соблазнъ и въ поношеніе многимъ. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь заповѣдаемъ о Святѣмъ Дусѣ, по священнымъ правиломъ Святаго Вселенскаго 6-го Собора Святыхъ Отецъ, иже въ Константиноградѣ, въ Трулѣ полатнѣмъ, правило 64, яко „не подобаетъ предъ людьми простыми учительного слова подвигнути, или учити, санъ себѣ учителя абіе утворяя, но внимати отъ Господа преданному чину, и укоръ пріемлющимъ слово ², благодать учителя отвезати, и божественная отъ нихъ поучаются. Таковій ³ всякъ ⁴ убо долженъ есть вѣдати свой чинъ и не творити себя пастыря, овчя сый, и глава да не мнитъ нога сый, но повиноватися отъ Бога преданному чину, и уши свои отвезати на послушаніе благодати пріемлющихъ учительского словеси; не вси бо Пророцы, не вси же Апостоли, сего ради мѣрстїи челоуѣцы да не учять словесе ⁵ о заповѣдѣхъ, да не подвижаютъ тѣмъ учительскій себѣ привлчящи.“ И того ради тебѣ отнынѣ и впредь въ дому Священныхъ Правилъ не держати, ни учити. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ запо-

1. По трп. 2. словомъ. 3. Толкованіе. 4. Прибавл. „челоуѣкъ.“ 5. словѣ

вѣдаемъ о невидимѣмъ Божествѣ не испытovati и о непостижимомъ Существомъ не разсужати, но токмо вѣровати, еже Богомъ вся быша, а еже, како быша, не иснывовати, яко же богословцы заповѣдаша. Да что еси говорилъ: не подобаетъ невидимаго Божества и безплотныхъ воображати, какъ нынѣ видимъ на иконѣ писано: Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, а писати было словы: „Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ,“ а оттолѣ бы писати и воображати по плотскому смотрѣнію иконнымъ писомъ: „И въ Господа нашего Иисуса Христа,“ весь до конца. Да писалъ еси отъ Предисловія Седмаго Собора въ своей Исповѣди: Тако бо честному Кресту поклоняющесь, на немъ же животворное⁶ распростерто бысть Слово, а не тѣло. Да писалъ еси отъ Святого Ивана Дамаскина: Христѣ, Богѣ нашемъ, „чюдотворія пріяты,“ а тамо писано, „чюдотвори.“⁷ Да писалъ еси отъ Синодика въ своей Исповѣди: Тако вѣруемъ и тако исповѣдуемъ истинного Бога нашего, а тамо въ Синодикѣ писано: „Тако вѣруемъ и тако проповѣдуемъ Христа истинного Бога нашего;“ и ты „Христа“ отставилъ и не писалъ, а Святыя Отцы со благочестивыми Царь, Седмью Святыми Вселенскими Соборы, уложили, и утвердили, и запечатѣли: Святымъ Духомъ о священномъ Символѣ, иже есть Исповѣданіе Православныхъ Вѣры Христіанскія, и всемъ протчемъ Божествѣ, заключили и крѣпщѣ заповѣдали страшными клятвами, дабы никто же прочее дерзнулъ, по малоумнѣй своей дерзости, ни приложити что отнюдь къ нему, ни уложити⁸

изъ него ни одну черту, ни іоту⁹ не премѣнити, ни едино реченіе, ни писмени, отъ яже въ пемъ, ꙗже рекоша тако: „Аще кто послѣ насъ дерзнетъ таковое что во святѣмъ Символѣ Православныхъ Вѣры, да будетъ проклятъ и чюжь всякого благословенія и суботства Христіанскаго.“ Страшна заповѣдь и запрещеніе сіе уставлено¹⁰ бысть Святыми Отцы, и сего ради подобаетъ всѣмъ Православнымъ Царемъ, и Святителемъ, и всѣмъ Христіаномъ блюсти, хранити и до скончанія вѣка, яко же и Святій Отецъ заповѣдаша и написаша о томъ во многосложномъ Свѣткѣ: „Иже убо дерзнетъ инако вѣровати, или развращати что отъ законно преданныхъ, или Крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ, во Святѣй Церкви держимыхъ по первымъ обычаемъ Святыхъ Отецъ и Благочестивыхъ вѣрныхъ Царей, аще Святителеі суть, да извержени будутъ и прокляты, аще ли же иноци или прости людіе, такоже клятвою да осуждени будутъ и святого Причащенія да отлучатся.“ Сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святаго Духа, и уставомъ, и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и поклонаніе, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.“ Да писалъ еси строку отъ своего мнѣнія, кромѣ святыхъ правилъ Святаго Седмаго Вселенскаго Собора, кромѣ тѣхъ образцовъ, иныхъ не писати, и во всѣхъ святыхъ правилѣхъ тое строки нѣтъ, а ты отъ себя и отъ своего мнѣнія дерзнулъ такъ написати. И мы о святѣмъ Дусѣ Соборнѣ тебѣ судихомъ, и заповѣдаемъ, и совѣтъ даемъ, о той тебѣ¹¹ своей¹² всей дерзости и о своемъ великомъ

6. животворное. 7. Вся эта точка пропущена. 8. отложить. 9. Проп. „ни іоту“ и пр. до „ни писмени.“ 10. уставлено. 11. тебѣ 12. Проп. „своей.“

согрѣшеніи, что еси пррекъ на святѣи Символъ Православныя Вѣры, и что еси писалъ Божествѣ и о Святыхъ честныхъ иконахъ въ своей Исповѣди развратно и худно, и что еси написалъ строку кромѣ священныхъ правилъ; и о той тебѣ своей дерзости и неразуміи подобаеъ прилежнѣ клятися ¹³, и поститися, и молитися, и плакаться, и въ колѣнопреклопеніи ¹⁴ пребывать, и до послѣдняго своего издыханія, и, по силѣ своей, къ нищимъ милостыня творити, и молити Всесильного Бога, въ Троицы славимаго, да подаеъ ти отпустъ твоимъ многимъ согрѣшеніемъ. Тако жъ тебѣ отнынѣ и впредь о Святѣмъ Дусѣ Соборнѣ заповѣдаемъ о всѣхъ тѣхъ святыхъ иконахъ, о которыхъ еси сомнѣніе имѣлъ, и о прочихъ святыхъ иконахъ, впредь тебѣ сомнѣнія не имѣть, и не разсужати, и ни ¹⁵ поносить, ни ¹⁶ испытovati, ни въ церкви, ни въ пародѣ, ни въ дому Православныхъ Христіанъ не развращати по прежнему своему сумнѣнію, яко же и въ Покаяніи своемъ писалъ еси, но токмо святымъ Иконамъ и святому честному Кресту любовію и ¹⁷ со страхомъ молитися и облобызавъ поклонятися, елико твоя сила. Аще ли впредь, по своемъ покояніи ¹⁸, преслущавъ о Святѣмъ Дусѣ нашу Соборную заповѣдь, о тѣхъ всѣхъ святыхъ Ико-

пахъ, яко же въ своемъ Покаяніи писалъ еси, учнешь паки злѣ мудрствовати ¹⁹ или развращати народы по прежнему своему сумнѣнію, забывъ страхъ Божій и свое покаяніе, аще въ томъ обличенъ будещи отъ неложныхъ и достовѣрныхъ свидѣтелей, тогда конечнѣ отъ Святыхъ Соборныхъ Церкви изгнанъ будещи, и отъ вслкія святыни отлученъ, и причтенъ будещи и проклятъ со всѣми еретики и отступники Православныя Вѣры, по заповѣди Святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ и Святыхъ Отецъ Помѣстныхъ и особъ сущихъ ²⁰, Соборовъ. Дана жъ бысть ему сія епитемія ²¹ отъ Пресвѣщенного ²² Макарія, Митрополита всеа Русіи, и отъ всего Священнаго Собора, въ лѣто 7062, мѣсяца генваря въ 14 день ²³.

Да на томъ же Соборѣ Благовѣщенскіе Священницы, Селивестръ, да Симеонъ, били челомъ Митрополиту и Архіепископу, и Епископомъ, и всему Священному Собору на Дьяка Ивана Михайлова, а Иванъ Михайловъ тутю жъ стоитъ, а сказали: „Слышали есмя, Государь, что передъ вами на Соборѣ Иванъ Михайловъ челъ и писалъ на насъ не по нашимъ дѣломъ.“

И вы бѣ о томъ пожаловали обыскали, да подали жалобницы за своими руками.

13. кланятися. 14. колѣнопоклоненіи. 15. не. 16. не. 17. Проп. „и.“ 18. покаяніи. 19. зломудрствовати. 20. Проп. „и особъ сущихъ.“ 21. Епитемія. 22. Пресвященнаго. 23. До сихъ поръ по списку, напечатанному Археографической Комисіей.

V.

ЖАЛОБИЩА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СЕЛИВЕСТРА.

Государю, Пресвѣщенному ¹ Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему Освященному Собору, грѣшный ² Селивестришко челомъ бьетъ. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой въ своемъ рукописаніи: „Башкинъ со Артемьемъ совѣтень, а я, Селивестръ, со Артемьемъ и со Семіономъ совѣтень же ³; а попъ Семень Башкиву отецъ духовной, а ихъ дѣла хвалить; да писалъ, что я ⁴ изъ Благовѣщенья образы старинныя выносилъ, а новыя своего мудрованія поставилъ, да въ жертвенникѣ ⁵ отъ своего же умышленія престолъ здѣлалъ; сказываетъ, нигдѣ того нѣтъ, да иныя иконы писаны не по существу, какъ его ⁶ въ грамотѣ писано; да и въ Полатѣ ⁷ притчи писаны не по поподобию.“ Ино, Государь, святой Митрополитъ, священникъ Симіонъ про Матюшу мнѣ сказывалъ въ Петровъ постъ, на заутрени: „Пришелъ, деи, на меня сынъ духовной необыченъ и великими клятвами меня умолилъ себя ⁸ поновити въ Великій постъ, и многіе вопросы ⁹ мнѣ простираеть, всѣ жъ ¹⁰ недоумѣнны; у ¹¹ меня, де, поученія ¹² требуетъ, а ¹³ иное и меня самъ поучаетъ; и язъ тому удивился и недоумѣюся ¹⁴, и велики усумнѣлся о семъ.“ И отвѣчалъ еси Симіону ¹⁵: „Какоевъ то сынъ тотъ у тебя ¹⁶ будетъ, а слава про него носится недобрая.“ И какъ Государь

изъ Кирилова прѣхалъ, и язъ съ Симеономъ то Царю Государю Великому Князю все сказали про Башкина, а Ондрей протопопъ и Алексѣй Адашевъ то слышали жъ. Да Симеонъ же сказывалъ, что Матюша многихъ вещей спрашиваетъ во Апостолѣ толкованія ¹⁷, а самъ толкуеть, толкуеть ¹⁸, толконе по существу, развратно.“ И Симіонъ ему молвилъ: „И язъ и самъ того не видалъ, чего ты спрашиваешь“ И онъ молвилъ: „Спроси, де, и ¹⁹ у Селивестра, и онъ тебѣ скажетъ.“ И ²⁰ мы то Государю сказали жъ, что онъ говорилъ, и Государь велѣлъ Симіону Матюшѣ говорить, чтобъ Матюша всѣ свои рѣчи во Апостолѣ измѣтилъ; и Матюша весь Апостолъ воскомъ измѣтилъ, и Симіонъ Апостолъ принесъ къ церкви, и Царь Государь то видѣлъ ²¹, и всѣ во Апостолѣ и рѣчь и мудрованіе Матюшино слышали; и тогда Царь и Государь скоро къ ²² Коломнѣ поѣхалъ, и то дѣло позадлилось ²³. И похочешъ, Государь, о томъ дѣлѣ спросити Симіона ²⁴, и онъ, что помнитъ ²⁵, и самъ тебѣ все скажетъ; а я съ Матюшею никако же не ссылаюся и совѣтъ мнѣ съ нимъ отнюдь не бывалъ никакоевъ. А про Артемья, бывшаго Троецкаго ²⁶ игумена, сказываетъ Иванъ, что мнѣ съ нимъ совѣтъ былъ; ино, Государь, до Троецкаго игуменства никако жъ я его не зналъ; и какъ избирали къ Живоначальной

1. Пресвященному. 2. Благовѣщенскій попъ. 3. Башкинъ со Артемьемъ и со Семіономъ совѣтень же. 4. язъ. 5. жертвенникѣ. 6. что. 7. Приб. „де.“ 8. себя. 9. вопросы. 10. Проп. „всѣ жъ.“ 11. отъ. 12. поученья. 13. и. 14. недоумѣхся. 15. Симеонъ. 16. тебя. 17. толкованья. 18. Проп. второе „толкуеть“. 19. Проп. „и.“ 20. Проп. „и.“ 21. видалъ. 22. къ. 23. позадлилось. 24. у Симеона. 25. спомнить. 26. Троецкаго.

Троицѣ игумена на Серапіоново мѣсто, и того Артемья привезли изъ²⁷ пустыни, и Государь Артемью велѣлъ пробыти въ Чудовѣ, а мнѣ велѣлъ къ нему приходи²⁸, и къ себѣ его велѣлъ призывать, и смотрити въ немъ всякаго права и духовныя пользы; и тогда отъ устъ Артемьевыхъ²⁹ ученя книжна³⁰ довольно³¹ ми показалося, и добраго права и смиревія исполненъ бысть, и тако всеми людьми видимъ бысть, и ближними и дальними; и³² азъ его тогда позналъ, и тогда³³, по братцкому прошенію и по Государеву велѣнію, игуменъ къ Троицы поставленъ бысть. Въ та жъ времена ученикъ его, Порфиріе³⁴, приходилъ къ Благовѣщенскому священнику, Симіону, страннолюбя ради и духовныя ради бесѣды, и простиралъ съ нимъ многія бесѣды, пользы ради, и приходя мнѣ Семень³⁵, извѣщалъ все, еже глаголаше съ нимъ, и азъ таковыя бесѣды сумнѣлся³⁶, и позвалъ Перфилія³⁷ къ себѣ, покоя ради за страннолюбіе, и дважды и трижды бесѣдовалъ³⁸ съ нимъ довольно о ползѣ душевнѣй³⁹, и вся отъ него слышахъ такова же, еже Симіонъ повѣда мнѣ; и вся та предреченная Царю и Государю сказахомъ. Тогда же и Царь Государь, Богомъ дарованнымъ своимъ разумомъ и богоразсуднымъ смысломъ, вся Перфирьева ученія слабостная и во учительствѣ⁴⁰ его Артемья⁴¹ нача примѣчати по нарѣчю. Не по мнозѣ же⁴² времени Артемей и⁴³ игуменство оставилъ, за свою совѣсть, и отъиде въ пустыню; и какъ нынѣ начялося Матюшки Башкина ереси възисканіе, и тогда жъ приведенъ изъ⁴⁴ пустыни Ар-

темей и со ученикомъ Перфирьемъ⁴⁵, и иные старцы; и мы съ Семіономъ⁴⁶ Перфирьевы рѣчи, что отъ него слышали, написавъ, и выдали тебѣ, Государю, и всему Святому Собору; и ты, Государь, Перфилія самъ спрашивалъ предъ всемъ Соборомъ по нашей Памяти, и Перфирей предъ вами, Государь, тожъ говорилъ, и къ своимъ рѣчамъ⁴⁷, а къ вашему Списку, руку приложилъ. Что о иконахъ Иванъ писалъ, и то, Государь, Святый Митрополитъ, и весь Священный Соборъ, вѣдомо. Былъ, по грѣхомъ, великій пожаръ въ семъ царствующемъ градѣ Москвѣ, и всѣ освященныя церкви и честныя иконы, и Царьскій дворъ, и полаты, и многое стяжаніе⁴⁸, и посады всѣ, огнемъ погорѣли; и Государь, Православный Царь, самъ жилъ въ Воробьевѣ; а розослалъ по городомъ по святыя и честныя иконы, въ Великій Новгородъ, и въ Смоленскъ⁴⁹, и⁵⁰ въ Дмитровъ, и въ Звѣнигородъ, и изъ иныхъ многихъ городовъ многіе чудныя святыя⁵¹ иконы свозили и въ Благовѣщеніе⁵² поставили на поклоненіе Цареву и всемъ Христіаномъ, доколѣ новыя⁵³ иконы напишуть. И послалъ Государь не иконописцовъ въ Великій⁵⁴ Новгородъ, и во Псковъ, и въ иные города, и иконники съѣхались, и Царь Государь велѣлъ имъ иконы писати; кому что приказано, а инымъ полаты подписывати⁵⁵, и у града надъ враты Святыхъ образы писати; и я, доложя Государю Царя, велѣлъ есми Новгородскимъ⁵⁶ иконникомъ написати Святую Троицу Живоначальную въ Дѣяніихъ, да и⁵⁷ Вѣрую во единого Бога⁵⁸

27. изъ. 28. приходити. 29. Артемьевы. 30. ученія книжного. 31. довольно. 32. Проп. „и“. 33. когда. 34. Порфирій. 35. Семень мнѣ. 36. усомнѣлся. 37. Порфирія. 38. бесѣдовахъ. 39. душевной. 40. учитель. 41. Артемья. 42. Нѣтъ „же“. 43. Проп. „и“. 44. изъ. 45. Перфильемъ. 46. Симеономъ. 47. рѣчамъ. 48. многія отъ стяжанья. 49. Смоленскъ. 50. а. 51. чудныя свѣтыя. 52. Благовѣщенствѣ. 53. новыя. 54. Нѣтъ „Великій“. 55. повелѣлъ полаты подписывати. 56. Новгородскимъ. 57. Нѣтъ „и“. 58. Црѣю. „Отца.“

да Хвалите Господа съ небесъ, да Софію, Премудрость Божию, да Достойно есть; а переводъ у Троицы имали иконы, съ чего писати ⁵⁹, да на Симоновѣ. А Псковскіе ⁶⁰ иконники, Останя, да Яковъ, да Михайло, да Якушко, да Семень Высокой Глаголь, съ товарищи, отпросилися во Псковъ и ялись тамо написати четыребольшіе ⁶¹ иконы: 1. Страшной Судъ; 2. Обновленіе храма Христа Боги нашего Воскресенія; 3. Страсти Господни во ⁶² Евангельскихъ притчахъ ⁶³; 4-я ⁶⁴ икона, наней четыре праздники: И почи Богъ въ день седмый отъ дѣлъ своихъ, да Единородный Сынъ, Слово Божіе, да Приидѣте, людіе, трисоставному Божеству поклонимся, да Во гробъ плотски. И какъ иконописцы иконы написали, Девсусъ, и праздники, и пророки, и мѣстные большіе ⁶⁵ иконы, и тѣ иконы, которые ⁶⁶ во Псковѣ писаны, привезли жъ на Москву, и Царь и Государь тѣ старыя привозныя ⁶⁷ иконы честно проводилъ со честными кресты, и молебная совершалъ Митрополитъ со всѣми священными соборы ⁶⁸, а иныя привозныя ⁶⁹ иконы и еще здѣ; а въ Благовѣщенѣ, и во Архангелѣ, и у Вознесеня новыя ⁷⁰ иконы Царь и Государь велѣлъ поставляти. И ⁷¹ о которыхъ святыхъ иконахъ Иванъ соблагняется, да что и въ полатѣ притчи ⁷² писаны, ино, святой Митрополитъ, Государь, и святые Владыки, и Архимандриты, и ⁷³ Игумены, и Протопопы ⁷⁴, и весь Священный Соборъ, вѣдаетъ ⁷⁵ и знаетъ Божественному Писанію и правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, на которомъ святомъ Все-

ленскомъ Соборѣ Достойно есть проповѣдано, тогда и на иконахъ пишуть иконописцы; когда же вѣрюю во единого Бога ⁷⁶ на Соборѣ проповѣдано, тогда и на иконахъ пишуть. Какъ благочестивый Православный и Великій Князь Владимиръ самъ крестился во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Корсуни, и прѣхавъ въ Кіевъ, заповѣда всѣмъ креститься, и тогда вся Руская страна въ Кіевъ присланъ Митрополитъ, а въ Великій Новгородъ Владыка Іоакимъ; и Князь Великій Владимиръ Ярославичъ повелѣ въ Новѣградѣ поставити церковь каменну, святую Софію, Премудрость Божию, по Цареградскому обычаю ⁷⁷, и ⁷⁸ икона Софія, Премудрость Божія, тогда жъ написана, Греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу Живоначальную ⁷⁹, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георгій ⁸⁰ Святый, а на Городицѣ Благовѣщеніе святые ⁸¹ Богородицы, а на Торговой сторонѣ Иванъ святой на Опокахъ, а на Ярославлѣ двоирецъ Никола Чюдотворецъ, а всѣ тѣ церкви на подписѣхъ; а всѣ тѣ церкви ставили Великіи ⁸² Князи, а по иконописцевъ посылали по Греческихъ, церквей подписывати и святые ⁸³ иконы писати; да во многихъ монастырѣхъ Владыки Новгородскіе церкви строили и ⁸⁴ съ подписями каменныя ⁸⁵, и честными иконами украшали; и во всѣхъ тѣхъ ⁸⁶ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у Пречистой Соборной ⁸⁷, и у ⁸⁸ иныхъ святыхъ церквахъ, и во всѣхъ Московскихъ ⁸⁹ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ Великомъ

59. писали. 60. Псковскіе. 61. большія. 62. въ. 63. притчахъ. 64. 4. 65. мѣстныя большія. 66. которыя. 67. старыя привозныя. 68. всѣмъ священнымъ Соборомъ. 69. иныя привозныя. 70. новыя. 71. Нѣтъ „и“. 72. въ притчи. 73. Нѣтъ „и.“ 74. Приб. „и Протодіаконы.“ 75. вѣдаетъ. 76. Приб. „Отца.“ 77. обычаю. 78. Проп. „и.“ 79. живоначальную. 80. Георги. 81. святые. 82. Великіе. 83. святые. 84. Нѣтъ „и.“ 85. каменныя. 86. Проп. „тѣхъ.“ 87. у соборной. 88. во. 89. въ Московскихъ.

Новѣгородѣ⁹⁰, и въ Володимерѣ, и во⁹¹ Псковѣ, и въ Твери, и въ Суздальѣ, и въ Смоленску, и во всей Царя Государя и Великого Князя, Ивана Васильевича, всеа Русии, дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ Греческое и Корсѹнское писмо, и здѣшнихъ⁹² мастеровъ съ тѣхъ же образцовъ писмо, и жертвеники, тако жъ во Святѣй Софїи, и въ предиреченныхъ⁹³ церквахъ, въ Новѣгородѣ, и въ Смоленску, по Цареградски и по правиломъ. И ты, Государь, святѣй Митрополитъ, и весь Освященный Соборъ, обыщите и разсудите, аще едну черту язъ приложилъ своего разума: всѣ отъ древняго преданїя, какъ иконники пишутъ по образцомъ, каковы будутъ у нихъ есть святыя и честныя иконы, и Бытѣйская Дѣянїя, и иные многіе⁹⁴ притчи; неприкосновенъ есмь самъ ни которому дѣлу; писали и-

конники всѣ⁹⁵ старыхъ образцовъ своихъ. Обыскивайте, Государи, и свидѣтельствуйте ихъ, исправляйте⁹⁶ ихъ Божественнымъ Писанїемъ, по правиломъ Святыхъ Отецъ; что ли въ нихъ будетъ не по существу, или образцы непрямы будутъ, тѣ честныя иконы, которые⁹⁷ въ Благовѣщенїе писаны, а не по чину, и съ которыхъ тѣ честныя иконы писаны, тѣ⁹⁸ каковы будутъ; да что на стѣнахъ Бытѣйское старинное писмо и притчи, и о томъ, Государи, прилѣжно⁹⁹ разсудите, чтобъ были святыя и честныя иконы и Бытѣйское¹⁰⁰ писмо не на соблазнъ міру, но во утверженїе Православію и въ просвѣщенїе, и въ умиленїе, и въ богатую милость, и въ животь вѣчный молящимся вѣрою, да безъ сумнѣнїя бы Православныя¹⁰¹ Христїяны съ теплою вѣрою поклонялися имъ во вѣки, аминь.

90. Новѣградѣ. 91. въ. 92. здѣшнихъ. 93. предиреченныхъ. 94. иные многія. 95. все. 96. и исправляйте. 97. честныя—которыя. 98. и тѣ. 99. прилѣжно. 100. И выше и тутъ „Бытѣйское.“ 101. Православные.

ЖАЛОБНИЦА

БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ПОПА СИМЕОНА.

Государю Пресвященному Макарію, Митрополиту всеа Русіи, и всему Освященному ¹ Собору, Благовѣщенской попь, Семіонішко ², челомъ блю. Писалъ тебѣ, Государю, Иванъ Висковатой, что я, Семень, Башкину отецъ духовной, и тотъ Матвѣй ³ въ Великій ⁴ постъ у меня на исповѣди былъ, а сказывалъ на исповѣди: „Христіанинъ, де, емь, вѣрую во Отца, и Сына, и Святаго духа, и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистѣй Богородицы, и великимъ Чюдотворцомъ ⁵, и всѣмъ Святымъ, на иконѣ написаннымъ ⁶.“ А тогда меня великими клятвами и моленіемъ умолялъ ⁷ на исповѣдь принять, и я его принялъ. Да тутъ мнѣ говорилъ: „Великое, де, дѣло ваше; написано, де⁸: „И⁹ ничто жъ сія любви болши, еже положить душу свою за други своя,“ и вы, души свои по насъ ¹⁰, де, полагаете, и бдите о душахъ нашихъ, яко слово воздати вамъ въ день судный.“ И послѣ того приѣзжалъ ко мнѣ на подворье, да чель бесѣды Евангельскіе ¹¹; да что написано найдеть тамо, яко жъ ти Христіаномъ, да учалъ ¹² мнѣ говорити: „Бога ради, ползай ¹³ мя душевнѣ; надобеть, де, что написано въ Бесѣдахъ тѣхъ, честь, да на слово не надѣяться, быти бъ и дѣломъ совершиться; да все, де, начало отъ васъ; прежде вамъ, священникомъ, собою начало ¹⁴ показати, да

и насъ научити; да тутъ жъ во ¹⁵ Евангеліи есть: „Научитесь отъ мене ¹⁶, яко кротокъ емь и смиренъ сердцемъ; иго бо мое благо и бремя мое легко есть.“ Ино, де, которая нужа человѣку быти смирну, кротку и тиху? То ль ¹⁷, де, все, что на васъ лежитъ: первое, де, вамъ творити, да и насъ учити.“ И послѣ того прислалъ по меня человѣка, и я къ нему приѣхалъ, и учалъ ¹⁸ говорити: „Во Апосто-лѣ, де, написано: „Весь законъ въ словеси скончается ¹⁹: возлюбилши искреннаго своего, яко самъ себе; аще себе грызаете ²⁰ и снѣдаете, блюдите, да недругъ отъ друга снѣдени будете;“ а мы, де, Христовыхъ же рабовъ у себя ²¹ держимъ. Христось всехъ братіею нарицаеть, а у насъ, де, на иныхъ и кабалы, на иныхъ бѣглые, а на яныхъ нарядные, а на иныхъ полные ²²; а я, де, благодарю Бога моего, у меня, де, что было кобалъ ²³ и ²⁴ полныхъ, то, де, семи всеѣ ²⁵ изодралъ, да держу, де, Государь, своихъ доброволно; добро, де, ему, и онъ живеть, а не добро, и онъ куды хочеть; а вамъ, Отцемъ, пригоже постѣщати насъ почаству ²⁶ и о всемъ наказывати, какъ намъ самимъ жити и людей у себя держати не томительно ²⁷; а видѣлъ есмь и ²⁸ въ правилѣхъ то написано, и мнѣ то показалося добро.“ И я Селивестру сказалъ: „Пришелъ на меня сынъ духовной необыченъ, и великими клятвами и мо-

1. Священному. 2. Семенишко. 3. Матвѣй. 4. Великой. 5. Чудотворцемъ. 6. написаннымъ. 7. умолилъ. 8. деи. 9. Нѣтъ „и.“ 10. по насъ души свои. 11. „на первое далече Биседы евангельскія,“ что недѣлю. 12. учалъ. 13. ползуй. 14. начало. 15. въ. 16. меня. 17. нѣтъ „ль.“ 18. учалъ. 19. скончается. 20. угрызаете. 21. себя. 22. Всюду я вмѣсто е. 23. кобалъ. 24. Нѣтъ „и.“ 25. все. 26. почаству. 27. не томить. 28. Нѣтъ „и.“

леніемъ умолилъ себя принять на исповѣдь въ Великій постъ, и многіе вопросы ²⁹ простираеть недоумѣнныя ³⁰; отъ меня поученія требуетъ, а иное меня и самъ учить.“ И Селивестръ мнѣ отвѣчалъ: „Какое тотъ сынъ духовной будетъ; слово ³¹ про него недобро носится.“ А какъ Царь и Государь ѣздилъ въ Кириловъ, прислалъ по меня человека, да показалъ мнѣ Апостола, по мѣстомъ извощень ³² до трети, да учалъ ³³ меня спрашивать, и мнѣ то показалось развратно, и язъ ему отвѣчалъ ³⁴: И язъ того не знаю; и ты, де, пожалуй, спрашивайся съ Селивестромъ, и онъ тебѣ скажетъ, и ты, де, тѣмъ ползуй душу мою; а тебѣ, вѣдаю и язъ, нѣколи тебѣ вѣдати въ суетѣ мірской: ни въ дни, ни въ ночи ³⁵ покоя не знаешь.“ И я то Селивестру сказалъ, что мнѣ велѣлъ Матюша у тебя во Апостола спрашивать, что, де, у него мѣчено. И какъ Царь и Государь прѣхалъ изъ ³⁶ Кирилова, и Селивестръ Царю и Государю сказалъ про того Матюшку, и Царь и Государь призвалъ меня къ себѣ, да спросилъ: „Тебѣ ли сынъ духовной?“ И я Царю и Государю сказалъ, что онъ мнѣ сынъ духовной; и Царь и Государь приказалъ, чтобъ то онъ извощилъ ³⁷ все во Апостола, да къ себѣ принесъ; и я Матюшкѣ сказалъ, что Селивестръ елся несмотрѣти ³⁸, и онъ извощилъ все, и ³⁹

я Апостола Государю отнесъ. А про Артемья, бывшаго игумена Троицкаго, слышалъ у Перфиля: пришелъ ко мнѣ за страннолюбіе, да хвалилъ Артемья, и я ему вѣры не нялъ, что онъ и самъ отъ Писанія говоритъ ⁴⁰ не добро; а Перфирьевы ⁴¹ рѣчи тебѣ, Государю, съ Селивестромъ написавъ, отдали; а ⁴² послѣ того старцы приходили за страннолюбіе, да про него сказывали и хвалили Артемья, что его ⁴³ Царь и Государь на игуменство взялъ, а онъ, де, отъ того я бѣгалъ, и въ попы его сильно поставилъ, а онъ, де, не хотѣлъ славы міра сего; да побылъ, де, на игуменствѣ, и онъ, де, видитъ, что душѣ его не въ ползу игуменство, и того ради игуменство ⁴⁴ оставилъ, хочеть себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею, и Христовы заповѣди совершити, и Евангельскія и Апостольскія, и отъ своею рукою питатися ⁴⁵, пищею и одежею довольтися; и мнѣ то показалось добро, потому его и похвалилъ ⁴⁶.

И ⁴⁷ какъ прочли Жалобницы, и Иванъ Михайловъ на Соборѣ говорилъ: „Какъ есми про васъ тогда говорилъ, такъ и нынѣ о томъ писалъ есми въ своей Исповѣди о своемъ сомнѣніи, и я нынѣ о томъ у васъ и прощаюся.“ Да тутъ на Соборѣ билъ челомъ и прощался.

29. много вопросы. 30. недоумѣнныя. 31. слава. 32. извощень. 33. учалъ. 34. отвѣчалъ. 35. мощи. 36. изъ. 37. извощилъ. 38. поспатрити. 39. а. 40. говорилъ. 41. Порфирьевы. 42. и. 43. Прибавлено „сильно.“ 44. Всюду игуменство. 45. руку питатися. 46. хвалилъ. 47. Всего слѣдующаго конца иѣтъ въ спискѣ Археологической Комисіи.

VI.

С О В О Р Ъ

НА ПРЕДЛОЖЕНІЕ ПАПСКАГО ПОСЛА,

АНТОНІЯ ПОСЕВИНА,

вѣ 1582 г.

Лѣта 7090 году прииде отъ Папы Римскаго Антонія посолъ говорити о Святѣй Троицы, глаголя: „Какъ, де, отъ Отца, такъ, де, и отъ Сына Святый Духъ исходитъ; а мы, де, Римляне и Латыни вѣруемъ во Отца и Сына, и въ Первую Силу.“

И повелѣ Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Василевичъ, всеа Русіи, отцу своему и богомольцу, Преосвященному Діонсію, Митрополиту всеа Русіи, собрати Архіепископы, и Епископы, Анхимариты и Игумены, Соборъ здеса, чтобы имъ говорити противъ Папина посланника о Православной Вѣрѣ, что онъ говоритъ: „Мы, де, вѣруемъ во Отца, и Сына, и въ Первую Силу, и что убо есть Первая Сила?“ И на томъ первомъ Соборѣ говорилъ Ростовской Архіепископъ, Давыдъ: „Первая, де, Сила то, какъ, де, Адамъ созданъ и до преступленія былъ одѣянъ нетлѣнною плотію, сіялъ, де, солнцемъ и звѣздами: то, де, и Первая Сила. А какъ, де, Адамъ преступилъ, и Христось, де, ему далъ брнную плотъ, которую, де, нынѣ и мы носимъ, то, де, и кожные ризы имянующа; а Христось отъ Пре-

чистые родися, кровь токмо отъ нея приялъ; тою, де, кровію и мы нынѣ причащаемся, а плотію тлѣнною отъ Богородица родися. А какъ, де, Христа распяли и во гробѣ положили тлѣнною плотію, а изъ гроба, де, восталъ Христось съ нетлѣнною плотію, съ коею Адамъ исперва созданъ, а брнную, де, свою плотъ, которую отъ Богородицы взялъ, ту, де, и во гробѣ разсыпалъ. А какъ, де, будетъ во второе пришествіе, ино, де, потечеть у Христа исподъ лѣвья ноги рѣка огненная, и въ той, де, рѣкѣ огненѣй горѣти всѣмъ праведнымъ и грѣшнымъ, да у всѣхъ, де, у насъ выгоритъ та нынѣшняя наша тлѣнная плотъ, которую мы нынѣ носимъ; а передъ Христомъ, де, намъ стати на Судѣ нетлѣнною плотію; а та, де, плотъ не горитъ, и муки, де, ей не будетъ. А что, де, по воскресеніи Христось явился ученикомъ своимъ, и то; де, явился привидѣніемъ, а не истинно; а что, де; съ ними ялъ и шлъ, то, де, не сущее ялъ, и пища гинула.“

Преосвященный же Деонсій, Митрополитъ всеа Русіи, сказалъ Архіепископа Давыда рѣчи Государю Царю и

Великому Князю , Ивану Васильевичу , всеа Русіи.

Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, о Архіепископѣ Давыдѣ неправѣ мудрствующа и хулу на Влаыку нашего Христа, и того рождшую, Пречистую Богородицу, глаголюща, и по совѣту отца своего и богомольца, Деонисія, Митрополита всеа Русіи, и всего Священнаго Собора, повелѣ собрати второй Соборъ особствень; бысть же и самъ Государь на Соборѣ. Давыдъ же, злохульный еретикъ, начятъ глаголати тѣ же хульные словеса. Слышавъ же Государь Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, на Соборѣ отъ Архіепископа Давыда хульные словеса, на Христа Бога нашего и на Пречистую Богородицу глаголюща, и наполнися Духа Святаго, со гнѣвомъ и яростию начятъ глаголати: „Рцы ми, о злый еретиче, откуда восприялъ еси таковая блядословія и который языкъ дерзну паучити тя глаголати и взыскати о Божествѣ, а душу свою погубити, яко же и прочіи еретичи? Слыши, злый еретиче, како глаголеши, яко плоть Христось Богъ пашъ во гробѣ разсыпалъ, съ нею же и на Крестѣ пострада, и по воскресеніи Христось явился ученикомъ своимъ привидѣниемъ, а пища гинула? Азъ же тебѣ глаголю: Богъ есть Отецъ безпачаленъ и неописанъ, необымененъ, пероженъ, непостижимъ, вся обдержа, самъ ни чемъ же недержимъ; Богъ есть Сынъ, Сый, родивыйся отъ Отца прежде вѣкъ безъ стгла, напоследокъ же воплотися по смотрѣнію отъ Дѣвы Марія непредложно, и неописанъ по Отцы, описанъ же по плоти; Богъ Духъ Святой единосущенъ Отцу и Сынови, вся содѣвая и содержа, и купно бо въ тріехъ нѣсть ничто же не совершено, но едино царство и хотѣніе, едина воля, единъ свѣтъ трисолнеченъ;

двѣ естество, Божество, глаголю, и человечество. Вѣруемъ въ Бога, си рѣчь, въ безначална Отца, и собезначална Сына, и Духа Святаго соприсосущна; вѣруемъ во Отца пероженна, Сына же роженна и Духа Святаго единосущна; вѣруемъ въ неописанного, описанна же Сына, Духа Святаго непостижима и дѣйственна во всѣхъ Отчихъ и Сыновнихъ хотѣніяхъ. О злый еретиче! Како глаголеши, яко плоть Христось Богъ пашъ во гробѣ разсыпалъ, съ нею же и на Крестѣ пострада? Богъ бо безначальный, и присосущный, и невещественный, и непэмѣримый, и несказаемый; Единородный Сынъ, Слово Божіе, Богъ, благозводивый Отчимъ совѣтомъ и содѣйствомъ Святаго Духа родися отъ Святыя Дѣвы, Богородицы Марія, и отъ нея плоть и кровь пріятъ, и бысть непостижимъ и неизмѣненъ человекъ, причястенъ нашей плоти и крови животно, словесно, мертвенно, ума и долженства, пріятепъ, Божествомъ непостижимъ, и бысть Богъ совершенъ и человекъ совершенъ и по всему намъ подобенъ, кромѣ грѣха: сса млеко отъ Дѣвы Марія, и яде, и пія, и спа, и жаждю, и алканіемъ томимъ, и отъ діавола искушаемъ, и на Крестѣ рудѣ распротрѣ плотію, Божества же не отлучись николи же отъ плоти, яко же другъ отъ друга разлучишесь, ниже во утробѣ матерни, ниже во крещеніи, ниже на Крестѣ, ниже во адѣ, бѣ бо прость человекъ, плотію же пріятеп Христось отъ Пречистыя Матери своея. Къ симъ же повѣмъ ти о всеспльномъ его востаніи: какъ воскресе трідневно со славою въ пречистѣи своей плоти, въ ней же на Крестѣ пострада, а не разсыпалъ во гробѣ своей живописной плоти; по воскресеніи со ученики своимъ яде и пія, о семъ свидѣтельствующу Евангелисту Лукѣ, сине глаголющу, зачало 113: „Петръ тече ко

гробу, и прияхъ, видѣ ризы едины ле-
жаще, и отъиде въ себѣ дивился быв-
шему; и се два отъ нихъ бѣста пауца;“
конецъ: „допде же облецетесь силою свы-
ше.“ И нна многа Государь Царь и Ве-
лкій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Ру-
сїи, отъ Божественныхъ Писаній изрече.

Времени же мпупушу, повелѣ Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Иванъ Ва-
сильевичъ, всеа Русїи, отцу своему и
богомольцу, Деонисїю, Митрополиту всеа
Русїи, собрати третїи Соборъ. Бысть же
на томъ Соборѣ самъ Государь; повелѣ
же Государь на Соборѣ привести и Рим-
ского Папина послашника. Бывшу же Со-
бору, воспроси Митрополитъ посланника
о пришествїи его отъ Папы. Онъ же,
зложудникъ, начятъ глаголати, яко же
еретикъ Давыдъ глаголаше, и рече: „Вы
нарицаетея Христїяна, вѣруете во Отца,
и Сына, и Святаго Духа, то вотще вѣ-
ра ваша; мы же, Православные Христїяна,
именный языкъ въ Пилатовѣ титлѣ на
Крестѣ Христовѣ, пишеть: Еллински,
Римски, Еврейски; и мы, Римляне и Ла-
тыня, вѣруемъ во Отца, и Сына, и въ
Первую Силу; Первая бо Сила то есть:
какъ, де, Адамъ создаъ и до преступ-
левїа былъ одѣянъ петлїною плотїю,
сіялъ, де, съ солнцемъ и звѣздами, то и
Первая Сила; а какъ Адамъ преступилъ,
и Христось, де, ему далъ брнную плотъ,
которую, де, мы нынѣ носимъ, то, де, и
кожевые ризы имяпуются; а Христось,
де, отъ Пречистые родися, кровь токмо
отъ нее прїялъ; тою, де, кровїю мы ны-
нѣ причащаемся, а плотїю тлїною отъ
Богородица родися; а какъ, де, Христа
распяли и во гробъ положили тлїною
плотїю, а изъ гроба востаъ Христось
съ ветлїною плотїю, съ кою, де, Адамъ
исперва создаъ, а брнную свою плотъ,
которую отъ Богородицы взялъ, ту, де,
во гробѣ разсышалъ; а какъ, де, будетъ
второе пришествїе, живо, де, потечеть у

Христа исподъ лѣввыя ноги рѣка огненная,
и въ той, де, рѣкѣ горѣти всѣмъ правед-
нымъ и грѣшнымъ, да у всѣхъ у насъ
выгоритъ та нынѣшняя тлїнная плотъ,
которую мы нынѣ носимъ; а перелъ Хри-
стомъ, де, намъ стати на Судѣ петлїно-
ною плотїю, а та, де, плотъ не горитъ и
муки ей не будетъ; а что, де, по воскре-
сенїи Христось являся учепкомъ сво-
имъ, то, де, являся привидѣлемъ; а что,
де, съ ними ялъ, то, де, не сущее ялъ, пи-
ща, де, гинула.“

Слышавъ же Государь Царь и Вели-
кій Князь, Иванъ Васильевичъ, всеа Ру-
сїи, отъ злаго еретика, отъ Папина посла-
шника, хулая словеса на Христа Бога
нашего, проразумѣ духомъ, и якоіе ере-
тичество Папина посла по совѣту злаго
еретика, Давыда Ростовского; и воста
Государь отъ престола своего и начятъ
Папину посланнику говорити во услы-
шанїе всѣмъ, глаголя сице: „Слыши, злый
еретиче, о Отцы: Богъ Царь всеї твари
и зиждителъ Иисусъ Христось, Отець
безначаленъ, не имы начала, ни конца, не-
описанъ, и неотступенъ, и неприложенъ,
и всесиленъ, и всемогай, и вся содер-
жай, всевидецъ, и все слышанї, страшенъ
и невидимъ, крѣпокъ и недвижимъ, пре-
слепъ, пресвятъ, пречистъ, пресвѣтель,
безсмертенъ, превѣченъ, безкопеченъ,
премплостивъ, прещедръ, преблагїи, че-
ловѣколюбець, долготерпѣливъ, премил-
остивъ, истипенъ; Богъ Отець прежде
всѣхъ вѣкъ творецъ всяческиимъ, види-
мымъ и невидимымъ, царь всѣхъ су-
щихъ и несущихъ, видимыхъ и невиди-
мыхъ всѣхъ бысть владыко, вседер-
житель; Богъ, Троица Святаа, Отець, и
Сынъ, и Святый Духъ, неразлїимая и
неразлучимая, вкунѣ безначалная, вку-
пѣ самовластна и самосилна, во еди-
но Божествѣ, а не три Боги, по три
ипостаси: Отець безначаленъ, Сынъ без-
лѣтенъ, Духъ приспосупенъ; едино бо-

жество, едино господство, едино царство, и едино владычество, и единая власть, и сила; и тако поется и славится вкупи: Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, неразлучно и нераздѣльно во единой власти, и во единой воли, и во единомъ хотѣнн, во единой слави, и во единомъ славословенн, и хваленн, и пѣнн, и едино служенн пріемлюще отъ всякаго дыханія, славу, и пѣнне; и хвалу, и поклоненн пріемлюще вкупи, три безначална, три собствена, три совершенна, неразрѣтна и нераздѣльна; единица въ Троицы, и Троица во единомъ Божествѣ: единъ Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ. Еще ти глаголю, еретиче, и о прѣбезначалнѣмъ Сынѣ. Господь Богъ Отецъ, Сынъ Божій, рождѣся отъ Отца, прежде всѣхъ вѣкъ есть рождѣнъ, а не сотворенъ, единосущенъ Отцу и соприснощенъ Святому Духу, имъ же вся быша; прѣклонъ небеса, сниде и воплотився отъ Духа Святого, и родився отъ Маріа Дѣвица, по изволенію Отцю, не отступль отъ Отца и Святаго Духа, но вси вкупи сущи, святъ^ъ есть и непороченъ, вседержитель и всемогый, всесотворивый, всемогущъ, всевластенъ и человекѣлюбенъ, безначаленъ, безконеченъ, безсмертенъ, крѣпокъ, смиренъ, тихъ, кротокъ, долготерпѣливъ, ходатай благъ ко Отцу отъ человекъ, путь жизни, прещедръ, премилостивъ, истиненъ, вкупи Богъ и человекъ, прощая и милуя, взимал грѣхи всего міра, агнецъ непороченъ, заколенъ спасекія ради человекѣскаго, волею страда и смерть пріялъ, живый во святѣ неприступнѣ вкупи со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Еще же ти глаголю, еретиче, о Святѣмъ и всеинѣмъ Дусѣ. Господь, Богъ, Царь, Духъ Пресвятой всевластенъ, безначаленъ, безконеченъ, всемогущъ, всемогый, вся оживляя, всѣмъ дыхавіе дая, безсмертенъ, крѣпокъ, быстръ;

тихъ, кротокъ, страшенъ, невидимъ, тонокъ, пресвѣтелъ, пречистъ, пресвятъ, неоскуденъ, неразлученъ отъ Отца и Сына, но всѣ вкупи, безначаленъ, утѣшителъ благій, всѣхъ милуя, всѣхъ слабдїи, всѣхъ оживляя и исцѣляя, всѣмъ вѣрнымъ и кроткимъ умъ и разумъ дая и наставляя на путь спасенн, и изимая отъ всякаго зла. Богъ бо бѣше присно, есть и будетъ, непачинаемъ, ни скончываемъ, ни мѣримъ, ни доведомъ, единочаленъ и безначаленъ, несозданъ, пріиспосущенъ, неописанъ, невидимъ, неизмѣненъ, неуставленъ, неизсѣдоуанъ, неопостижимъ умомъ и словомъ неизречененъ, самъ собѣ достизаетъ; Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ, едино Божество въ трехъ составѣхъ, едино существо въ трехъ собствѣхъ, едино естество въ трехъ лицѣхъ; Отецъ есть не Слово, Слово же есть Сынъ, а не Отецъ, ни Духъ; Духъ Святой есть ни Отецъ, ни Сынъ; есть убо и въ насъ умъ, слово и духъ, то же трое неразлучимо: умъ ражаетъ слово, слову же способствуетъ духъ, слово же безъ духа пройти отъ ума не можетъ, яко же и въ насъ три составы: единъ убо человекъ во умѣ имать духъ и слово; тако есть Отецъ, и Сынъ, и Святой Духъ въ трѣхъ составѣхъ, нераздѣленъ, по единн; Богъ Отецъ роди Сына безъ страсти, Сынъ же нѣсть безъ Святаго Духа; Отцу убо умыслившу, Сыну же содѣлствовавшу, Святому же Духу совершившу. Рече Богъ: „Сотворимъ человекъ по образу Нашему и по подобію,“ и сотвори Адама и помощницу ему, Еву, и самовластїемъ поште, и въ рай введе наги, просты нею, кромѣ всякаго грѣха; законъ же бѣше ему данъ бысть, и заповѣди отъ иныхъ имати сядовъ, а отъ другихъ не примати; видѣвъ же пронрыливый врагъ человекъ, Богомъ любима, завистию своею дивольскою и навоженїемъ пестростнымъ и

злоскозпешными сѣтми прельсти, заповѣдь убо даную ему забыть, и сотворися заповѣди Божіи преступникъ, изъ рая изгнанъ бысть, и въ кожены облечеса ризы, и отъ пребогатыя славы райскаго житія отлучишася. Яко же вы, зліи еретицы, глаголете, Римляне и Латыня, яко же Адамъ отъ созданія до преступленія одѣянъ былъ нетлѣнною плотію, сіялъ солнцемъ и звѣздами, а по преступленіи даде ему Христосъ брѣннующую плоть пашу, которую мы нынѣ носимъ, и то кожные ризы имяются, и вы, злые еретицы, то глаголете ложно, а не истинно, невѣдуще Божественнаго Писанія. Преже убо преступленія Адаму, душевнїи и тѣлеснїи очи не вѣдяху наготы, по преступленіи же превращимся очима ихъ, иже дѣлати словесная дѣла, тѣлесными очима убо видѣша наготу, душевными же очима видѣша доброе и злое, и познаста студъ въ срамныхъ удахъ; то вы, окоянніи, мните кожные ризы. И говоритъ такъ Государь: „И оттолѣ пападоша на челоуѣки лукавые бѣси, и зломъ и лукавствомъ своимъ сотворяють ихъ преступники быти; не терпя же милосердїи Господь Богъ нашъ своего созданія зрѣти злымъ бѣсомъ повинующихся, изволивъ своими щедротами помилувати насъ хотѣніемъ Отца и Духа, предонъ небеса и сниде и вселися Слово Божіе во чрево неизреченныя чистыя Дѣвы, ни отъ плоти, ни отъ крови, по безуменно и безначально наитїемъ Святаго Духа, рождество неизреченно, въ нашу плоть совершенно обокся, истинно, одушевленно, умно и словесно, а не бездушно и безумно, яко жъ вы, проклятіи, мните. Сего ради вы опресночки и безъ соли приносите, мнѣнце мертву плоть прїимшу Христу, бездушно и безумно, мы же челоуѣка совершенна, истинна разумѣваемъ его, той же бо едиць

Сынъ Божїи и Богородицынъ прїять волею пострадати плотію, а не Божествомъ, насъ ради согрѣшившихъ на Крестѣ отъ Жидовъ распять, кровію своею очистившу грѣховную скверну, и смерть прїять нашего ради спасенія, и во адъ свиде, и тамо отступника діавола со отступною его силою перѣшимами узами связа, самъ же воскресе въ той же плоти, съ нею жъ отъ Богородица родися, а не оставилъ ея во гробѣ, и не разсыпалъ, и ину не прїять, яко же вы, окоянніи еретицы, мните. О семъ свидѣлствуетъ Евангелистъ Марко, зачало 70: „Марїа Магдалини, и Марїа Іяковля, и Саломїи прїидоша на гробъ, возсіявшу солнцу, и влѣзше во гробъ, видѣна юношу, сѣдѣща въ десныхъ, одѣянъ во одежду бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: Не ужасайтесь, Іисуса ищите Назарянина, пропятаго, воста, нѣтъ здѣ, и се мѣсто, идѣже положиша его;“ а истлѣнїя плоти не видѣша, яко же вы, зліи еретицы, глаголите. О семъ паки свидѣлствуетъ Апостоль и Евангелистъ Иванъ Богословъ, глаголя, зачало 63: „Прїиде Симонъ Петръ ко гробу со ученикомъ, его же любяше Іисусъ, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаще, и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свитъ на единомъ мѣстѣ;“ а истлѣнїя плоти не видѣша, яко же вы, еретицы, мните. И паки свидѣлствуетъ Иванъ Богословъ, зачало 65: „Сущу поздѣ;“ ковецъ: „живота имате во имя его.“ Еще же свидѣлствуетъ Апостоль Павелъ, глаголя, зачало 33: „Не да си Преподобному видѣти истлѣнїя; Давыдъ убо своему роду послуживъ, Божїимъ совѣтомъ успе, и приложися ко отцемъ своимъ видѣти истлѣнїе, а его же Богъ воздвиже, не видѣ истлѣнїя;“ яко же вы, еретицы, мните. А еже вы глаголите, яко по воскресенїи Христосъ со

ученики свои не суще язь, пища гянуа, о семь свидѣтельствуеть Лука Евангелистъ, глаголя сице, зачало 114: „Воскресе Исусъ изъ мертвыхъ, и ста посредѣ ученикъ своихъ и глагола имъ: Миръ вамъ. Убоявшимъ жеся имъ и пристрашни бывше, мпяще духъ видяще; и рече Иеусъ: Что смущени есте, и почто помышленія входятъ въ сердца ваша; видите руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща; и сія рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ. Еще же имъ не вѣрующимъ, а отъ радости и чюдящимся, и рече имъ: Имате ли что снѣдно здѣ; они же даша ему рыбы печены чясть и отъ пчель сотъ, и возьмъ, предъ ними ясть;“ а не тако, яко же вы, еретицы, глаголете.

И паки Государь Царь и Великій Князь, Ивапъ Васильевичъ, всеа Русіи, начать премудро глаголати сице: „Слыши, посланниче Папежинъ и дрелестниче преокоянный! Мы убо, новоизбраннии людие, во Христа, крестихомся и во Христа облекохомся; крещеніе же наше отъ Великого Князя Владимира, нареченного во Святомъ крещеніи Василия; вѣруемъ по Пророческому словеси, яко же Пророкъ глаголетъ: „Хвалите Господа вси языцы, и похвалите его вси людие;“ и паки глаголетъ: „Всяко дыханіе да хвалить Господа;“ а не яко Пилать на Крестѣ Хрпстовѣ титло пишеть Едински, Римски и Еврейски; токмо бо трема языки велигъ Бога хвалити; мы же тако мудрствуемъ, и тако хвалимъ, и славимъ, и тако вѣруемъ во Отецъ, тако жъ и въ Сынъ, тако жъ и въ Святой Духъ: едино есть божество и едино существо; а иже вы, зліи еретицы, мняте и глаголете, не токмо ото Отца и Сына Духъ исходитъ, но отъ человекъ и отъ скота, и

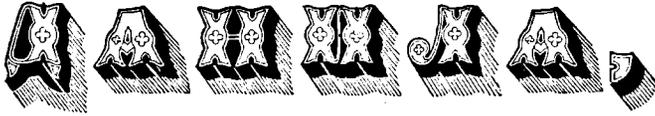
вы, зліи еретицы, Духа Святаго хулики, глаголете на Святаго Духа ложно, Богъ бо есть Отецъ, Богъ есть Сынъ, Богъ есть Святой Духъ, не три бози, но единъ Богъ; Духомъ же Святымъ даруеть различная дарованія: овому убо дается Духомъ слово премудрости, иному жъ слово разума о томъ же Дусѣ, другому жъ вѣра тѣмъ же Духомъ, иному жъ дарованія исцѣленіемъ о томъ же Дусѣ, иному жъ пророчества, другому жъ разсуженіе духовомъ, иному жъ роди языкомъ; вся сія дѣйствуетъ единъ Духъ, раздѣляя властію, коемуждо хоцеть. Яко же бо едино тѣло есть и многи уди имать, тако же Богъ Духъ Святой неразлученъ отъ Отца и Сына, многая и различная дарованія даруеть, Отцу же и Сыну соприсносущенъ бѣ; неизмѣримъ есть Отецъ, пожеже величества его никто жъ измѣрити можетъ, вышши бо есть небесъ, и глубочая земли, и пространнѣе моря, не описащъ, безгѣлесенъ, ни сѣдитъ, ни стоитъ, но вездѣ весь, и нѣсть мѣста, идѣже нѣсть его, яко же пророкъ глаголетъ: „Аще възду на небо, ты тамо еси; аще виду во адъ, тамо еси; аще пойду въ послѣдняя моря, тамо десница твоя, Владыко.“ Тако же и Сынъ, о немъ же псаломъ рече: „Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася;“ тако же и Духъ Святой, о немъ же пишеть: „Духъ Господень исполни вселенную земля;“ и паки глаголетъ: „Дохнетъ духъ его, и потекутъ воды;“ и Пророкъ глаголетъ: „Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя;“ пожеже никто жъ есть Отецъ, аще не имать Сына; аще же не имать Сына, то кому имянуется Отецъ? И никто же есть Сынъ, аще не имать Отца; его же есть Сынъ, того же есть и Духъ Святой; не отъ себе бо есть, но отъ Отца исходящъ; усвоенно имя есть и Сыновне, зане единъ есть Сынъ отъ единого Отца; усвоенно

есть имя и Духа Святаго, иже отъ Отца исходитъ; и паки глаголю: усвоенно имать лице Отець, иже единъ есть Отець; усвоенно имать лице Сынъ, иже единъ есть Сынъ, отъ единого Отца рожденъ; усвоенно имать лице и Духъ Святой, иже отъ Отца исходящъ; иное же усвоенно имать Сынъ, его же не имать Отець, ни Духъ Святой, но токмо имать Сынъ, превѣчно есть со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, понеже Сынъ имать; напоследокъ рожденіе отъ матери, Отець бо не воспріять плоти, ни Духъ Святой, но токмо Сынъ, Слово Отчее; Отець не имать начала и конца, но единосущенъ; Сынъ же два естества имать: едино прежде всѣхъ вѣкъ, другое жъ естество отъ

Богородицы чистыя Маріа; Сынъ бо отъ Отца безъ начала и безъ конца, отъ матери же начало имѣя; Духъ Святой ни сотворенъ, ни созданъ, ни роженъ, но отъ Отца исходящъ. Сія вѣра есть Святыхъ Апостолъ; сіа вѣра Православныхъ есть Христіанъ; сіа вѣра вселенную утверди; мы же держимъ честно поученіе Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець Вселенскихъ Седми Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ житія честно хранимъ. Сему мы научихомся отъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець; се наша вѣра есть; васъ же, преокаянныхъ Латынь, проклинаемъ.“ Они жъ Папежины посланники посрамлени отъидоша въ путь свой, ничто же успѣвше.

В Р Е Ч Е Н И Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

В С Р А Р У С И И

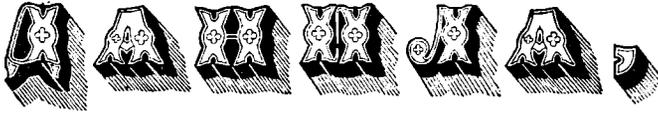
С Б

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1531 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

ПРѢНІЕ

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

И

ВСЕА РУСИ,

СО ИНОКОМЪ

МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

СПИСОКЪ

ВЪ СУДЕБНОГО СПИСКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Этотъ, въ высокой степени любопытный и важный памятникъ для нашей Церковной Исторіи, полученъ нами отъ Г. Д. Ч. Общества, М. П. *Погодина*, въ рѣдкой и богатой библиотекѣ коего собрано столько письменныхъ и другаго рода драгоценностей. Списокъ, въ коемъ онъ заключается, въ малую 4-ку, подъ N° 57-мъ, писанъ очень четкимъ и довольно красивымъ почеркомъ XVI или XVII-столѣтія. Всѣхъ листовъ въ немъ 120-тъ; на страницѣ почти всегда 14-тъ строкъ. Первая статья: „Выпись изъ Государевы Грамоты, что прислана къ Великому князю Василью Ивановичю, о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣино, старца Ферापонтова монастыря,“ известная Карамзину (см. И. Г. Р. т. VII. примѣч. 277 и 545, стр. 42 и 52 сжатаго изданія). За ней (на стр. 18-й, съ низу на 5-й строкѣ) слѣдуетъ нашъ памятникъ, который продолжается до стр. 26-й; тутъ листы перепутаны писцемъ. и вы вдругъ

читаете „Третія статья“ изъ „Рѣчи Великаго Царя Ивана къ Максиму Греку Святогорцу,“ помѣщенной на оборотѣ 61-й стр. (съ верху строка 5-я),“ которая держана этѣмъ послѣднимъ вовсе не къ Максиму, какъ увидимъ послѣ въ свое время; такая вноска доходитъ до оборота. 36-й стр., гдѣ послѣ окончанія „Статьи шестой“ изъ „Рѣчи,“ на половинѣ 7-й строки, снова находимъ продолженіе нашего „Прѣнія“ подъ заглавіемъ: „*Другій Соборъ бысть,*“ что и идетъ уже до самаго конца, т. е., до упомянутой выше мнимой „Рѣчи Царя Ивана къ Максиму.“ Что здѣсь дѣйствительно существуетъ эта путаница, доказательствомъ тому, кромѣ разности самаго уже содержанія статей (впрочемъ, по близкой родственности предмета и времени, мало различимой для списывавшаго или списывавшихъ) то обстоятельство, что въ „Рѣчи,“ которой не могъ Грозной держать къ Максиму, какъ не Лютеранину, послѣ „Второй“ статьи вдругъ слѣдуетъ „Осмая статья,“ т. е., кромѣ недостающихъ 4-хъ (3—6), „Вторая и Седьмая“ слиты въ одно, на что указываетъ и самая длина ихъ, съ (оборота) 70-й по 95-ю стр., между тѣмъ какъ каждая изъ статей довольно равнаго и небольшого объема. Памятникъ этотъ напечатанъ нами со всею дипломатическою точностію; отступленіе сдѣлано только въ отношеніи къ одному лишь образу писанія его, которое, ничемъ не отличаясь отъ обыкновеннаго въ свое время и не заключая ничего особенной важности, обличающей какую либо мысль, положенную въ основу ему и проведенную болѣе, менѣе, строго и послѣдовательно, своей измѣнчивостію и прихотію писца только что затрудняетъ непріятнымъ образомъ чтеніе и обижаетъ глазъ нелѣпостію и чудовищностію. Строгое соблюденіе правописанія необходимо въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ, которые, за немногими исключеніями, всегда удивительно послѣдовательны въ ономъ, и потому, какъ представляющіе намъ осуществленіе извѣстной идеи, достойно изученія; а изученіе

безъ данныхъ невозможно. Но, избѣгая, съ своей стороны, упрека въ произволѣ, необходимо, въ такомъ случаѣ, всякой разъ предлагать *характеристику* памятника, которая, разумѣется, по общности отличительныхъ свойствъ его, будетъ сжата, не рѣдко въ двухъ, трехъ строкахъ, что, сравнительно съ безпрестаннымъ повтореніемъ ни къ чему неведущихъ бессмыслицъ подлинника, составляетъ истинное благодѣяніе для читающихъ. Издавая какого бы то ни было роду историческіе памятники, должно, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду особенно большинство потребителей, заботиться, безъ ущерба сущности дѣла, о доступности памятника массѣ, потому что чѣмъ больше читаютъ насъ, тѣмъ больше мы достигаемъ своей цѣли. Для приходовъ, право, не стоитъ хлопотать не шутя и убивать себя за пыльными листовниками [и крючками старинныхъ писцовъ. Кромѣ того, и самое изящество въ извѣстной степени образа писанія никогда не слѣдуетъ опускать изъ виду, если не хотимъ неряшествомъ, вычурной сложностью и хитросилетеніемъ съ перваго взгляда произвести въ читатель нерасположеніе и отвращеніе къ предлагаемому. Гдѣ хитрятъ—навѣрное мало проку. Записные же труженики и знатоки старины и по тѣмъ немногимъ, но въ существѣ своемъ полнымъ, отличіямъ издаваемого акта, приложеннымъ къ нему въ особомъ примѣчаніи, или выноскѣ, легко, если захотятъ, могутъ воссоздать себѣ его во всей первобытной личности. Такимъ образомъ и въ этомъ памятникѣ особенности правописанія его заключаются въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: Касательно *нагертанія*: *a* и *α*, индѣ *z*, индѣ *o* и *o*, *ξ* и проч.; а касательно *употребленія*: *постоянно*: *ue* вм. *ie*, на пр., прѣние, познание; *и* вм. *и*: писаніи; и всюду передъ гласною *и*, а не *i*: *плотию*, *ф* вм. *φ*: *Афонасіи*; *смльшанно*: *e* и *e*: просвѣщение, *есть*; *e* вм. *ь*: *сѣденье*, *видехъ*; *ь* вм. *e*: *дѣмоны*; *i* очень часто въ началѣ, особенно въ собственныхъ именахъ: *i* и *и* (союзъ), *i* всегда, и съ духомъ, *Ісаія*; *л* вм. *я*: *л*ко же, *яко*; *ю* вм. *у*: *чудо*,

кличють; сѡ вм. о: събсѡръ, Адамовсѡ, стсѡщаго; ѡ вм. у: ѡбсѡ, у тебя, рѡкама; ѡ въ срединѣ безъ нужды: всѡльхвсѡваными, Елинѡстѣми; ѡ вм. ѡ на концѣ, которое всюду безъ краткаго знака; запятыхъ нигдѣ, но всюду точки, а буква, начинающая нашу точку, означена вездѣ киноварью, равно какъ и самыя заглавія; титла же только въ обыкновенныхъ словахъ. Изъ этѣхъ уклоненій чаще всего встрѣчаются: сѡ вм. о и ѡ вм. у. Вотъ примѣръ на все это: И Митрополитъ Маѡимъ гсѡворилъ псѡшли естя ѡ святыя гсѡры Истурскѡсѡ державы къ благочестивѡмѡ и христсѡлюбивсѡмѡ Государю Царю і Великомѡ князю Иванѡ Васильевичю милостыни для. И Государь васѡ жалсѡвалъ милостынями и всѣмъ изъсѡбилиемъ и многима дары псѡсылалъ вваси монастыри. и честию великѡю почель. а вамѡ было за гсѡударѡ бога мсѡлвити и за всю егсѡ благочестивую державѡ о здравіи и о спасеніи и сѡдсѡлбнии на враги егѡ і вы ссавою вмѣсто благихъ великѡмѡ Князю злаѡ умышляли. и совѣщали и псѡсылали грамѡты ктурскимъ пашамѡ иксѡмому тѡрскомѡ Царю подимаѡ егѡ на благсѡчестиваго и христсѡлюбиваго Государя Царѡ і великагсѡ князя Василіѡ Ивановича всеа Рѡсїи и на всю егсѡ благсѡчестивую державу. Да вы же гсѡворили рѡтѡеть князь великїи Казань, да нѣколи емѡ бѡдетъ и ссѡромѡ. тѡрксѡму емѡ не мсѡлчати,“ и пр. Повторяю, обходиться со всею дипломатическою совѣстью съ правописаніемъ подобныхъ памятниковъ, вовсе не представляющихъ собой ничего особеннаго для науки, кромѣ одного произвола писца, и потому обижающихъ и умъ и глазъ читателей, считаю дѣломъ лишнимъ, неумѣстнымъ дипломатическимъ педантствомъ, отъ котораго истина ничего не выигрываетъ, между тѣмъ какъ проигрышь въ другихъ отношеніяхъ очевиденъ и значителенъ. Расположеніе къ предмету занятїи нашихъ общества, большинства—очень важно во всѣхъ отношеніяхъ: зачѣмъ же пустяками, мелочами и дрызгомъ мастерской страшать и отвращать массы отъ себя?

Возвращаясь къ самому памятнику, подавшему намъ поводъ высказать этѣ мысли, не лѣзя не замѣтить, что онъ — драгоценность въ высокой степени. Теперь вся темная, неразгаданная доселѣ сторона жизни Максима Грека вдругъ просвѣтляется, какъ только можно было желать. Сдѣсь мы не только видимъ истинныя причины страданій этого мужа, но присутствуемъ при самомъ прѣннн его предъ лицомъ Освященнаго Собора и Великаго Князя съ своими противниками, выслушиваемъ обѣ стороны, обвиненія и оправданія, которыхъ напрасно искали бы въ другомъ мѣстѣ. Какъ не подивиться сметливости враговъ, накопившихъ такое множество и такъ искусно самыхъ благовидныхъ и вѣроятныхъ улыкъ на Максима! Церковныя, государственныя, политическія, народныя, семейныя и чисто ученныя обвиненія подобраны, словно мозаика; однако же, между ними здравой умъ легко отличить ту ось, около которой все вертится, какъ около своей истинной причины, хотя она и не выдается ничѣмъ изъ толпы, съ умысломъ заграждена отъ всѣхъ сторонъ лѣсомъ и дреколіемъ, отличить то, *unde*, — говоря Латынью, — *lacrymae sunt*. Истинность этого памятника не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Уже то обстоятельство, что онъ стоитъ у насъ такимъ особнякомъ, больше говоритъ за, нежели противъ него. Онъ, по своей природѣ, не могъ быть доступенъ всѣмъ и каждому. Это — самый щекотливый, а потому тщательно скрывавшійся, Государственный актъ, дѣло уголовное лицъ, стоявшихъ въ челѣ тогдашней Руси, которыя не могли не знать всѣхъ послѣдствій отъ обнаруженія его передъ народомъ. Это опасеніе, вѣроятно, заставило ихъ, или близкихъ къ нимъ, послѣ совсѣмъ уничтожить оный. По крайней мѣрѣ однимъ этѣмъ можно объяснить себѣ такую одинокость предлагаемаго памятника; въ противномъ случаѣ, важность содержанія, затрогивавшаго любопытство каждаго, сколько ни будь грамотнаго, въ сильной степени, породила бы множество

„Списковъ съ Суднаго Списка,“ между тѣмъ, какъ нынѣ по сию пору, сколько извѣстно, одинъ только и есть, тотъ самый, который мы теперь издаемъ здѣсь. Вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ вскорѣ послѣ самаго прѣнія къѣмъ либо изъ самыхъ близкихъ къ тому лицъ, особливо къ Митрополitchьему Приказу; иначе бы онъ не могъ быть „Списокъ съ Суднаго Списка.“

Что до прочихъ двухъ статей, одной, предшествующей нашему памятнику, а другой, послѣдующей, и имѣющихъ нѣкоторую связь (по крайней мѣрѣ первая) съ нимъ, то мы и ихъ обнаружимъ въ скоромъ времени. Онѣ стоятъ того во всѣхъ отношеніяхъ.

О. Бодяскій.

Москва.

25-го марта,

1847

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и еще Государственный актъ, имѣющій тѣсную связь съ, напечатаннымъ уже Обществомъ въ No 7 мѣ „Чтеній“ (Засѣданіе 28 го Февраля) 1847 г., „Прѣніемъ Данила, Митрополита Московскаго и всеа Руси, со Инокомъ Максимомъ Святогорцемъ.“ Онъ доставленъ намъ Г. Д. Ч., Его Сіятельствомъ, Княземъ М. А. Оболенскимъ, а имъ выписанъ изъ рукописи полууставнаго письма XVI вѣка, принадлежащей С. - Петербургской Академіи Наукъ, л. 340 — 403, въ 4-ку, и писанной небрежно, съ ошибками и притомъ безъ конца. Первое извѣстіе о ней имѣемъ мы въ статьѣ Г. Д. Ч. Я. И. Бередникова, помѣщенной въ Ж. М. Н. П. 1835 г., No IX, стр. 116—122: „О нѣкоторыхъ важныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ,“ гдѣ она названа „Соборное опредѣленіе на Старца Вассіана,“ между тѣмъ какъ въ спискѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, носитъ названіе: „Допрось, сдѣланный на Соборѣ 1531 г., Мая 11, Старцу Васіану, Митрополитомъ Даниломъ.“ Такое разнорѣчіе въ названіи заставило насъ дать этому акту заглавіе, одинакое съ предыдущимъ (актомъ), въ слѣдствіе сходства его съ нимъ по духу, образу, цѣли, обстоятельствамъ самаго дѣла и под. тому, вызвавшимъ оба событія. Что касается до палеографическихъ отличій руко-

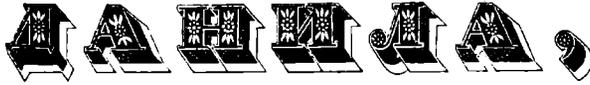
писи, то мы, не имѣя ее передъ глазами, ничего не можемъ сказать о нихъ; замѣтимъ только, что языкъ самаго Прѣвнїа во всемъ сходенъ съ упомянутымъ выше двойникомъ его; но тамъ, гдѣ приводятся Митрополитомъ мѣста изъ Св. Писанїа и Отцевъ Церкви, онъ, очевидно, отличается своей граматической формой отъ всего прочаго, и тѣмъ указываетъ намъ на землю и народъ, откуда привезены были къ намъ тѣ рукописи, по коимъ приводились онѣя мѣста. Мы оставили ихъ, какъ и все прочее, совершенно неприкосновенными.

Д. Ч. О. Бодянский.

Москва.
27-го Мая,
1847 г.

П Р Ъ Н І Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СЪ

СТАРЦЕМЪ ВАСЬЯНОМЪ,

1554 ГОДА, МАЯ 11 ДНЯ.

Лѣта 7039, Мая въ 11 день, сѣдашу соборнѣ Господину Данилу, Митрополиту всеа Русіи, бо Архіепископы и Епископы, со всѣмъ священнымъ Соборомъ; на томъ же соборѣ былъ и Бояринъ Великаго Князя, Василія Іоанновича всеа Русіи, Михайло Юрьевичъ, и Діаки Великаго Князя; и поставили на томъ Соборѣ старца Васіяна Князя Іоаннова сына Юрьева. И Митрополитъ спросилъ Васіяна: Вѣдома тебѣ великая книга: Священныя правила Апостольскыя, и Отеческыя, и седьми Вселенскыхъ Соборъ и Помѣстныхъ, и прочихъ Святыхъ Отець, и отъ Градскихъ законовъ къ нимъ же приложенна и сочетанна, понеже Градскіе законѣ Священнымъ правиломъ послѣдуютъ и кому достоить сего възискати, яко визати и рѣшати, иная къ симъ по гранемъ обрѣцеть

и по главамъ, яко же Святіи Отци уставили и утвердили и запечатлѣли. И тоѣ книги не смѣе никто же разрѣшити или чѣмъ поколебати отъ седмаго Собора до Руского крещенія; а въ нашей Руской земли та книга болши пети сотъ лѣтъ Соборную же Церковь содръжитъ и все Православное Христіянство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ Святаго и равно Апостоламъ Великаго Князя Владиміра и до нынѣ Царя и Великаго Князя Василія неразрушима и непоколебима была ни отъ кого: въ тѣхъ лѣтѣхъ Святыхъ Великихъ Чюдотворецъ Святителей, изыщныхъ и нарочитыхъ, Преподобныхъ Отець, премудрыхъ и многоученныхъ, искусныхъ Божественному Писанію; тѣ всѣ Святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спаслися, и людей учили и спасли. Въ той Божествен-

ной книзѣ Апостольская правила и седми Вселенскихъ Соборовъ и Помѣстныхъ и особъ сущихъ, иже послѣдуютъ Священнымъ правиломъ Градстїи закони, малую сію нѣкую часть ко твоему малоумію угодна написалъ, а иная вся розметалъ сложенная и сочетанная Святыми Отци съ прежними Соборы и съ послѣдними. А преже тебе, отнелъ же Христїанская проповѣдь Апостольскими вѣщанїи по всей вселеннѣй распростресе и Святыми Богоносными Отци уставись, никто же отъ тѣхъ ото всѣхъ тако дръзнулъ есть на Божественныя Соборы и правила, яко же ты дръзнулъ еси и разорилъ. Почто и что ради? Ни ты Апостоль, ни ты Святитель, ни ты Священникъ. Какъ смѣлъ еси на таковое дръзнути? Возбранно бо есть Святыми Писанїи и Божественными правилами простымъ челоуѣкомъ, инокомъ и мїрскимъ на Божественная и Священныя правила, на уставы же и чины, на законы и на престолы учителей наскокати, Святѣй, Величѣй, Божественнѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви преданныя поколебати и учити, или составляти инако что, аще что и добро быти имать мнится, колми же паче зло, яко же ты вся злая и развращенная и глаголеши, и составляеши супротивная Святѣй Божественнѣй Соборнѣй Церкви на престолѣ и Православныя Вѣры Господа Бога нашего Ісуса Христа. И Васьянъ отвѣчалъ: Варлаамъ меня Митрополитъ на то понудилъ со священнымъ Соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семїонъ Суздальскїй, Дософей, Епископъ Крутицкїй. И Митрополитъ спросилъ Дософея, Владыкы Крутицкаго: Пре-

освященному Варламу Митрополиту, и Архіепископомъ, и Епископомъ, и тебѣ, Дософею, Епископу Сарскому и Подонскому, и всему священному Собору, бывалъ ли совѣтъ о разрушенїи Божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ Апостоль и святыхъ Вселенскихъ Соборъ, Помѣстныхъ и особъ сущихъ, Святыхъ Отецъ правилъ древнее изложенїе и уставъ отложити, а новое сотворити не приличное, что отъ вѣка не бывало, еще же и возбранено зѣло, и кому есте велѣли тако причинивати, или Васьяну старцу? И Владыко Досифей Митрополиту Данилѣ и священному Собору сказалъ: Язъ, Господине, на томъ Соборѣ не бывалъ, но и не слыхалъ его, и Митрополитъ Варлаамъ того старцу Васьяну не приказывалъ; какъ Васьянъ святыя правила Апостольскїя и Отеческїя разрушилъ, а новыя своя правила написалъ тому 14 лѣтъ. А какъ, Господине, Васьянъ, Архіепископъ Ростовской, и Семїонъ, Владыко Суздальской, преставилися, дотуды за два годы, а тому, Господине, 16 лѣтъ, и тотъ, Господине, Васьянъ на меня возвелъ ложъ: язъ тому всему неповиненъ, а перебиваетъ, Господине, что хочеть, и на насъ, Господине, такїя вины возлагаетъ, и мы ему не совѣтники ни въ чемъ же; а совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцовъ, старецъ Селиванъ, Васьянъ, старецъ Митрополитъ, и иныя.—И Васьянъ молвилъ: Ино, Господине, воленъ Богъ, да ты.—И Митрополитъ Васьяну рече: Писано есть во Святыхъ Писанїихъ и въ Божественныхъ правилѣхъ, яко въ нѣкая времена бываше, скудости ради, нѣкихъ сущихъ несвященныхъ понужали на церков-

ное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а не стропотныхъ и развращенныхъ, яко же ты стропотная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишеши. И *Васьянъ рече*: Что мое, Господине, стропотство и развращеніе?—И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Развратилъ еси на своей разумъ святую великую книгу правилную Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отець, на нее же никто жъ не смѣлъ тако дръзнути или помыслити; а ты во своихъ сотвореніихъ свое написалъ и развращенная тако: есть во святыхъ правилѣхъ супротивное Евангелію, и Апостолу, и Святыхъ Отець жителству. И пакы въ иныхъ мѣстѣхъ, во своихъ правилѣхъ, написалъ еси во своихъ правилѣхъ блаженно и во многихъ временахъ многимъ людемъ говорилъ еси: Правила писаны отъ діавола, а не отъ Святаго Духа, и правило зовещи кривило, а не правило; а Христа называешь тварію, а въ нетлѣнну мнимую ересь вѣруеши и пребываеши въ ней; а Чюдотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ писалъ о селѣхъ: во Евангеліи писано, не вѣлно сель монастыремъ держати.—И *Митрополитъ велѣлъ* ему прочести Евангеліе отъ Божественныхъ Писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житія Святыхъ (како) Святимъ церквамъ и монастыремъ власти, и села, и люди не вѣлно дръжати. А се о семъ свидѣтельство Святаго *Семіона*, нового Богослова: Что міръ и яже въ мірѣ суть, слыши: ни злато есть, ни серебро, ни винограды, ни нивы;—сія бо вся, елико служитъ потребѣ тѣлеснѣй, и мы стежахомъ; ни мя-

са, ни хлѣбовъ, ни вина, причащаемъ бо ся и мы отъ сихъ и смѣдаемъ доволно; ни храмы, ни бани, ни села, ни винограды и ни предградіе, лавры бо и монастыри отъ такихъ состоятся, но что міръ грѣхъ, еже къ вещемъ пристрастіе и страсти. И послѣ того прочтоша ему отъ книги *Отчичика* Преподобнаго Отца нашего Чюдотворца *Геласія*: Блаженный Авва Геласій во юности своей нестезанно житіе живяще, бяху же въ то време и друзи мнози въ тѣхъ же мѣстѣхъ таково же житіе любяще. Случижеса блаженному Аввъ Геласію по Божественному строенію составити общежитіе, приношаху ему села многыя; стежа же и потребная общему житію, и скоты, и тяжкое приносяще, и волы, и прочее; споспѣшивый же Господь Богъ блаженному Пахомію и сперва общежитіе составити, и сему споспѣшившии всесоставленію монастырьскому. Сему блаженному Геласію оставленна бысть нѣкогда келія отъ нѣкоего старца, иже при Никополи той пребываше, и сія убо келія и село имѣше. Дѣлатель же нѣкто Вакатовъ, иже въ то време начальство бяше въ Никополи Палестинской, сродникъ сый преставльшегося старца, пришедь къ Вакату, моляше его взяти село оно, понеже по заповѣди тому имѣти е; онъ же, похищеникъ сый своими руками село по кушашеса взяти, село отъ старца. Геласій же не хотяше келію иноческую предати міряномъ, взяти ея не оставляше. Смотривъ же Вакачь скотины Геласіевы отъ села онога, маслица носяще, своима рукама нуею отъемъ, въ домъ свой маслица принесе, едва нѣкогда съ безчестіемъ животная остави съ по-

слѣдствующимъ имъ. Блаженный же старецъ Геласій, плодъ ни мало взыскавъ, село же взяти не остави предреченна ради вины. Расплавжеса яростію Вакать имѣніе ради, судолобець убо бѣше, въ Костентинъ градь путешествова. Пришедъ же во Антіохію, тогда же бѣ во Антіохію велію свѣтилнику свѣтящу, Святому Семіону Чюдотворцу, Столнику, иже на Дивный Горѣ; о немъ же слышевъ, паче чловѣка убо бѣше, яко Христіанинъ Святого видѣлъ; Святый же Симеонъ видѣ его отъ столпа и вшедъ въ монастырь вопрошаше его: откуда еси и камо идеши? Онъ же рече: отъ Палестинъ есмь; иду въ Костентинъ градъ. Святый же къ нему паки рече: коея ради потреби? Глагола ему Вакать: многихъ ради потребъ, и падеюся святыми молитвами твоими возвратитися и поклонитися святымъ столамъ твоимъ. Глагола ему Святый Семіонъ: не хощу безъ надежди чловѣчи рещи, яко на чловѣка Божіе идеши, но не совершити будетъ ту, ниже къ тому узриши домъ свой, аще не послушаеши моего совѣщаніе и, отсюда возвратився къ нему, покаешися, аще и въ живыхъ ти сущу до мѣста постигнеши. Абіе же огнемъ бысть ятъ Вакать и отъ сущихъ съ нимъ на носила положень, и идыше по глаголу Святого Семіона постигнути до мѣста, и покаеся Аввъ Геласію; до Вирита же достигъ, скончася, не узрѣвъ дому своего, по прореченію Святого. И паки прочтоша ему Федора *Василіона*, Патріарха Антіохійскаго, 24 правилъ толкованіе четвертого Собора: настоящее правило повелѣваетъ, аще которого изволеніемъ Епископа освященіи суть монасты-

ри, не быти мірскимъ жилищемъ, ниже осквернитися, соблюдать же и предстоящимъ имъ вщемъ движимымъ и недвижимымъ; не откровенне же не звѣляютъ (звѣляютъ?) о созданіи монастырей, за еще рещи того ради, понеже рече по изволенію Епископа; разумѣти же можеши пространнѣе, како подобають быти монастыри отъ перваго правила собравшегося собора въ храмъ Святыхъ Апостоль и отъ перваго главы правила, грани четвертыя, книги царства, яже есть главъ 22, 22, 123-го Устиніана новаго закона, еже вократѣ поставленно есть въ 1-й главѣ и 11 грани настоящее книги, яко: аще нѣщии коему любо честному дому, на коемъ любо мѣсть стоящему, пусто село вдадять или продадутъ или инѣмъ образомъ даруютъ или оставятъ — не приметь пакости честныя домъ, или людскихъ ради долговъ, или иныя кое ради вины не отрыгнется, но вся таковая тягость на давшее на ихъ наслѣдники навести, понужаеомъ тѣмъ и даа селы паки възпріяти, истощаніе прибывшее тѣмъ честному дому отдати; аще же яко подобно нѣкакою лѣвостію и нѣкая отъ таковыхъ запустѣвшихъ селѣхъ дана быше честнымъ домомъ, иная убо честь ни быша, домове себѣ да приобрящуть, запустѣвшее же вещи давшему я и того наслѣдникомъ возвратятся. Вопросить же кто: какимъ сохраненіемъ вещи монастырскія соблюдатися правило повелѣваетъ и каля сугъ сія? И нѣщии убо реша, яко подобають вся стежаніе монастырская, подвижная и недвижимая, яко же и самыя тѣ монастыри, да соблюдаются неотводне цѣла и некосновенна; мѣкъ же видится, яко правило здѣ о стражбѣ глаголетъ

велей, сирѣчь о наивышнемъ прилежаніи, за не предстоящихъ имъ имъ стежаній неподвижныхъ, такожь и о нѣкоихъ освященныхъ сосудахъ нѣкогда попускается проданіе. И прочти весма втораго титла пятыя книги царствъ, угощя о благословныхъ нѣкоихъ винахъ, токмо заложити стежаніе церковная неподвижнаа, священныя же сосуды въ нужи не токмо заложити, но и продати всякимъ проданіемъ, сице глаголетъ, яко священныя сосуды церкви Костентинаграда и на всякихъ мѣстѣхъ стоящихъ, молитвенныхъ домовъ, инако нѣсть подобно залагати или продати е, но токмо на искупленіе плѣнникомъ; аще же будутъ, множайше сосуды и едино еже подобно потребности творяще; прилучитьжесь нѣкоему отъ честныхъ домовъ отегчену быти долгомъ, честныя же дома глаголятся епископы и монастыри, и не обрѣтається ина движимая вещь рекше, но нѣкое имѣніе, имъ же бы подобно отдати долгъ, власть же есть сотворяемому проданію безъ пакости, епископу убо продающу со свидѣніемъ своего митрополита и митрополиту со свидѣніемъ своего патріарха, обилныя сосуды и инѣмъ честнымъ домомъ потребу имуть продати или зазлѣати (заложити²) или продати, и ту цѣну за долги даяти, яко же да не проданна будутъ недвижимая, рекша села или винограды, таковое бо глаголетъсь недвижимая; а понежь глаголетъсь попускація осквернятися монастыремъ, да будутъ повинныи правильнымъ запрещеніемъ. Впроситъ же нѣкто, кая суть? Сія, да всѣи убо, яко 12 и 13 правило седмаго Собора глаголетъ: Оскверняющихъ священная и не отдающихъ въ

прежній чинъ, аще освещени суть, да извергнутъсь; аще же прости, или мниси, да отлучаться. И 49 правило Собора, собранного въ Трулѣхъ палатнѣмъ, отъ завѣта святаго *Теодора Студита*, ко игумену: Да не имаша содружества со инокинею, ниже приходи въ женскую обитель, ниже наединѣ бесѣдуи иночествующей, мірской, аще не нѣкая нужда привлачить, и тогда двѣма лицами обоихъ странъ сущема, едина бо рече удобъ напастуема; да не имаша что животно отъ женского пола на потребу служебную, иже женскаго рода отнудъ отрекися, ни же въ сельхъ. Того жъ отъ *Устинова* о числѣхъ мнихъ: Бывати же повелѣваетъ мнишескому чину внутрь монастыря пребывати хотящимъ на Божественное ставленіе, прочимъ попеченіемъ монастыря упражнятися до пятидисетъ сущимъ, кромѣ сущимъ по селомъ. *Того же* о приношеніи честныхъ же мужей, елико ихъ приходяще. Часто * своего стежаніе движимаго и недвижимаго дадять своимъ изволеніемъ или святители, или міряне, или иноки кто отъ презвитерского сану сіе получили будутъ, или мниси, или міряне, или иночествовати здѣ хотящеи, аще ли тѣхъ изволеніе приимати и приносимаа приимати, а не отревати, ни обрешего о добрѣ успѣшно и отревати: онъ бо желая Богу и Богородици отдати, и уповая, яко безчисленная отъ нея въ будущемъ прииметь животь, обреченни принесеніе всдушено творить и велико приобрѣтеніе мнить, еже пріяту быти отъ него поданному, акы на воздаяніе обил-

* Въ подл. чато.

но взирае, а иже того не приемя, обидить приносящего. толики ползы; елико на немъ того лишаея; подобаетъ убо, яко же речено есть, таковое благочестіе хвалити паче и приноситьи. — *Отъ житіе Святого Исидора Николы, игумена Студійскаго монастыря*, ученика святого Феодора Студита: Блаженный Николае преда всего себе Богу, видѣ беззаконіе многая, и оставивъ монастырь и поимъ брата своего, иде въ Пренеть въ село въ монастырское и тамо пребываше, Бога моля. Послаше же Преподобному, воздающе нареченіе ему, яко да не будещи сидай ни на которомъ же монастырскомъ селѣ, и разгнѣвавшеся поставиша въ его мѣсто игумена именемъ Ахила. Христовъ же угодникъ Никола изгнанъ бывъ изъ сель монастырскихъ, скитаея пребываше, отъ мѣста на мѣсто преходя, старость своего томля всякими недостаткы. — *Отъ житіе Святого Савы, Архіепископа Сербского*: Владычествующу самодръжцу Стефану, зятю благочестивого царя Алексѣя, царя Греческого, и сему предасть монастырь обладати и пещися имъ, яко о своемъ отчествѣ; сей же христоробецъ о семъ зѣло возрадовася, отъ своего владычествіе села многа и добрѣйшея подаеть, яже и донинѣ неподвижима соблюдаются во область монастыря. Хелондаря зовомого, людьми же, и конми, и приплоды, и всякими скоты сего обогативъ, яко жь бѣ и повелѣнно ему преподобными. — *Отъ Никонскія книги 63-го слова, правило 127-го Собора*: Аще который епископъ, или игумень, обряцеться отъ самотвореніе епископскихъ или монастырскихъ внѣ творя княжскую власть, или иному лицу из-

дая, нетверду быти даанію, по правилу святыхъ Апостоловъ, глаголющему: о всѣхъ церковныхъ вещехъ епископъ да имать попеченіе и да управляетъ его, яко Богу назирающу его, не лѣтъ же быти ему усвоити что отъ нихъ, или сродникомъ своимъ, яже суть Божія, роздаяти; аще ли убози суть, и подаеть имъ, аки убогимъ, а не виною сихъ церковная расточаетъ; аще ли непщуетъ тщету сотворяти и ни на какую ползу быти селу, ниже тако мѣстнымъ княземъ вдати мѣста, но причетникомъ или земледѣльцемъ; аще ли хитрость лукаву сотворять и отъ земледѣльца, или отъ причетника купить князь село то, и тако ни твердо быти продаанію, не возвращатисъ пакы во епископью или въ монастырь; епископъ же или игумень сіе творя, да изгнани будутъ, епископъ убо отъ епископіи, а игумень отъ монастыря, яко расточающе злѣ, яже не собраше. — *Того же отъ Градско-го закона и другое завѣщаніе глаголетъ*: Яко ни кій же сретикъ ни по найму, ни по насажденію, ни по купли, ни по иному чему образу неподвижыя вещи взимаеть отъ церкви, или отъ иногочестнаго мѣста. — И сія же прочтоша Васьяну и иная. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Тѣ дрѣжали села, а пристрастіе къ нимъ не имѣли. — И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Древнии Святіи Отци и Чюдотворци села имѣли у монастырей, а пристрастіе къ нимъ не имѣли, но яко Богу освященно и возложено соблюдали и сохраняли, а не свое; такожде и въ нынѣшнія лѣта Святіи Отци Чюдотворци села къ монастыремъ имѣли, но яко Богу священно и возложено, твердо сохраняли и соблюдали; и ты почто

мнишь и нынѣшнихъ Чюдотворцевъ страстныхъ? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язъ того не вѣдаю, Чюдотворци ли то были. И *Митрополитъ спросилъ*: Отъ Святыхъ Отецъ отъ семи Соборовъ и доннѣ во священныхъ правилѣхъ Еллинская ученія не бывала, а ты нынѣ во своихъ правилѣхъ Еллинскихъ мудрецовъ ученіе написалъ, Орестотеля, Омѣра, Филипа, Александра, Платона; а во священныхъ правилѣхъ писано, не приложити, ни уяти, а и самъ еси писалъ и възблюдити възвѣщаль, что не приложити, ни уяти, а ты приложилъ Еллинская ученія во святыхъ правилѣхъ, а многое отъ Апостольскихъ правилъ и отъ семи Вселенскихъ Соборъ и отъ Мѣстныхъ и особъ сущихъ, и отъ Градскихъ законовъ, и иная многа, отъ древнихъ лѣтъ сочетанная, во священныхъ правилѣхъ выставилъ еси и отметаль. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Того азъ не помню, къ чему убо буду то написалъ, а буде что не гораздо, и ты исправи.—И *Митрополитъ* его спросилъ: Писалъ еси во своихъ правилѣхъ: инокомъ жити по Евангелію, сель не дрѣжати, ни владѣти ими; аще ли не хранять своего обѣщанія, симъ Святое Писаніе муками претить, и огню вѣчному осуждаетъ, и отступники ихъ именуеть, и проклятію предаеть. Ино то еси Божественное Писаніе и священныя правила оболгалъ, а Божественное Писаніе и священныя правила села монастыремъ повелѣвають дрѣжати и инокомъ отъ нихъ питатися, а дающихъ села Господу Богу и Пречистой Богородици и всѣмъ Святымъ церквемъ и монастыремъ на спасеніе души своей и роду своему и на память вѣчную Божественная Пи-

санія и священныя правила не претятъ и огню вѣчному не осуждаютъ, и отступники ихъ не именують, и проклятію не предають, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ, и написалъ еси во своихъ книгахъ, и многія на нихъ строки худныя, и законопреступныя, и проклятія достойныя, отъ своего безумія еси написалъ во своихъ правилѣхъ. Ино то еси еретическое мудрованіе мудровалъ, во Православныхъ бо аще кто согрѣшитъ, но отступникомъ не именуется, а ты всѣхъ грѣшныхъ называеши, себе же единого безгрѣшна и законоположителя именуешь; Божественное же Писаніе глаголетъ: Никто же безъ грѣха, токмо единъ Богъ; глаголетъ Божественное Писаніе: Никто же чистъ отъ грѣха, аще и единъ день животь его будетъ.—Апостоль же *Іоаннъ Богословъ* глаголетъ: Аще речемъ, яко грѣха не имѣемъ, себе льстимъ и истины нѣсть въ насъ; аще ли исповѣдаемъ грѣхи наша, и кровь Сына Божія очиститъ насъ ото всякаго грѣха.—Подобно же ему и святой *Карвагенскій Соборъ* глаголетъ, правило 115: Богослову глаголющу, аще речемъ, якъ грѣха въ насъ нѣсть, себе льстимъ; разврацае убо кто сіе яко не по истиннѣ, но смиренномудріемъ речено есть сіе, да будетъ проклятъ.—Глаголетъ *Златоустъ*: Аще свѣтель по добродѣтели явится кто въ житіи, но всяко грѣхомъ побжденъ бываетъ, есть бо и очесемъ согрѣшеніе воззрѣнемъ, и мыслию, и кто можетъ отъ грѣха чистъ быти?—И рече святой *Григорій Нисскій*: Никто же похвалится сердце имѣя чисто, аще и единъ день живота его будетъ, есть бо и по оче-

си согрѣшеніе, и въ послушаніи и не въ послушаніи, и во скотской гортанней сладости, и во умѣ, и въ помышленіи; сего ради научи насъ Господь глаголати: остави намъ долги наша; мню бо согрѣшаемъ, ихъ же не вѣмы, и ни во что же судимъ сія.—Святый же *Дорофей* глаголетъ: есть отъ воззора согрѣшеніе, и аще кто и на себе поропщеть, и сій грѣхъ есть; Святій убо согрѣшеніе изъявиша чюдольское, отступники же Православныхъ за сіе именоваше, токмо аще вѣроу кто отъ Христа отступить, сей есть отступникъ, сирѣчь еретикъ; тѣмъ же аще кто во Христа вѣрующихъ Православныхъ называетъ отступники, сей себе прелести и самъ есть отступникъ: Глаголетъ бо Святый Апостоль *Іаковъ*: Аще кто мнитъся вѣренъ быти, не обуздавалъ языка своего, но лъстя сердце свое, сей есть суетная вѣра.—Въ завѣщаніи Святаго *Мефодіа*, патріарха Царяграда и сущаго съ нимъ священнаго Собора речено есть сице: Отовращаемся и проклинаемъ всѣхъ еретиковъ, и Христіанохульниковъ, и клятвенниковъ, и иже Правовѣрія поборниковъ оклеветающихъ и хулящихъ, понеже трудовъ ихъ плоды рассыпати потщеваются; сихъ убо всѣхъ Святая Церква проклинаяетъ и отметаеъ, яко враги истинѣ. Въ *недѣлю Православія, въ поученіи Евангеліскомъ*, писано есть: Проклинаемъ всѣхъ еретиковъ и Христіанохульниковъ, ихъ же и Святохульники нарекоша. Подобно симъ былъ въ Царѣградѣ нѣкто инокъ, книженъ зѣло, Нифонтъ, Православныхъ всѣхъ законопреступныхъ и грѣшныхъ называше, себе жъ единого праведнаго глаголаше, яко *Лота* въ Содомѣ; потомъ же раз-

гордѣся до конца и вся чины церковныя похули. Таковъ былъ инокъ во дни великаго Варсонофія, превознесся гордостію, всѣхъ грѣшныхъ нарицаше, послѣди же и на самаго Бога разгордѣся. Глаголетъ святый *Дорофей*: Вѣмъ, рече, нѣкогда пришедша нѣкоего инока въ сіе окаинное устремленіе, исперва убо аще что глаголетъ ему кто отъ братій, плюеши на коегождо и глаголаше: кто есть онъ? Сице нѣсть никто же, развѣ *Изосима* и подобни ему. Таже начать и сихъ осужати и глаголати: никто же суть сіи, токмо *Макаріе*. И по малѣ начать глаголати: и кто есть *Макаріе*? Никто же, развѣ *Василіе* и *Григоріе*. Таже по малѣ начать и сихъ осужати, глаголя: кто есть *Василіе* и кто есть *Григоріе*? Никто же, токмо Апостолы *Петръ* и *Павель*. И по малѣ времени начать и сихъ уничижати и глаголати: кто есть *Петръ* и кто есть *Павель*? Никто же, развѣ *Святаа* *Троица*; послѣди же и на самаго Бога разгордѣся.— *Въ лѣта же сія* явись ты, *Василіанъ* старецъ, вся вѣрующа во Христа Православныя похулилъ еси и всѣхъ еретики и отступники нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступники и законопреступники написалъ еси. И *Василіанъ* отвѣчалъ: Азъ собѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похваляю, которые села держать.—И *Митрополитъ* его *вспросилъ*: Писано во правилѣхъ *Кирила*, патріарха *Александрійскаго*: Аще кто не нарицаетъ Пречистую Богородицу *Дѣву Марію*, да будетъ проклетъ; а ты во своихъ правилѣхъ написалъ то жъ *Кирилово* правило: аще кто нарицаетъ Богородицею святую *Дѣву Марію*, да будетъ анафема. И *Василіанъ* отвѣ-

чалъ: Язь Госпожу Богородицю не хулю, будеть пиесець описался.— И *Митрополитъ* его *воспросилъ*: Во священныхъ правилѣхъ писано о Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмъ Дусѣ, и о двою естествохъ божества и челоувѣчества и о прочемъ уставленіи божественномъ, яко жъ писано въ Седми Соборѣхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, тако же о Пресвѣтѣй Богородици Маріи и о Святѣмъ Крестѣ, и о святыхъ иконахъ, и такоже о исповѣданіи Православныхъ Вѣры, еже есть: Вѣрую во единого Бога, приложили, исполнили на Второмъ Соборѣ и всѣми Святими Соборы укрѣпили, а въ Седмомъ Соборѣ, въ первомъ правилѣ, неподвижимо и непоколебимо пребывати оставили, тако глаголющу въ нихъ: Нѣсть приложити и отъ нихъ нечего убавити; а ты поколебаль и двигнулъ исповѣданіе Православныхъ Вѣры, еже есть Вѣрую во единого Бога, что на 1-мъ Соборѣ изложено Святими Отци, а на Второмъ исполнено, а на Третіемъ Соборѣ запечатлѣно а на Четвертомъ и на Пятомъ, и на Шестомъ, и на Седмомъ укрѣплено къ тому ни приложити, ни убавити; и ты полное выставилъ, а не полное уставилъ еси и написалъ во священныхъ правилѣхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язь того не вѣдаю; писалъ то Исакъ Собака и правилъ Исакъ же, и ты вопросы его. — И *Митрополитъ спросилъ* Васяна: Послалъ еси Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, въ свою пустыню на Белоозеро, и послѣ того еси къ строителю Христофору по то Житіе Пречистые, Метафрастово твореніе, Максимова переводу, посылалъ ли грамоту, а ту строку, что совокуп-

леніе до обрученія бѣ, велѣлъ ли еси загладити такъ, кабы ея не знати? И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язь тое строки не посылалъ, а сказалъ ми про нее Мисайло Сукынъ, что та строка тамо не...бра, и азь Мисайлу далъ двѣ грамоты, чтобы послалъ тамо, а велѣлъ бы ту книгу прислати ко мнѣ на Москву; а того есми въ грамотѣ не писалъ, чтобы ту строку загладити.— И передъ Митрополитомъ поставили на Соборѣ Васьяна Рогатую Вошь, и Васьянъ Рогатая Вошь, ставъ на Соборѣ съ Васьяномъ съ очи на очи, сказалъ, что такову грамоту Васьянъ старецъ къ строителю Христофору послалъ и тое строку велѣлъ загладити такъ, кабы ее не знати. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язь того не помню, посылалъ ли есми, или не посылалъ.— И *Митрополитъ спросилъ*: То Житіе Пречистые какъ написано, тому уже десеть лѣтъ, и тебѣ съ кѣмъ о томъ Житіе слово каково бывало ли? И *Васьянъ молвилъ*: Не бывало ни съ кѣмъ.— И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Прислалъ къ намъ изъ Новгорода Архіепископъ Макарей грамоту, а въ грамотѣ пишетъ, что ему сказывалъ чернецъ Васьянъ Рупенинъ крылошенинъ, что жилъ у Чюда въ монастыри на Москвѣ, и тотъ Васьянъ сказываетъ о той строкѣ съ тобою спрашивался, и ты, де, поговоря съ Максимомъ, отвѣчали ему сице: Такъ то и надобѣ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Азь того не говоривалъ.— И передъ Митрополитомъ, ставъ Васьянъ Рупенка съ Васьяномъ старцемъ съ очей на очи, подалъ рѣчи своею рукою, а писано такъ: Сказывалъ есми, Госпо-

дине, про тое строку Князю Васьяну старцу, и Васьянъ, Господине, молвилъ: Язъ, де, того не знаю; да послалъ по Максима, и поговорили съ нимъ, мнѣ молвили: Такъ, де, то и надобѣтъ. И язъ, Господине, спросилъ Максима одного о той строкѣ, и онъ рекъ: Такъ, де, тои надобѣтъ. И язъ спросилъ Селивана, и Селиванъ молвилъ: Такъ то надобе. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Не бывало такого ничего, лжетъ на меня. — И *Митрополитъ спросилъ* Васьяна: Жилъ еси на Симоновѣ и съ нѣкимъ старцемъ бесѣдовалъ еси, а назвалъ еси Христа тварию, да съ тѣмъ же еси старцемъ говорилъ о священныхъ правилѣхъ Седми Соборовъ Вселенскихъ, и старецъ той молвилъ такъ: Святїи Отци на всѣхъ Соборѣхъ Святимъ Духомъ писали, а ты, деи, тако рекъ: Дїаволимъ духомъ писали, а не Святимъ Духомъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Никако жъ еси того не говаривалъ, и кто будеть на меня говорилъ, и ты, Господине, мнѣ того старца изъеви. — И *Митрополитъ* ему молвилъ: Говорилъ еси съ старцомъ Іосифова монастыря. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Іосифова монастыря у меня старци и въ кельи не бывали; — язъ ихъ къ себѣ не пуцаю, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. — И *Митрополитъ* велѣлъ Досифею востати и велѣлъ ему говорити, что Досифей у Васьяна слышелъ; и *Васьянъ*, какъ увидѣлъ Досифея, и молвилъ такъ: Господинъ мой, Досифей, старецъ великой, доброй, у меня въ кельи бывалъ многожды. И *Досифей* Васьяну *учелъ говорити*, очи на очи, такъ, слово въ слово, какъ Митрополиту подалъ списокъ, написа же своею рукою, а въ списокъ пишетъ: Спросилъ Митрополитъ Досифей на Соборѣ: ты жилъ съ Васья-

номъ на Симоновѣ, и ты что слышалъ ли отъ него? И Досифей тако рекъ: позвалъ меня Васьянъ въ келїю и далъ ми Евангелїе недѣльное толковое о Самаренини строку: „тварь поклоняется твари,“ да молвить: ты, де, строчки азъ ещѣ въ пустыни живучи изыскивалъ было у него на мысли, хотѣлъ мя ко своей злоумїи привести, и азъ тогда посмотрѣвъ, да отдалъ; и опять есми сталъ смотрѣти тое строки въ церкви, и онъ пришелъ ко мнѣ и молвилъ: что, де, смотришь? И я молвилъ: Вчерашнюю строку. И онъ молвилъ: Покинь; Христось, де, самъ тварь, твари поклоняется тварь; и тогда есми ему не возразилъ. И онъ опять пришелъ и крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писано. И онъ опять пришелъ въ церковь, да молвить, какъ твой Іосифъ писалъ, что на Седми Соборѣхъ Отцы Святїи Духомъ писали, мой, де, старецъ Нилъ не обыскивалъ, не писалъ; и опять Голова молвилъ: мнѣ, реку, ему о томъ не говорити. И Голова молвилъ: Не говори, уморить тя. И я молвилъ: Того, реку, язъ не боюся. И идучи отъ обѣдни, и я ему молвилъ: Какъ, реку, ты даве говорилъ, что не Святимъ Духомъ Святїи Отцы писали: вото, реку, писано: Все собравше духовное художство, Святимъ Духомъ смотривше. И онъ крикнулъ: Дїаволимъ, де, духомъ писали. И я почелъ съ нимъ бранитись, да то реку: Какъ на Первомъ Соборѣ 318, а все Чюдотворцы, и Мученики, и Исповѣдники, Селивестръ, Папа Римскїи, и Священномученикъ Григорей Арменскїи, иже по многихъ мукахъ и многими чудесы всю землю крести, Николае Чюдотворецъ, Спиридонъ Чюдотворецъ, Пахнутей Исповѣдникъ, по

многихъ мукахъ око ему зрътеша, Павелъ Кисарійскій, Исповѣдникъ и Мученикъ, и всѣ Великіе Чюдотворцы, и два отъ нихъ представившася, Хрисанфъ и Моисіе, и они къ нимъ во гробъ изложеніе Вѣрѣ положиша, и помолишася три дни, обрѣтоша у нихъ писаніе, написанное отъ нихъ изложеніе Вѣрѣ. И потомъ послѣ Іефимона со мною почель говорить: Богъ, де, молвилъ къ себѣ: сотворимъ чело-вѣка по образу нашему. И я молвилъ: То, реку, еретики говорятъ; коли бѣ къ себѣ, и онъ бы молвилъ: Сотворю чело-вѣка по образу моему; а то, реку, молвилъ къ Сыну и Духу: Сотворимъ чело-вѣка по образу нашему. И онъ умолчалъ, и видитъ, кое во мнѣ ему части нѣту, и онъ покинулъ; а то есмь писалъ, какъ у него слышелъ по Христіянству и по чернечеству. И Васьянъ всего того заперлся, а *сказываетъ*, всего того съ Дософѣемъ не говаривалъ. И Дософѣй рекъ: Буду язъ что прибавилъ, и азъ самъ таковъ. И Васьянъ молвилъ: Душа твоя подыметъ; Богъ меня съ тобою разсудить.—И Митрополитъ спросилъ Васьяна на Соборѣ: Предо мною, Митрополитомъ, и передъ владыки, прежде нынѣшняго Собора назвалъ еси Божественное правило криво? И Васьянъ отвѣчалъ: Ино воленъ Богъ, да ты. — И Митрополитъ спросилъ Васьяна: И да ты же, Васьянъ, съ Максимомъ говорилъ: коли Святитель служить Божественную литургію, и онъ креститъ свѣщами внутрь олтаря и обратяся во Царскія двери, тѣми же свѣщами крестя благословляетъ народъ, и ты съ Максимомъ рекъ ли: то безчинство? И Васьянъ отвѣчалъ: Того есмь не говаривалъ.—И Митропо-

литъ спросилъ: Да ты же, де, Васьянъ, говорилъ про Чюдотворцовъ: Господи! Что ся за Чюдотворцы? Сказываютъ, въ Колязинѣ Макаръ чюдеса творить, а мужикъ былъ сельской. И Васьянъ отвѣчалъ: Азъ его зналъ, простой былъ чело-вѣкъ, а будетъ ся Чюдотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чюдотворецъ-лисей будетъ, не чюдотворецъ ли.—И Митрополитъ ему *молвилъ*: Аще восхоцешь судити Святыхъ, обращаешь многихъ и во Святыхъ Пророцѣхъ: Давида Бога отца, и Царя и Священнаго Пророка Самоила, и Елисея же, и Аввакума, и прочихъ, также и во Святыхъ Апостолѣхъ Вѣрховнаго убо Апостоломъ Петра, еще же и другихъ; сице жъ порядно смотрѣть и во Архіереохъ, и во Праведныхъ же, и во Преподобныхъ, во свободныхъ же и въ рабѣхъ, не убо тѣлесное благородіе, но духовное, Богомъ предпочтенное смотрай: даде убо имъ, рече, власть, иже не отъ похоти мужскія, ни отъ похоти мужскія, но отъ Бога родишася. И Васьянъ, *рече*: Ино, Господине, вѣдаетъ Богъ, да ты и съ своими Чюдотворцы.—И Митрополитъ его *спросилъ*: Слышели есмя ото многихъ достовѣрныхъ, яко вси Православніи покланяются честному гробу и святымъ мощемъ Святого Іоны Чюдотворца, Митрополита всеа Руси, да ты, де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему и не почитаеши его, яко же достоитъ честь Святымъ приносити. — И Васьянъ *отвѣчалъ*: Язъ не вѣдаю, Іона Чюдотворецъ ли. — И Митрополитъ *спросилъ* Васьяна: Самъ еси мудрствовалъ, иныхъ поучалъ своему мудрованію, глагола тако: плоть Господня до воскресенія нетлѣнна, ино то супротивно Евангелію, и

Апостолу, и Святыхъ Отець учению, то ересь древняя нетлѣнная, проклятое ото всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ. И *Васьянъ отвѣчалъ*: Язы, Господине, какъ доголѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня нетлѣнна, добра бо * и во гробѣ нетлѣнна.—И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: Гдѣ ты слыхалъ то и видалъ, что ты говоришь — плоть Господня нетлѣнна отъ воплощенія Его и до Воскресенія Его? И *Васьянъ рекъ*: И слыхалъ еси и видалъ такъ.—И *Митрополитъ* ему *молвилъ*: И ты намъ скажи, у кого еси слышелъ и гдѣ еси видѣлъ такъ написано? И *Васьянъ рекъ*: А то вѣдаетъ Богъ, да ты; кто хочетъ искать, тотъ и найдетъ.—И *Митрополитъ рече*: Того искати нечего, зане же то мудрованіе злоеретическое, то есть древнихъ еретикъ ересь, и Аполинарская, и Манихейская, и Уліянская, и Валетинская, и Василидская, и Евтихїадская, и Діокоридская, иже по привидѣнію глаголютъ воплотитися Христу, а не истинно. Аполинарій же и Валентинъ глаголютъ, и прочіи еретици и ихъ единомысленници, тѣlesi Господню свѣше снесены быти, и яко же сквозѣ трубу вода, токо жъ сквозѣ Марію Дѣву проиде Христосъ. Іуліяните же и Гаїяните, нечестивіи еретици, тѣло Христово глаголютъ нетлѣнно отъ сямого того пресвятого зачатія; друзіи же Іуліяните, иже суть Гаїяните, проклятіи еретици, тѣло Христово несозданно и нетлѣнно отъ сямого того зачатіе. И пакы глаголютъ окаяніи еретици, нетлѣн-

номнителіе, яко тѣло Господне неописанно бѣше, яко Божественное естество. Евтихїеви же ученицы, иже нарицаются Евтихїане проклятіи, Христа проста и обща глаголютъ челоуѣка, по преслѣбію обычея оправданна, отъ мужескаго общенія и отъ Маріа роженна и привидѣніемъ плоть понесша, глаголютъ единосущна жъ Отцу, намъ же не единосущна, понеже не исповѣдають челоуѣческаго естества цѣла быти въ немъ. Проклятый же еретикъ, Карпократъ, сей Господа отъ сововупленія глаголетъ родитися; а ты, Васьянъ, съ Максимомъ также написали въ Житіи Пречистые такову же хулу на Господа Бога Ісуса Христа и на Пречистую Богородицю. А се вамъ отвѣтъ о Христѣ и о Пречистой Богородици и о нетлѣнно мнимои ереси отъ Божественныхъ писаній, Іоана Златоустаго и прочихъ Святыхъ. *Златоустого слово, еже о воплощеніи Господни*: Жидове Христа отъ мужа пороужу дѣву мнѣять, не вѣрують бо писанію Пророкъ, яже не достойнѣ почитаютъ и не вѣдетъ тайны; егда убо услышетъ, яко отъ Дѣвы родися Господъ, то о томъ блазнятся злѣ; но которое писаніе и который Пророкъ не трубитъ о пришествіи Господни? О сей бо благодати первіе Соломонъ, великій премудрости правитель, рече: Блаженная неплоды нескверная, яже не разумѣ ложа во преступленіи; неплодови глаголетъ Богородицю прежде осѣненія Святого Духа и прежде осіанія солнцу, не разумѣ бо ложа во преступленіи, ниже съ мужемъ побесѣдова. Егда же слыша о нескверненіи Исаїа Пророкъ, и абіе Соломоне вѣщаніе ублажи, и той самъ воспѣтъ, глаголя: Ты убо непло-

* Должно быть: до гроба.

дове несквернену нарече, азъ же глаголю: возвеселихся о Дусъ Святѣ. И се убо два послуха глаголаста; поищемъ третіею разрѣшити тайну, и да трети послухи во правду станеть. Ищемое обрѣтохъ, Давида, пѣнія творца, да сіи свидѣтели поминають смотрѣніе Божіе, и всю тайну трубнымъ изрече гласомъ. Что же рекоша о славнемъ роженіи? Исаія, разумѣвъ смысленно и печатлѣе духовъ, глаголетъ: Се Дѣвая во чревѣ приметь и родить сынъ, и нарекутъ име ему Еммануиль. Соломонъ же паку рече: Отъ тебе намъ Пестунія Свята душа родить. Сіи же слышевъ Давидъ, рече къ нимъ: Се ли рекосте, яко родить, но въ коемъ мѣстѣ, во градѣ ли, или въ пустыни; или во странѣ? И рѣша ему: Ты о мѣстѣ и о градѣ скажи, болши бо ты сподобися благодати; тогда Давидъ, повелѣніемъ Святаго Духа, великимъ гласомъ преобрази тайну. Вы, рече, въ тайнѣ глаголете, азъ же высокимъ гласомъ рожденіе Господне, се бо слышехомъ, рече, во Ефрантъ * обрѣтохомъ ю въ поли дубравъ, еже есть во Виеліомѣ. Виеліомъ нарицается пустыни, а Ефраитъ глаголется утроба; слышехомъ во Ефраитѣ, тѣи бо изыде слухъ, яко во ютробѣ имать дѣвая; а еже обрѣтохомъ въ поли дубравъ, сей есть вертепъ, идѣже свѣтъ евися Божій; а еже въ полихъ, се убо мужа ради слухъ пріяхомъ и ту Матерь Господню обрѣтохомъ. Се нынѣ отъ твоихъ три представихомъ ти послухи, славу Дѣвыя проповѣдающе.— *Того же.* Реку же ли ти, о Жидовине, како

Дѣвая роди паче естества; ты же рци противу сего, како роди Евгу Адамъ безъ жены? И како Дѣвая роди безъ сѣмени? Како прозевѣ земля безъ сѣмени; како ли источи воду несѣкомый камень? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ми ты, какъ жезлъ Аронъ процвѣте; како ли съ небесе манна въ пустыни; како ли наполния водонось; како ли отъ корени Иосеова процвѣте цвѣтець; како ли при Елисеи масло искипѣ отъ зда? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како при Самеонѣ челюсть сухая воду источи; рци, како отроковъ не опали печь; како ли Гедіоне руно воду источи? Рци, како при Моисеи возгорѣся камень безъ дровъ, или како горяща купина и не согораше? Рци, како не опали Илія на колесници огнѣннѣй? Рци, како Моисей вниде во мракъ и паку изыде; како ли Исаія видѣ Господа сѣдяще на престолѣ высоцѣ? Рци, како обави Данилъ Навходнагора Царя сонъ и како Езикель на колесници Херувимствѣ видѣ Господа? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Како Іереміе Пророкъ во чревѣ осветися? Рци, како мертвыя кости воскресе тогда; како Моисей море предѣли жезломъ? Рци, како при Іисусѣ Іерданъ възвратися, или како роди въ ночь день? Како роди Дѣвая вопрошаеши мя? Рци ты, како солнечный зной грѣветъ міръ и како небо звѣзды обавляетъ? И еще сихъ множайша суть тайнѣ неизреченнѣй проображеніе; да аще сія скажеша ми, Жидовскій догматече, и азъ же вѣдѣ, яко разумѣши рождество Дѣвыя; но ты чюждѣ еси и тѣхъ и сихъ тайнъ, мы же и сіи и та вѣрою прославляемъ. Испытай Пророки и разумѣй глаголанная о

* Такъ въ подл., вмѣсто Ефраитѣ.

Христъ, како вънѣчаютъ проповѣдь Господню, и елико сотвори и пострада; и прежде вамъ селищѣхъ родъ написаша, первьый моляшеся Давыдъ, глаголя: Господи преклонь небеса и сниде; а понеже яко отроча хотяшеся родити. Исаія глаголетъ: Отроча родисв сынъ намъ данъ бысть; а понеже не хотяше взяти мати его и бѣжати во Египеть, Иеремія глаголетъ: Господь сѣдитъ на облацѣхъ легцѣхъ и придетъ во Египеть и разрушится рукотворенная Египетская, облакъ легокъ Дѣву прозва (?) сѣмени чловѣческа тяготы не емшу. *Того же отъ слова о Давыдѣ Цари и о Павлѣ Апостолѣ.* Послушай, супротивниче, о сошествіи Пророка, глаголюща: Сниде, яко дождь на руно, придетъ бо Сынъ Божій, не тресый вселенную, ни блистаніе пуцае, ни шибенія сля, ни нагимъ Божествомъ являе себе; аще бо Божество видимо было бы, не быша горы стерпѣли, солнце бы угасло; аще бы наго естество показалъ, луна бы исчезнула, земля бы погибла и естество наше все погубло и увяло бѣ: сего ради не плещуа облечеса въ наше тѣло, никому жъ свѣдущу, ни чювшу, во чрево Дѣвиче вселися безъ сѣмени. — *Того же отъ слова о Святѣй Троицѣ.* Не терпя милостивый Господь Богъ нашъ зрѣти созданія своего злымъ бѣсомъ повинувшеся и тѣми погубляема, абіе устремися щедротами своими на избавленіе наше и преклонь небеса, сниде яко дождь прообразовавый древле Гедіонову, руномъ, слово вниде во чрево Непорочныя и Пречистыя Дѣвы, не отъ плоти, ни кровы заченся, но безсѣменное и неизреченное рожество имѣя безо отца на земли; не ищи убо ему на небеси матери, безначаленъ бо есть

отъ отца, ни на земли ему ищи отца, неизреченно бо есть зачатіе его: слово сынъ Божіе, во ипостаси своей волею плоть бысть, вкупѣ естествомъ Богъ и чловѣкъ, не возгнуша бо ся преступленіемъ во тлѣніе лежаща чловѣка, но яко и ризу нося возвлече плоть чловѣчю и Божествомъ своимъ обнови. — *Великаго Аѳонасія Слово на стрѣпленіе Господне.* Се и мое, иже къ вамъ чловѣколюбіе, еже не хотѣхъ зрѣти мой образъ люте отъ бѣсовъ, неже не хотѣхъ зрѣти царя твари злѣ твари работающей, еже не терпѣти отступника гордого на мое бѣдне возносяще созданіе, сія мя отъ очесныхъ и неотступне востати нѣдръ и еже до васъ плотию шествіе се устроити сотвериша, сія мя родитися и младенствовати и свѣтилищу предстати и на твоею руку, Семіоне, возлещи убѣдиша, не бѣ бо инако мучителя свезати и того сосуды расхитити, аще не подобне вамъ, развѣи грѣха, причащюще чловѣчеству; не бѣ инако многоплетенныхъ Адамовыхъ мрежей Адама избавити и первое устроеніе воспріяти и Бога по благодати того устроити, аще не азъ чловѣкъ буду и тѣмъ же тому причащюся существомъ и естествомъ, да ни почюдишися, ни жъ умомъ иступиши и удивишися; сіе бо таинство сокровенно бысть отъ вѣковъ и родовъ, сій великій отецъ совѣтъ и проповѣданіе, его же вѣстьникъ азъ богоглаголивымъ преднаренъ быхъ. — *Того же.* Егда же 30-ное лѣто прииде, време Іоанново, креститися имамъ крещеніе, и преданъ буду, и связанъ и ко Коіафѣ веденъ буду, и заушенъ буду, и копіемъ прободенъ буду, и во гробъ мертвъ явѣ затворенъ буду, и все есть чло-

вѣческому свойственное естеству подобно вамъ, кромѣ грѣха, воспріимю. — *Святого Іоана Дамаскина отъ слова, еже о святыхъ иконахъ.* Наречеша ми всяко, яко Христость неописанъ есть, и недомыслимъ, и безстрастенъ, и непостижимъ, и азъ тебѣ глаголю: но плотию описуется, яко же евися на земли со страстьми ея; ио пакы речеша ми, яко прочихъ разлучити плоть отъ божества; но послушай, сопротивляйся, яко никогда же разлучишися другъ отъ друга, ниже во утробѣ матерни, ниже во крещеніи, ниже на крестѣ, ниже въ гробѣ; но, речеша ми, яко аще никогда разлучишися, како плоть описуеши едину; но рци ми, еретиче, кто ссаль млеко отъ Дѣвы матери, не плоть ли, и кто ста нагъ во Іердани, не плоть ли; кто ѣдъ, или кто пій; кто ходи; кто распростре руцѣ на крестѣ; кто положенъ бысть во гробѣ: не плоть ли сія вся претерпѣ, плоть Божество же не отлучися? — *Святого Козмы на стрѣтеніе Господне отъ слова.* Испытайте писаніе, яко же рече во Евангеліи Христость Богъ нашъ, въ нихъ же обрѣтаемъ того рождаема и пеленами повиваема, полагаема жъ и млекою питаема, обрѣзаема и Семіономъ носима, не мнѣніемъ, ниже привидѣніемъ, но истиною мірови явлѣшася. — *Отъ повлсти, еже на обрѣзаніе Господне по плоти.* Яко же бо плотское роженіе Господне насъ ради иная вся по естеству елико всели конечно порока угонзеніе постижимое воспріять, такожде же и обрѣзаніе воспріимъ законное, тако и еретическая заграда уста, плоть не приѣмшу дрѣзающихъ глаголати, но привидѣніемъ родитися; како обрѣзался бы, аще не пріялъ бы плоть? —

Святого Кирила Александрійскаго слово, еже въ недѣлю цвѣтосносне. Существенное слово очее соединись земному существу матерню, иже древле погребенный образъ обновити хотѣлъ, бывъ человекъ, высокое сохрани божество, не причащяся грѣху отъ согрѣшшаго естества. — *Того жъ.* Сего бо ради безплотный воплощается, да иже имать божество не возможно, сіе приѣмлетъ человекѣствомъ возможно. — *Того жъ.* Но яко человекъ сугубъ бѣхъ, понеже и рыда, и стена, и слези, и трудися закономъ нашего естества, не бо отвержеся ихъ же естества нашего не отъ ложныхъ страстей Богъ Слово, понеже убо сія прежде сихъ отвергль бы; не спитъ въ корабли Богъ Слово, не воздремлетъ бо и не уснетъ храняи Іизраиля; не спитъ плоть наша, юже пріять Божіе Слово; не алчетъ, не трудиться отъ путного шестивіе Божественное естество, яко же Исаія рече: Богъ велій крѣпокъ не възалчетъ, ни трудиться. Въпросъ: Како убо алчетъ? Отвѣтъ: Плотію, иже отъ насъ. Въпросъ: Како умертвися? Плотію, иже отъ насъ и животворить же духомъ. Въпросъ: Како землю колеблетъ? Отвѣтъ: Божествомъ Отца. Въпросъ: Како ада попираетъ? Отвѣтъ: Божествомъ, иже не отъ насъ. Въпросъ: Како рече: Азъ и Отецъ единое? Отвѣтъ: Горькимъ превѣчнымъ Рожествомъ. Въпросъ: Како Отецъ мой болѣй меня есть? Отвѣтъ: Долнимъ отъ Дѣвы рожествомъ. — *Великого Аѳонасія отъ слова, иже на Аріаны.* Подобаше жъ имъ слышащимъ: Азъ и Отецъ единое есве, единое Божество видѣти по свойству Отца; слышюще жъ, еже плакался и подобныхъ, тѣ своя тѣлеся глаголати

паче же во обоихъ сихъ имуть вину, яко подобну, понеже ово яко о Бозѣ писано есть, ово же за чеховѣчскаго тѣла его глаголется, не бывають бо во безплотиі плотская, аще не бы тѣло взялъ тѣлно и смертно; смертное бо бѣше Святая Маріе Дѣвица, отъ нея же бѣ и тѣло Христово, тѣмъ же и нуждаешь во страждущѣ тѣлѣ, и плачущи, и тружающися бывше ему того глаголатись и съ тѣломъ, и сія суть плоти своя; аще убо или плакался еси, не бѣше слово смущаемо и плачешь, но плоти то бѣяше свое; аще ли же и молился еси прейти ти чаши, не бѣ Божество боящеся, но чеховѣчества бѣ своя та страсть.—*Того же.* Показавый тотъ тѣло страстно, еже попуцати ему плакатися, и алкати, и своя тѣлеси на мнѣ показоватися, сими бо знаемъ бываше яко Богъ сый бестрастенъ, плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся плоть страстную пріять; отъ дѣлъ же показовашеся слово сущее Божіе и послѣ же бывша чеховѣчка, глаголя: аще не вѣруете мнѣ, видяще мя во чеховѣчское тѣло оболкшеся, но по дѣломъ моимъ вѣру имите и разумѣйте, яко азъ во Отци и Отецъ во мнѣ.—*Того же.* Плоти убо страждущи не бѣ, кромѣ Слова, того ради глаголется и страсть и Божески тому Отче творяще дѣло не бѣ кромѣ его плоть, но въ томъ тѣлѣ яже пакы Господь творяше, того бо дѣлма и чеховѣкъ бывъ глаголаше: аще не творю дѣла Отца моего, не имете ми вѣры; аще ли же творю, аще мнѣ не имѣте вѣры, дѣломъ моимъ вѣруйте и видите, яко во мнѣ Отецъ и азъ въ немъ: тѣмъ же потреба бысть тещу Петрову, болящу огнемъ, воставити чеховѣчески, и

простре руку, Божески же устави недугъ; на роженомъ слѣпцѣ чеховѣческо отъ плоти испущаше плѣваніе, Божески же отвръзаше брениемъ; о Лазори же гласъ яко чеховѣчески же испущаше, Божески же яко Богъ Лазаря воздвиже изъ мертвыхъ, — се же сице бысть и показанна бываше, яко не привидѣніемъ, но по истиннѣ бѣ имѣя тѣло; подобаше же Господеву во чеховѣчу во плоть облочащуся во всю своими страстьми облещися, дая же свое ему глаголемо сущее тѣло, такожде же и тѣло страсти своя ему точію глаголется, аще и не накасахусь ему по Божеству его; аще иногo бѣ тѣла того да глаголються и страсть; аще ли же плоть словеси слово плоть бысть, нужда есть и плотскія страсти того глаголатись, его же и плоть есть, его же ли глаголються страсти; какія же суть? Еже осужденну быти и еже біену быти, еже же дати и пропятие, и смерть, и другія немощи тѣлесныя, вѣдати же имать всякъ воистину и бестрастное существо словеси и глаголемыя плотию немощи его. Добро есть слышети блаженного Петра; той паче достоитъ свидѣтель о Спасѣ, пишеть бо во епистолии, глаголя: Христу убо пострадавшу насъ дѣльма плотию, тѣмъ же и егда глаголется алча, и жажда, и трудися, не вѣдѣти, и спати, и плакатися, и просити, и рождатися, и отмѣтатися чаша и просто всему плотскому реченну бывающу о немъ, алчущу и жаждущу за ны плотию, не видѣти глаголющу и закупаему и трудящуся за ны плотию, и возносиму пакы, и рожаему, и растящу, и боящуся, и крыющещь плотию и глаголющу: аще мощно есть, да преидеть чаша сія; и

биену за ны плотію, и отнудъ все таковое приѣмлюще за ны плотію, ибо ни самъ Апостоль того дѣльма не рече пострадавшу, но страдавшу за ны плотію, да не самого(?) слове(?) свое будетъ все то существомъ, но самыя плоти своя существомъ страсти явиться. — *Евангеліе отъ Матвея, змало 108.* И поемъ Петра и оба сына Зеведѣова начать скорбѣти и тужити; тогда глагола имъ Исусъ: Прискорбна есть душа моя до смерти. Тълкованіе: Не всѣхъ учениковъ поемъ, но тріехъ сихъ, имъ же показа славу свою на Фаворѣ, да не, видѣвше его, молящеся и стужающеся, соблазнаться, обаче же и сихъ оставль и отшедъ особъ молиться; устроеніемъ же скорби истужається, яко да увѣритъ, яко чловѣкъ есть воистинну чловѣческаго естества, еже смерти боятися, понеже бо и не по естеству видѣ смерть въ чловѣкъ, и сего ради естество чловѣческое боится и отъ нея бѣжитъ. — *Евангеліе отъ Марка, зачалю 64.* И поемъ Петра, Іакова, Іоана съ собою и начать ужесатися и тужити, и глагола имъ: Прискорбна ми есть душа моя до смерти. Тolkъ: Поятъ же три едины, иже славъ его самовидци быша, на Фаворѣ, да видѣвше преславная, видѣтъ и скорбная, и увѣдетъ, яко тѣй воистинну чловѣкъ сый и скорбнѣтъ подобно намъ, и тужитъ, понеже бо всего чловѣка воспріятъ естественными обычей, и всяко скорбнѣтъ и тужитъ по естеству, ибо чловѣци естествомъ къ смерти не сладце подлежимъ, еже бо рещи: Да преидеть чаше сія, явѣ чловѣческое. — *Того же. И пакы шедъ, помолися, тожде слово рекъ, да вторымъ моленіемъ увѣритъ, яко естествомъ поистин-*

нѣ чловѣкъ бѣше. — *Того же. И пакы убо третіе молится винъ ради, яко же выше рекохомъ, яко естествомъ поистиннѣ чловѣкъ.* — *И отъ Евангеліе отъ слова 28-го.* Сія же чловѣча себе нарицаеть Господь, увѣрае, яко воистинну плоть пріялъ есть, а не мечтаніемъ, яко же нѣци мняху. — *Того же въ недѣлю по Рожествѣ Христовѣ.* И бѣгалъ же Господь, да увѣритъ, яко чловѣкъ бѣше воистинну; аще бо въ рукахъ Продовѣхъ удръжанъ бы былъ, убитъ его всяко восхотѣло бы, и аще бы былъ убиенъ, како бы спасеніе чловѣкомъ было; аще ли сосѣкаемъ не умиралъ бы, мнѣлосе бы, яко мечтаніемъ воплоотися Господь. — *Апостола Павла посланіе къ Римляномъ, зачалю 206.* Богъ сына своего пославъ въ подобіе плоти грѣха. Тolkъ: Иже въ подобіи не къ плоти зрѣтъ, но къ плоти грѣха, не ину бо отъ нашее соедини собѣ, но негрѣшну, яко же рече въ подобіи грѣшныя плоти безгрѣшный же; тако и святой Кирилъ въ 15 книгѣ, еже на Уліана: тѣло, рече, Христово не грѣха тѣло, но подобіе плоти грѣшныя. — *Святого Василия къ Заполскому Епископу.* Является Господь естественныя страсти воспріемъ на извѣщеніе истиннаго вочловѣченія, а не привидѣніемъ; а еже отъ злобы къ страсти, елико чистый животъ нашъ сквернять, яко недостойны пресвятого Божества отмѣтае, тѣмъ и рече въ подобіи быти ему плоти грѣха; но убо плоть нашу пріялъ со естественными ея страстьми, грѣха же не сотвори. — *...ко Евреомъ зачалю 307.* Понеже убо, рече, дѣти причастишася плоти и крови и тои предскренно, еже есть подобно отъ истинны, а не по меч-

танію коему, яко жь еретици глаголють, и той плоти и крови при частень есть, да и въ семъ явить, еже быти. Мы же чада во чтеніе Божіе причастихомся плоти и крови и во тлѣнныхъ и земленныхъ тѣлесѣхъ, и сея ради вины единчадо слово Божіе животь по существу сый причастия тѣхъ же.— *Того жь.* Понеже весъ воспріятіи сподобися се прочіе по послѣдованію должень по всему подобитися чловѣкомъ, ибо родися, и возрастъ, и ѣдѣ, и пи, и успѣ, и воста, сія же вся устрои, рече, не по иному чему, но да помилуетъ сущее на земли и привлечеть отпаденіе. — *Евангеліе отъ Луки, зачало 58.* Бысть же егда глаголаше сія, воздвигши жена нѣкая гласъ отъ народа, рече ему: О блаженно чрево, носившее тя, и сосца, яже еси съсаль. Толкъ: Фарисеомъ и книжникомъ, оклеветающимъ чудеса Господна, жена жь не лѣностное и простое естество хвалитъ, гдѣ суть, иже въ мечтаніи евитися глаголющую Господу, се бо и сосца съсаль послушествуется.— *Отъ толкованія, еже отъ Іоанна.* Плотію бо ходящу Господу, отъ хлѣба пищу приємлющу, хлѣбъ онъ ѣдомый въ тѣло его вхожаше и смѣшашеся сосвятою его плотію, и возрастеніе и составленіе солагашеся по чловѣческому.— *Отъ житіе Святого Иларіона, епископа Меглинскаго.* Блаженный же Иларіонъ, воспріемъ слово ко злымъ еретикомъ, рече: Аще по провидѣнію вочеловѣчися Христосъ, яко же нещуете, или отъ небесъ снесе плоть и яко во осмый день обрѣзася по древнему закону, сіе бо едино точію довольно взустити бляди (блуди?) неразумныхъ, обрѣзаніе бо плоть быша нашей плоти сродна, проевленно убо

показася, яко по истиннѣ вочеловѣчися отъ чистыхъ Дѣвическихъ кровей и яко нашу тлѣнную и мертвенную взять плоть, и ту обоживъ, на небеса вознесе и одесную спосади, и яко отъ Дѣвическихъ чистыхъ кровей плоть взять.— *Того жь.* Како же Пречистую Богородицу вышній Іерусалимъ нарицаете, отъ которого писаніе, отъ которого Святого, или Пророка, или Апостола? Кого убо сего безумію учителя имуще въ толику себе пропасть злобе вринусте, понеже свѣтло и явственно Евангелисту Матеею глаголющу: Исусъ Христово рожество сице бѣ: обрученнъ убо бывши матери его, Маріи, Іосифови, преже даже не снитися има, обрѣтася имуще во чревѣ отъ Духа Свята, и прочее, и прошедъ убо тонко * частиѣ о рожествѣ его и прииде даже до волхвовъ и глаголетъ, яко пришедъ въ домъ, видѣша отроча съ Марією, матерію его, и падше поклонишася ему. Тако же и Лука вѣлегласнѣйши сказуетъ, еже по плоти Господне Маріе Богородица рожество; и о ина многа свидѣтельства Евангеліе и Апостольскія книги обрящеть, яже сія книги точію вы приємлетъ и почитаете, иныя же отмѣтаете, яко Пречистаа Богородице Маріе роди по плоти Господа нашего Иисуса Христа, сего ради и Спасъ во Евангелійской книзѣ множицею себе сына чловѣческа именуеть. Се и здѣ показомъ истинну, яко благовѣстницы нигдѣ же именоваше Святую Богородицу вышній Іерусалимъ, яко же вы нещуете. Откуда же пакы изобрѣтосте хулное оно и богоненавистное ученіе, его же бѣсо-

* Въ полд. тонько.

сове рещи ужасаются: они бо Христа сына Давыдова именоваше, вы же того плоть отъ небесъ сошедша бестудне дерзаете глаголати отъ послѣднаго безуміе; аще небесно бѣ тѣло Христово, не хотяще человѣческимъ подлежати страстемъ непримѣннымъ, глаголю же алчбѣ, и жажди, и сну и труду, и печали, и слезамъ, и елико такова. Аще небесный человѣкъ бѣ ему по составу слово соединися; не бы тлѣннъ, и смертенъ, и земленъ, небесни бо жителіе нетлѣнни суть и бесмертнн; каа же бѣ потреба, яже отъ дѣвы воплощенію? Не точію же, но и по воскресенію Спасъ увѣряе свои ученики, яко не привидѣніе или мечтаніе есть плоть, яже отъ насъ прія, рече: Видѣте руцѣ мои и нозѣ мои, яко самъ азъ есмь; осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мя видите имуще. Аще привидѣніе бѣ, чія ребра Ѳома осеза? Слышите убо и Павла великого, глаголюща ко Евреомъ: Понеже убо дѣти пріобщашася плоти и крови и ты подобне пріобщися, тѣмъ же возражаша и мнѣніе небесныя плоти привидѣніе, Ангель бо когда пріемлетъ, но отъ сѣмени Авраамля, отнуду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи; се проевленно бысть, яко Христось тлѣнну и мертвенну взятъ плоть отъ Пречистыя Богородица Маріи. Нѣкогда же пакы недугомъ прельстихъ, піяне суще, пріидоша ко блаженному глаголюще многая и своѣ утврѣжающе ересь, сѣмо и овамю прелогающе и хвалящесь православне мудрствовати и вся преданіе дръжати церковная, такоже и святыя службы, и посты, и вся иная православна суца и отъ Соборныя предаваше Церкви, къ нимъ же крот-

кымъ сердцемъ, кротчайшимъ же мудрованіемъ отвѣща Иларіонъ: Добре яко воспоменуште отъ Соборныя Церкви; бо добре яко воспоменуште наченше Соборныя Церкви, добре пріемше отъ самовидѣцъ слово Святыхъ Апостоль, добре уставленная и преданная непоколебимо даже донынѣ дръжитъ, яже и вы крѣпце и непоколебимо дръжаще даже до Четвертаго Собора, иже въ Халкидонѣ, отъ того же отврѣше себе отъ Соборныя Церкви нѣкоторымъ Еханіемъ, иже и Мантакуній прозванъ бысть, иже съ нимъ скверными Іереи Евтихіево и Діоскорово злословіе пріемше, дръжасте предложеніе нечестивыхъ вѣлѣну и глаголете не пріяти Христу единосущную намъ плоть, но нетлѣнну нѣкакову, и безстрастну, и тонку, несозданну и небесну; сицевое убо хульное вѣлѣніе Соборныя Церкви ниже пріять когда, ниже предаде. Аще убо нетлѣнна, и бестрастна, и небесна быше Господня плоть, бестрастное бо не трудится, ни спитъ, ни ястъ, ниже піеть, ни рукама осязается. И кто же спя въ корабли, а не наше ли естество? Кто о градѣ поплака? Кто надъ Лазоремъ прослезилъ? Въ дому же Симона прокаженного кто возлеже? Кто ноги омытъ ученикомъ? Кто таинство предаде? Кто связанъ веденъ бысть во дворъ Каіафинъ? Кто на крестѣ повѣшенъ бысть? Кто во гробѣ положенъ бысть? Кто по воскресеніи ученикомъ рече: Осежите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видѣте имуще? Се явѣ покажахомъ, яко истинную владыцескую нашу сію плоть Господь одѣяся. Они же утѣсняеми отъ истинныхъ блаженнаго глаголь, хульное се отвѣщаше, глаголюща:

Та явльшесь Господня плоть соединишися Божеству бысть едино естество Христось. Къ нимъ же премудростная она отвѣща душа : Аще едино есть естество Христось, и то все Божество Христово естество отъ Отца неразлучно бѣаше, проевленно же яко и плоть Христова во време страсти соединившися, Христову естеству неразлучна бѣ отъ Отца, и како стража доле держима, и ранима, и прободаема, и поистиннѣ умроше и во гробѣ мертва и недвижима лежаще. Аще убо плоть Христова Божество бысть, како самъ Христось глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя оставилъ? Како же къ Маріи глаголаше: Маріе, не прикасайся мнѣ, не бо вздохъ ко Отцу моему. Како жъ и ко Апостоламъ по воскресеніи глаголаше; Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща, и иная премногая такова о вочеловѣченіи Христовѣ яснѣйше трубы свидѣтельствуютъ. Паки же во трисвятѣй пѣсни приносяще, еже святѣй, бессмертнѣй и распнѣйся, и явственнѣ свое изъявляете безуміе, паче жъ нечестіе. Аще убо бессмертная плоть, и нетлѣнна, и небесна, како жъ роспяться? Аще роспятся, како ту Божество нарицаете?— *Отъ житіе святого Евтихія, патріарха Царяграда.* Во дни святаго Евтихія, патріарха Царяграда, устремися нѣкто глаголати гнусную сію и пагубную ересь, глаголя, яко нетлѣнно тѣло Господа Бога нашего Исуса Христа. Отъ того зачатіе родись и мало не всю вселенную воскорѣ погуби, аще не бы предварилъ Мофинеосъ Евтихіе, отгоня и обличая вредоуміе ихъ, показавъ отъ Божественнаго Писаніе свидѣтель-

ство и указаніе премногаго отъ Святыхъ Апостолѣ, Пророкѣ же и Учителей, не дуга бо, рече, не исцѣлена, еже глаголати нетлѣнно прежде воскресенія тѣло Господа нашего Исуса Христа; кто бо есть безуменъ рещи смѣя нетлѣнно тѣло Господне отъ того соединеніе? Аще бы тако, то бы мечтаніе, а не истинна мнѣло воплощеніе и вочеловѣченіе Божіе слово. Како же нетлѣнное тѣло обрѣзаніе пріять или Пилать съ нами повисъ, или мдекомъ напоися, и како трудися, яко же пишеть, на крестѣ гвоздинное пригвожденіе и копейное прободеніе?... *Того жъ* отъ инья повѣсти. Плевеломъ всѣтелъ благостоянія и устава церковного не могій зрѣти ученіе, мерзкими яко нѣкими мечтаніи поколебати церковь окушаяся, злохудники нѣкія подвижъ, еже на воображеніи благочестія, яко же отъ Святыхъ Дѣвица отъ Христа заченъшаяся плоть прежде страсти нетлѣнна бѣше, и царю нечестивому ученію повинувше, изгнанъ бысть со стола великія Евтихій патріархъ Царяграда и заточень, злочестне гонаніе обличающу.— *Іоана, митрополита Ниского, отъ слова, еже обличити Армены.* Понеже убо Евтихій, и Діоскоръ, и Тимофей, Елури и ихъ единомышленики плоть Христову во привидѣніи проповѣдаше, и сего ради едино естество во Христвѣ Манихенскы похуливше, и вся Святыхъ и Богоносныхъ дръзнувше нечестивно на своемъ разбойническомъ Соборѣ, иже во Ефесѣ второмъ, прокленше и православную свою вѣру отвергше, и сего ради отъ слова Папы Римскаго и отъ святаго Великаго Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, извержени бывше и во проклятіе и анаемѣ предаши, и яко нечестивіи Манихе-

не и Христорборцы отъ Соборныя и Апостольскія Церкви отогнани быша Святыми Святители всеа вселенныя, и въ заточеніе отослани. Сихъ нечестіе и отметныя хулы, и злословіе и Христорборствія Арменова наслѣдовавше, и тмыкратицею сія умножиша, тако же и великое отврѣженіе и страшную ересь Іуліана Аликарнасейскаго нетлѣннотнителя обновивше, и воплощенія Христова явно отметающесе, тако глаголють, яко тѣло намъ единосущественное дѣбелое, смертное, страстное и перстное, тлѣнное жъ и созданное Христосъ не взять отъ Дѣвы Марія, но тѣло нетлѣнно, тонкое, бестрастное, бессмертное, и явися, рече, чловѣкъ, яко же восхотѣ, и ѣдѣ и пій, яко же евися Аврааму, ядѣ и пій; потомъ же пакы и ту безплотную и невестественную плоть отнюдь отметающе и отъ своего нечестивого и Христорборного сердца лживыа басни замышляюще, глаголють, яко и то невидимая и бессмертнаа и нетлѣнная плоть во естество Божественное превратися, и уже не имать Христосъ въ себѣ цѣлое наше естество, ни тѣло намъ единосущественно, ни плоть, ни кости, ни главу, ни руцѣ, ни позе, ни образа чловѣческаго, но бысть простъ и несложенъ; яко же бѣ и прежь воплощеніе. Якоже бы капля медвенная, или оцетная растворится и утопится въ пучину морскую, уже невидима его и не пребываетъ, такъ же, рече, и тѣло оное, еже Христосъ пріять, растворися и погрузися въ пучину Божественну, и уже не видиться во Христѣ, ниже цѣло въ немъ пребываетъ, не сохраняетъ свое естество. и сего ради, рече, нѣсть во Христѣ двою естеству, Бо-

жества и чловѣчества, но едино естество все Божества. Тѣмъ же и преданію Соборныя Церкви и тайнъ Христовыхъ, но едино естество, имъ же о Христѣ хулетъ, вся превративше и вся преложивше, и компаніе же святыхъ тайнъ, еже есть хлѣбъ заколеніе плоти Христовы, не тѣломъ Христовымъ глаголють, яко же самъ Господь рече, но Божествомъ; и сими баснословіи и хулами подпираемы, яко же тростеною палицею, себе подтврдивъше; въплоченіе бо единого сына Божіе вся Четыреевангеліе показываютъ и вси Апостоли съ Богоносными Отци проповѣдаютъ, сіи же отнюдь отметаються и отрицаються. Тѣмъ же и мы не исправити хотя сія пишемъ, исправити бо ихъ не мочно и самымъ Ангеломъ, аще бо самому Христу, Сыну Божію, воплощенному Богу, и Евангелистомъ, и Апостоломъ, не повинующесе, ни вѣрующе, ни которому иному святому учителю земному или небесному Ангелувѣры имуть, или повинуются; но убо да и тѣхъ нечестіе и Христорборства отъ самого Христа, и отъ Евангеліе, и отъ Апостолъ обличивше и Христовыхъ отметники и Манихїоны показавше, яже отъ Православныа вѣры, иже отъ нихъ всегда прельщаемыа отъ ихъ нечестіе избавимъ; аще бо Христу не вѣрують, о себѣ глаголюще, ни Евангелистомъ, ни Апостоламъ повинуются, проповѣдающимъ во плоти по насъ Христа бывша, не Святыми Богоносными Отци угожаються, яже согласна совершенна Бога и совершенна чловѣка во двою совершена естеству Христа исповѣдаютъ, ниже пакы своимъ книгамъ торжественнымъ вѣрують, двѣ естества и двѣ дѣйства о Христѣ уча-

цимъ , яко же многожды евихомъ и обличихомъ , и отъ своихъ книгъ , Армєнскимъ языкомъ написанныхъ , како не суть явственно Христоборци и Манахіоне , и едино естество , и едино дѣйство о Христв хуляще по воплощеніи? Аще убо Христось иная учить о собѣ , и Евангелисты же , и Апостолы , и Святїи Отци , сіе же иная супротивная Христу , и Евангелистомъ , и Апостоламъ глаголють и проповѣдаютъ , яже ни Евангелисты , ни Апостолы рекоша , что иное являютъ , но токмо явственно , яко отметници суть Христу , Евангелію , Апостоломъ врази и Святымъ Отцемъ супостати быша . Да рекутъ убо намъ вси лукавіи еретици Арменове , иже слѣпи ко свѣту , иже премудрости не наказани , иже ради Христось туне роспять , неблагодарственная созданія , лукового сотвореніе , откуду , или отъ коихъ Евангелиствъ и Апостоль , или Богоносныхъ отецъ такового обрѣтоша , отврѣженіе тако проповѣдаютъ , ни плоть , ни кости , ни естества человѣческаго , ни хотѣніе , ни дѣйства Христось имать , но Божество , токмо едино и просто , и несложно , и едино естество и дѣйство , яко же и преже воплощеніе о Христв проповѣдати не ужасаються? Они же обличеніе своей ереси разумѣвающе , лицемѣриемъ и лестію отвѣщаютъ : Ей , рече , Бога и человѣка глаголемъ же Христа ; къ нимъ же да речемъ тако , яко добре написа о васъ великій Григорей Богословъ , глаголя : Не простъ языкъ обрѣгаю Орменъ , но зѣло таннъ и покрытїй (исполненъ?) сирѣчь , неправыя (-ый?). Аще убо исповѣдаете Христа ни плоть , ни кости , ни естества человѣческаго и муща , ни дѣйства , ни рабіаго образа , тѣла страстного , и смертного ,

и тѣннаго , и намъ единосущественна , но едино естество все Божество просто и несложно , то како Бога и человѣка его лицемѣрно , на прелщеніе слышещихъ , глаголюще , не сромляйтесь : каковый человѣкъ есть Христось , не имѣя ни плоти , ни кости , ни образа рабіе , ни естества человѣческаго , ни хотѣнія , ни дѣйства , ни главы , ни руцѣ , ни нозѣ? Аще же сія вся исповѣдаете , яко имать Христось по истиннѣ , а не по мечтанію , то како не имать явно Христось два естества , Божество и человѣчество , яко же имать два имена , Бога и человѣка? Лицемѣриемъ на прелщеніе слышещихъ глаголете? Аще бо плоть Христова на естество Божественное превратися и единосущна Божеству бысть , и едино Божество есть Отецъ и плоти Христова , яко же тїи еретици поучаютъ , и сего ради едино естество есть Христово все Божество , явно есть , аки и плоть Христова во всякомъ мѣстѣ и времени отъ Отца неразлучна бѣ , яко же и Христово Божество . Аще убо плоть Христова естествомъ Божество бысть , то како во време страсти на небеси не бѣ Христова плоть отъ Отца неразлучна , и во адѣ съ душею его , и въ раи съ разбойникомъ , и во всѣхъ безъ недостатка и неразлучна , яко же и Божество Христово бѣ со Отцемъ , но во гробѣ лежаще мертво и бездушнѣ и недвижимо тѣло Христово? Аще бо возмутъ еретици Армени Ековити пресвятое тѣло Христово Божїе , во време страсти на небеси неразлучно бѣ отъ Бога и Отца , и сѣдша съ Божествомъ и во гробѣ , и во адѣ со душею , и въ раи съ разбойникомъ , и вездѣ безъ недостатка , и неразлучно , и нераздѣльно , яко же

и Божество его явно, якои плотъ его естествомъ Божество бысть. Аще во гробъ лежаще тѣло Христова мертво, и бездушнo, и недвижимо, ни на небесѣхъ съ Богомъ Отцемъ не сѣдѣе, ни во адѣ со душею, ни въ раи съ разбойникомъ, но во гробъ токмо единѣмъ лежаще, то како не суть сѣи лживе еретицы и Христорборцы? Аще убо плотъ Христова Божество бѣ, то како самъ Господь на крестѣ глаголаше: Боже, Боже мой, вскую мя остави? Аще убо плотъ Христова Божество бѣ и на небесѣхъ отъ Отца неразлучна, то како Господь едино Божество раздѣлися и себе остави? Но что глаголють съ кимъ безумни, яко се глаголы смиренныя Господь дѣявля дѣла глаголаше (?), дабы не убѣжалъ отъ него? Оле не срамнаго ихъ и бестуднаго лицемѣрїя ихъ, явно Христа лицемѣрникомъ глаголють? Ина убо имѣти въ сердци, иная же езыкомъ глаголати; яко же бо сами полны лицемѣрїе и лукавствїе, таковаго же и Христа именовати не убояшеса, безаконни; но Богъ Всесильнъ сый Христосъ. иже вездѣ сый, гдѣ бѣ могль дѣяволъ бѣжати отъ него; но яко иными многими обличени, тако же и сими нечестивїи обличаются; ни что же ни едино отъ ученїе Святыхъ Отець ни разумѣти, ни учити, ни собою басни лживыя замышляти, дабы токмо возмогли плоти Христовы отрещися, сѣи бо смиренныя глаголы, яко же всѣ Святїи и Богоноснїи Отци согласно отъ Святого Духа навикше, толкують: Христосъ на увѣрїенїе своея плоти и человѣческаго естества, глаголаше и дѣяше, а не по лицемѣрїю, дѣявля дѣла; како бо глаголаше преж-

де Лазарь умре и радуяся васъ ради и яко не бѣхъ ту? Аще бо и плотъ его естествомъ Божество бѣ, вездѣ бы и безъ престаши и неразлучна и неописанна бѣ плотъ Христова Отца, яко же и Божество его, яко же и самъ Господь глаголетъ о своемъ Божествѣ: Азъ и Отець едино есѣмъ, и пакы: Азъ во Отцѣ и Отець во мнѣ; то како рече Марїи по воскресенїи: Не прикасайся мнѣ, не бо взыдохъ ко Отцу моему, и пакы то же дѣя, Апостоломъ по воскресенїи рече: Осѣжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко мя видите имуща? Аще убо плотъ Христова въ Божество превратися, явно есть, яко не бѣ уже плотъ, но духъ невещественъ, огонь поѣдаеи, яко же Господь учить, глаголя: Духъ есть Богъ; рекїи же Апостоламъ плотъ имѣти и кости, и паче по воскресенїи, евляеть, яко Армене отме: ници суть плоти Христовы и Христорборцы. Аще убо простое тѣло Христово, ни безначальное, ни собезначально Отцу, ни соприсносущественно Отцу, ни несозданно, ни превѣчно, ни невидимо, ни неописанно, ни неосѣзаемо, ни необразимо, ни Духъ, небо и землю исполнае, ни Божество, ни персть, ни несложенно, невидимо Ангеломъ и человѣкомъ, ни огонь поѣдаеи, то како естествомъ Божество есть, яко же безглавнїи бледссловеть? Яко же бо слово плотъ бысть непреложно, не преврати во свое Божество плотъ, но непреложенъ пребысть, тако и плотъ его обѣженная непреложно и непревратно отъ своего естества и Божества не предложися, ни въ естество Божество превратися, и сего ради Бога и человѣка Христа во двою естеству и дѣи

ству и во двою волю вси Святїи его исповѣдаютъ и проповѣдаютъ. Аще жъ плоть Христова въ естество Божество превратися, явъ есть, яко Христось совершенъ человекъ не можетъ глаголати, аще бо Христось о своемъ убо Божество глаголетъ: Азъ и Отець едино есвъ, а о своей плоти рече: Отець болїй мене есть.— *Соборъ Арменскїй*. Сїи же Богоборцы Армене, отмѣтающеся воскресенїемъ и хуленїемъ на гнуснѣмъ своемъ Соборѣ, иже бысть въ богомерстивїи странї ихъ, глаголемїи Товинь, прекословъ пишуще, глаголють: Иже кто не глаголетъ плоть Христову равну быти Бога Отца Божеству, да будетъ проклетъ, то како не суть явно Богоборцы и нехристїане, Христа самага проклинающе и ученикы его? Видите ли Армени, сѣдалище бѣсовское, въ колико нечестїе и безстыдство впадосте, яко не токмо иже въ Халкидонѣ Соборѣ и съ нымъ вся Святїи хулите, но и самага Бога нечестивно проклинаете? Аще убо Христось свое воплощенїе увѣряе, глаголаше Иудеомъ: Что мя ищете убити человека, иже истину вамъ глаголахъ? И Павель же великїй Апостоль къ Тимофѣви пишетъ: Человекъ Исусъ Христось, давый себе за вы и пакы человекомъ смерть и человекомъ воскресенїе мертвымъ. Сїи же глаголють, яко нѣсть человекъ Христось, но токмо Богъ, ничто же лишше имѣя отъ Отца во своемъ ествѣ; то како всяко Христїане неменоватися могутъ, а не паче дяльяне (дїавольяне?) И рече убо Юаннъ Богословъ: Плоть бысть вселісе въ ны; како же не рече, яко плоть словомъ претвори и въ Божественное естество предложи? Павель пакы къ Тимофею пишетъ

о вѣрѣ, глаголя: Во истину велико есть смотрѣнїе таинство: Богъ явись во плоти; како же не рече, яко и плоть Божество сотворилъ? *По лѣтѣхъ убо 300 и 18* по вознесенїи Христовѣ, 300 и 18 Святїи Отцы въ Шкен снисдошася и изобразенїе вѣры написаше, како подобаетъ Христїаномъ исповѣдати Сына Божїе, и рекоша о Христѣ, яко сошедше съ небесъ, и воплощся, и вочеловѣчшася, росната же, и погребенна, и воскресшя и восшедша на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца. Аще убо плоть въ Божїе естество предложена вѣдаху, како не предложиша въ вѣру, яко одесную Отца сѣдша и плоть свою Божество превративше, яко же и сїи нечестивїи не честїе ради плоти Христовы, не отверженїе ради тѣлу его творяще, баснословеть, супротивная убо Христу и его Апостоламъ и Богоноснымъ Отцемъ учаще, чюжаются отъ Христа, наслѣдивше анаѣему, яко же рече святїй Павель Апостоль: Аще кто благовѣститъ вамъ пнако, якоже прїяете, да будетъ проклетъ! Убо плоть Христову во естество Божество превратитися и единосущную Божеству быти, ни Христу рекшу, ни Евангелистомъ написавшимъ, ни Апостоломъ научившимъ, ни Святымъ Отцемъ 300 и 18 въ вѣрѣ предложившимъ, или поменувшимъ, сами ти да будутъ проклетїи, Христорборцы еретици Арменове, учаще и проповѣдающе чрезъ оно, еже прїяша, и да погубитъ я Господь, глаголющїе лжу; яко же и Великїй Аѣонасей Александрїскїй, обличае ихъ, пишетъ сице: Кой адъ отригнутого гласъ глаголющаго единосущную быти плоти и Богу Слово? Тако жъ и

Святый Кирилль Александрійскій ко Уконсу Епископу тако пишеть: Вразумѣвше вочеловѣченіе образъ, видимъ, яко двѣ естество снидоста посовокупленно, нерастръзано, неразлучно, непреложно; плоть бо плоть есть, а не Божество, и глаголется плоть. Тако же и Бого-слово слово есть, а не плоть; а и освоинъ (?) плоть себѣ по смотрѣнію. Ничто же бо ино нечестивіи, но токмо воплощеніе Христово отрещися хотяще, сія вся хулы глаголють и баснословятъ, того же, яко привидѣніе Христа воплотитися и родитися глаголють, и сего ради едино естество во Христѣ хулити не срамляются. Аще же по истиннѣ Богъ и человекъ есть Христосъ, единосущенъ намъ Богу и Отцу и единосущенъ намъ человекъ по плоти, то како не имать двѣ существа во своемъ составѣ? Аще убо возмогутъ показати правду сіи нечестивіи еретици Арменове, яко мы, человекъ, единосущни есмы Богу Отцу естество Божество имамы, а Богъ и Отецъ единосущенъ намъ есть, добре убо едино све (все?) во Христѣ проповѣдаютъ; аще же сіе слово нечестивно есть глаголати или мыслити, да Богъ есть невидимъ и неизображенъ, простъ и бесмертенъ, неописанъ, невмѣстимъ, непостижимъ, имать же и Христосъ сія вся по существу своего Божества, яко Богъ истиненъ и Отцу единосущенъ; есть же накы и по истиннѣ человекъ единосущенъ намъ по плоти, видимъ, и несозданъ, и перстенъ, и смертенъ, и страстенъ, и описанъ, то како убо не имать двѣ естества явно, Бога и человека? Аще жъ и тии еретицы Армене сіи вся глаголють быти во Христѣ, исповѣдаютъ его Бога и че-

ловѣка, единосущна человекомъ, небесного и земного, созданного и несозданного, смертна и бестрастнаго, видима и невидима, безъ матери и безо отца, описана и не описана; аще бо, яко же рекохъ, въ истинну сія вся о Христѣ исповѣдаютъ, явно есть, яко двѣ дѣйствія и тии во Христѣ глаголють, аще и не хотяще: сія бо вся двою естеству суть отъ собства. Аще жъ двѣ естества о Христѣ глаголати отметаються, явно есть, яко во привидѣніи Христа глаголють евитися человекомъ, а не по истиннѣ воплотитися, понеже, аще не бы тако се было, то како два имена, Бога и человека, о Христѣ глаголюще, единого имени истинну отметаються суетоумніи? Тѣмъ же явленно, яко имя токмо человекства глаголють, да не яко Манихеони обличени будутъ, вещь же имени того и естества истину отметаються. О Христовыхъ потѣхъ испытваемъ, еже и прочая хулы отвржае ихъ, яже на самага Христа, и на Евангеліе, и на Апостола, и на Святыхъ Отецъ замыслиша: во време страсти Христу молящуся и яко капля кровавая поты его текуща, естество свое плотское увѣрюща, — сіи же Христорборци Армене поты его отъ Евангеліе искрептавше, како не суть явленно Христорборци; аще не истинна есть се, яко истиннаго воплощенія Христова, отрещися хотяще се створити, бояхуся бо таковая дръзнути, да рекъ намъ нечестивіи вину Христовыхъ потовъ искрептаніе, или како самага Христа творять премудрши Евангельскимъ и Апостольскимъ се творити дръзнуша, аще бо Бога истинна Христа исповѣдаютъ, сице глаголюще на Святыхъ Евангелисты и

Апостолы, то како не суть Христоборци? Яко же самъ Христосъ сотвори и глагола по челоуѣчеству, се вся отмѣтающа претворяють, то како могутъ сѣи Христїане быти а не паче Христоборци?—*Того же.* Како же Святителя великого града Рима сопредстолники и единомысленники Святыхъ Апостолъ хулетъ, зане двѣ естество и двѣ дѣйствѣ, и двѣ хотѣнїи о Христѣ проповѣдаше, и благочестїе ихъ нечестїе именують, а исповѣданїе ихъ отврженїе, а правовѣрїе ихъ зловѣрїе глаголють, и проклинати ихъ нечестиво не ужасаються; аще бо Соборная Церкви и Апостольская и Святители ея въ ересь впадоша, яко же Христоборци Армени глаголють, хулеще, явно глаголють, яко Христосъ ложь есть; аще же Христосъ ложь нѣсть, яко Богъ истиненъ и Церковь его Соборная и Апостольская правовѣрїую вѣру дрѣжитъ и проповѣдаетъ со всѣми своими Святители, проевленно, яко Евтихїя, и Диоскоръ, и Тимофей, Елуръ, и Петръ Пеллїкинъ (Бѣ...?) Іуліанъ, и единомысленники ихъ, Арменъ ученици и нечестїе ихъ и отврженїе, еретници суть, и хулници, и Христоборци, и зловѣрники, и яко же Юду Апостола, суца отъ двоюнадесете, предателя Христова діаволъ сотворивъ пожерлъ, тако же и сїя нечестивыя Армены, отъ 12 языковъ вѣрующихъ во Христа отдравъ и предатели и отметники отъ Православныя вѣры сотворивъ, яко жъ левъ пожре я той же діаволъ лукавый, иже толикїя ереси и отврженїе хулы всѣя въ нихъ и своему отступленїю ихъ научи, вси бо ихъ старыя книги двѣ естество и двѣ дѣйствѣ о Христѣ

проповѣдають и страстна плотїю и бестрастна Божествомъ его являютъ, и новыи ихъ ереси обличающе, евяляются отметники Христова воплощенїя, кривописатели святого Евангелїе и сопротивныи враги и сопостаты всѣмъ Святителямъ древнимъ, Греческимъ же и Арменскимъ, тѣмъ же велми по правдѣ и зѣло по истиннѣ ото всѣхъ языкъ, вѣрующихъ во Христа, всегда наследуютъ анаемому. Ужеснися небо и земля вся вострепещи о дрѣзости Богоборцевъ и Христу враговъ, нечестивыхъ Арменъ; услышите сїя всѣ, иже со Армены любовь творяще, исправитесь и отбѣгайте отъ Арменъ, яко отъ Жидовъ и яко отъ Манихей, яко отъ антихристъ, да не погибните съ ними, съ нечестивыми; услышите сїя, иже сїя со Армены ѣдущей и пїющей, лютого отвѣта ото всѣхъ Святыхъ, яко Христови есте врази, акы ихъ подобаетъ проклинати: Армены, яко нетлѣнноумнители, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство и естество о Христѣ хулеще, да будутъ прокляти; яко едино дѣйство о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляти; яко едино хотѣнїе и едину волю о Христѣ проповѣдающе, да будутъ прокляти!—*Того же.* Аще убо толикимъ ото всѣхъ Святыхъ прокляти бывше и Христа отгнани, и діаволу предани, и до скончанїе вѣка ото всѣхъ Христїанъ проклинаемы, како паки истинни Христїане отъ правовѣрныхъ прїяти будутъ; како жъ и лживи Христїане и лживи правовѣрїии скверное ихъ крещенїе и жертвы ихъ, яко истинныи и крѣпкія творятъ? Аще бо тмокра-тицею прокляти бывше и діаволу предани, како отъ анаемъ и отъ

клятвъ благословеніе изыдетъ, или како отъ діавола духовное и святое тѣло совершается? Отъ анаемы бо благословеніе не бываетъ, и отъ проклятiя молитва не исходитъ, и отъ діавола Христова таинство не совершается.—*Того жъ.* Сіи же, иже благочестіе отметници и зловѣріе начальници и ихъ учителя, понеже ипѣхъ еретиковъ безстуднѣйша быша и зловѣрнѣйша, бесчисленныя ереси и хулы и отверженіе на Христово воплощеніе и на правовѣріе замыслиша и Христорборцы евленно евышася, не отъ единого токмо Собора осужени быша и анаемѣ предани, но отъ многихъ и великихъ вселенскихъ и помѣстныхъ, Соборовъ обличени, и осужени и проклятiю предани; Аріе бо на Сына Божiя хулу глаголаше, 1-й Святый Соборъ Вселенскій въ Никей, при велицѣмъ цари Костентинѣ, въ 10 лѣто царства его, бяше сошедшеся Святiи Отци, числомъ 318, и прокляше Аріе, суему дренного пресвитера бывша Александрійскія церкви. 2 Соборъ Вселенскій въ Царѣградѣ, при велицѣмъ цари Θεодосiи, во 2 лѣто царства его, снисдошася Святыхъ Отець 108 и прокляше дуборборца Македоніе, того жъ и Богопротивника Несторiя, на Христа хулу глаголюща и проста чловѣка исповѣдающа, и святую во истинну Богородицу чловѣкородицу глаголюща. 3 Святый Соборъ, иже во Ефесѣ, числомъ 200 Святыхъ Отець, въ 13 лѣто царства Θεодосiя Малаго, иже извргоша и прокляша Евтихiя, и Діоскора, Тимофеа, и Елура, Петра Бѣллиника, и Якова Серiянина, Іуліяна и Севгира, и единомысленики ихъ. И преже ихъ евленіе, Григоріе Чюдотворецъ, Григоріе

Нискій, Аѳонасiй Великiй, Григоріе Богословъ, Амбросіе и Ефремель Божественный, Іоанъ Златоустый, Селивестръ Дама, Іулій, Кирилъ Ерусалимскій, Кирилъ Александрійскій, Епифаніе, Василіе Великiй, равнии ангеломъ Богоноснии Чюдотворци и знаменосци, Святiи Отци, Пророческии, единомысленики ихъ, Аріе, и Мамента, и Аполинаріе, и подобныимъ, такожде и едино естество о Христѣ хулящiе, и Божество Христово страстно и смертно проповѣдающiе, тмократицею прокляше. Потомъ же, егда евишася сіа Арменскiя предстатели, иже суть сіи: Евтихiй, Діоскоридъ, Тимофей, Петръ, Іуліянъ и единомысленики ихъ, первое убо Левъ Великiй и Флавiанъ, Святiи Патрiарси и Великии Вселенскии Соборы 4. 4 Соборъ Святыхъ Отець 630, иже въ Халкидонѣ, при цари Маркiанѣ, во второе лѣто царства его, иже собратеся на Діоскора, бывшего Патрiарха Александрійского, и на Евтихiя, Архимандрита Царяграда, и на единомысленики ихъ, извргше ихъ и прокляше и діаволу предаваше. Тако и во Іерусалимѣ, при Анастасiи цари, Іоаннѣ Патрiарсѣ Іерусалимстѣмъ, Θεодосiй и Сава, Святiи Богоноснии Отци, десеть тысяць черноризецъ пустынникъ собравшеся, Евтихiя, и Діоскора, и Тимофея, и Петра Бѣллиника, и Севгира, и единомысленики ихъ, анаемѣ предаше. 5 Соборъ Вселенскій 160 Святыхъ Отець, въ Царѣградѣ, при цари Іустинiанѣ древнемъ, въ 26 лѣто царства его, и Святого Собора Халкидонского утвердивъ, и Евтихiя, и Діоскора, и ихъ единомысленики прокляше; пакы же Мина Святый, Патрiархъ

Царяграда, и Агапите Преблаженный, Папа Римскій, на Еutihія, и Діоскора, и Петра Гугниваго, и на Севгира Соборъ собравше, сія ихъ Богоборныя писаніе прокляше и ихъ гнаше; Фелексъ же и Оммехъ, Святіи Патріарси великого града Римского, и Киндіянъ, Соборъ сотворивше со всѣми всея вселенныя Святители, сославше Петра Бѣлиника и единомысленники его, да трижды изврже его, яко Богоборца, и анаемъ предаше; потомъ Мартынъ Святый, равно (ый?) Ангеломъ, Папа Римскій, 108 Святыхъ Епископъ созвавъ Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, яко Богоборца сметавъ и проклятію предаде; потомъ Святый Агафонъ, Папа Римскій, созвавъ 125 Святыхъ Отець Соборъ въ Римѣ, сотвори сія паки, проклять со единоводники ихъ. 6 Соборъ Вселенскій, 170 Святыхъ Отець, иже въ Константинѣ градѣ, сошедшеса при цари Костентинѣ, отць Устиніановѣ, внуць Иракліевѣ, въ лѣто 13 царства его, на Несторіа, и на Евтихія, и Діоскора и на единомысленники ихъ, со единоводники ихъ прокляше и діаволу предаше. Тако жъ Святый Вселенскій 7 Соборъ 367 Святыхъ Отець, иже въ Никей, второе собрашеса, въ 8 лѣто царства его, Костентинова, и Прины, матере его, на иконоборцы, тако жъ съ ними и Армены проклять. Елико убо яко Богоборцы и Христу супостати прокляти бывше и діаволу предани съ начальники своими и съ учителя многое ихъ зловѣріе и еще ото всѣхъ крестіанъ проклинаеми, како могутъ паки, яко Христіане зватися, а не паче, яко Богоборцы, и Христу врази, и супротивници и отметьници Христу? Аще вѣра

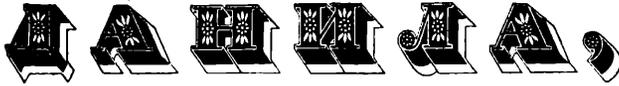
ихъ неприятна есть, како крещеніе ихъ пріятно? — *Отць ересей безглавныхъ.* Еретиковъ безглавніи еретици плотъ Господню глаголють не созданну, бестрастну, бесмертну, нетлѣнну и яко привидѣніемъ Христу воплотитися лжесловетъ. О той же ереси Лампетіане же и безглавніи Армени и Еutihіеву, и Діоскорову, и Тимофееву, и Петрову, и Уліяновы ереси пріяша, вся книги Божественнаго Писанія отметають, точію Евангеліе, и Апостоль, и Псалтырь пріемлють, и сіе по своему зломудрованію мудрствуютъ, плотъ Господню глаголють привидѣніемъ пріемшу, не созданну, бесмертну, нетлѣнну. И аще нетлѣнна и бесмертна плотъ, како распяся, како пригвоздися, како кровь истче, како копіемъ прободеса, како умртвися, како воскресесе? Нетлѣнное бо и бесмертное не умираетъ, и аще не умираетъ, то уже не воскреснетъ, но всегда нетлѣнно и бесмертно пребываетъ. — *Святаго Теофана, творца каинома.* Тлѣненъ слово Божіе нетлѣнное зракъ пріемъ чловѣчъ въ нетлѣніе облече. — *Великого Авоносія отъ слова, еже на Аріанн.* Давидъ поеть: Не оставиши душу мою во адъ, ни даси же преподобному своему видѣти истлѣніе; подобаше бо тлѣннѣ сущей плоти уже не остатися * по своему существу смертнѣ; но за облекшегося въ ню словесе безъ тля пребываетъ, яко же бо самъ бывъ въ нашемъ тлѣ, наше все подражало есть, такожде и мы пріемше его, бесмертіе его причащаемся, безъ ума убо творятъ ся бланъ пріимати и худѣ разумѣють Аріане.**.....

* Въ подл.: ея.

** Конца недостаетъ.

СПИСОКЪ СЪ СУДНАГО СПИСКА.

П Р Ъ Н І Е

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ,

СО ИНОКОМЪ МАКСИМОМЪ СВЯТОГОРЦЕМЪ.

Въ лѣто 7033 писано сицѣ. Максимъ Инокъ Святогорецъ говорилъ и училъ многихъ и писалъ о Христвъ, яко сѣденіе Христово одесную Отца мимошедшее и миновшее; яко же Адамово селеніе въ раи и прямо рая сѣденіе, тако и Христово сѣденіе одесную Отца мимошедше. Гдѣ было въ здѣшнихъ книгахъ написано: Христось възде на небеса и сѣде одесную Отца, а индѣ: сѣдѣя одесную Отца, и онъ то зачернилъ, а иное выскребъ, а вмѣсто того написалъ: сѣдѣвъ одесную Отца, а индѣ: сѣдѣвшаго одесную Отца, а въ иномъ мѣстѣ: сѣдѣлъ одесную Отца. Тако глаголя Максимъ, не повиновашеся, и потомъ Божиими судьбами неизреченными, яко же Богъ вѣсть. Лѣта 7033 взысканіе бысть о той хулѣ и въ прочихъ Великому освященному Собору, бывшу въ полатѣ Великаго Князя. Въ томъ же Соборѣ былъ и самъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Руси, и зъ братією своею, со Княземъ Юрьемъ и со Княземъ Андрѣемъ, и со Архіепископы, и Епископы, и

со Архимариты и со Игумены, и весь Великій Освященный Соборъ, и старцы изо многихъ монастырей, и многимъ же бояромъ, княземъ и вельможамъ, и воеводамъ бывши ту. И на томъ Соборѣ сталъ Инокъ Максимъ Грекъ, и *Данилъ, Митрополитъ* всеа Руси, *вельмъ* его спросити Владыкъ Досифею Сарскому и Подонскому, что ради Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее, писалъ еси и говорилъ и училъ многихъ сему? И *Максимъ отвѣчалъ*: Въ томъ разньства ни котораго нѣсть, а то мимошедшее Адамово селеніе въ раи, и сѣденіе прямо рая мимошедшее есть, тако же Христово сѣденіе одесную Отца мимошедшее есть. И *Данилъ* Митрополитъ *вельмъ* ему прочести *свидѣтельство* отъ Божественныхъ писаній, отъ Евангелія, отъ Апостола и отъ прочихъ сицѣ. *Евангеліе* отъ Марка: Господь же убо, по глаголанію его къ нимъ, вознеся на небо и сѣде одесную Бога. *Апостолъ*, еже ко Евреомъ посланіе: Очищеніе сотворилъ грѣховъ нашихъ и сѣде одесную величествія на высокихъ. То-

го же распятіе пострадалъ, о срамотѣ не радивъ, одесную престола Божія сѣде. Того жъ: Не въ рукотворенная святая вниде Христось, но въ самое небо. и единою о грѣсь пренесе жертву, и всегда сѣдай одесную Бога. *Апостолъ* же ко Ефесѣомъ: Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отець славы, дасть вамъ духъ премудрости и откровенія въ познаніе Его, пресвѣщеніе очесемъ сердца вашего, увѣдѣтвѣ, что есть упованіе званія его, и что богатство славы достояніе Его во святыхъ, и что превосходящее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его изъ мертвыхъ, и посади Его одесную себе на небесныхъ, превыше всякой власти и владычества и силы господства. *Апостолъ* же къ Колосаемъ: Вышнихъ ищите, еже есть Христось одесную Бога сѣдя. *Великаго Василія* отъ слова, еже о вѣрѣ: Христось въ третій день воста отъ мертвыхъ по писаніихъ, явися Святымъ Его ученикомъ и Апостоломъ, и прочимъ, яко же писано; възде жъ на небеса и сѣде одесную Отца, отнюду же придетъ на кончину вѣка сего. Святаго *Григорія Богослова*, еже на Святую Пасху, ему же начало: На стражи моей стану. Сущее: Христось въ себѣ восприходитъ. Апостолъ: Христось, рече, въ себѣ прииде, сирѣчь въ достоинство своего Божества, отъ него же достоинства вма-ло истощися смотренія ради, вознесеся убо сѣде одесную Отца; восприходите и вы въ первое достоинство, еже по образу. *Златоустово*, отъ слова, еже на Вознесеніе Господне: Сей есть Господь славъ, возшедый на небеса въ восклицаніи и сѣде одесную Отца. *Кирила Мниха* отъ слова, еже на Вознесеніе Господ-

не: Приидите возрадуемся Господеви, возшедшему на небо на небное, на востоки, сядящему одесную Отца, поклонимся приѣмшему всякую власть, на небеси и на земли. *Того же*: Самъ Отець возгласи къ грядущему по плоти: Сынъ мой еси ты, сяди одесную мене. Се престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка. Твоя суть небеса и Твоя есть земля, вселенная и концы ея Ты основа. И посадивъ Отець Сына на престолъ своемъ, и вѣнча его десницею, воспѣвающимъ сицѣ серафимомъ: Положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ каменн честнаго, славою и честію вѣнчалъ еси Его, славу и велелѣпіе возложилъ еси на нана *Изложенія же на первомъ соборѣ Православныя апрѣ*, еже есть: Вѣрую во единого Бога Отца: И воскресша въ третій день, и возшедшаго на небеса, и сѣдящаго одесную Отца. И *иныхъ книгъ*: Возмлей грѣхи, помилуй насъ, возмлей грѣхи міра, прими молитвы наша. Сѣдай одесную Отца, помилуй насъ! *Великаго Василія* о таинственныхъ: Самъ вся во всѣхъ первенствуя, и возшеде на небеса, сѣде одесную величества Отца на высокихъ, иже и придетъ воздати комуждо по дѣломъ его. *Іоанна Дамаскина* отъ осмогласника: Господи, аще и на судищи предста, Пилатомъ судимъ, но не отступи отъ престола, со Отцемъ сѣдя. *Того же*: Во гробѣ плотски, во адѣ же со душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на ирестолѣ бѣше, Христе, со Отцемъ и съ Духомъ, вся исполняя неописанный. *Того же*, отъ слова, еже о вѣрѣ и на еретики, и еже предстояти рабскія и учиненныя: Слыши убо, что рече Данилъ: Ирѣхъ дондеже престолы поставлены быша, и Ветхій день-

ми сѣде, тмы тмами служаху Ему, и тысяща тысящами предстояху Ему. И паки Исаія рече: Видѣхъ Господа сѣдѣщаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафими предстояху окрестъ Ему. И Милія же рече: Видѣхъ Господа Бога Израилева, сѣдѣща на престолѣ своемъ, и се воинство небесное стояше одесную Его. Зриши ли всюду горняя предстояща. *Того же:* Сѣдѣща, егда убо види и Сына, еже одесную имуща сѣдалища, не служебнаго и подручнаго того быти вмѣняй сана, но владычнаго и власть имуща сицѣ. Сего ради и Павель обоя сія вѣдый, яко предстояти служащихъ есть, а еже сѣдѣти заповѣдающихъ и повелѣвающихъ есть. Зри, како обоя сія раздѣляетъ, глаголя; ко ангеломъ убо рече: Творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящъ. Къ Сынови же: Престолъ Твой въ вѣкъ вѣка. Ради престола царску власть намъ проявляя, елма убо всѣми словомъ намъ того показа, не служебнаго убо сана, но владычнаго, яко Владыцѣ тому поклоняемся, и равночестна Отцеви. Тако бо и самъ повелѣ, рекъ: Яко да вси чтуть Сына, яко же чтуть Отца. *Того же,* отъ вторыя бесѣды книги, еже о непостижимомъ, что есть сила воскресенія Христова: Поевъ нѣкій, рече, воскресенія показася образъ, мнози бо и преже разумѣша и Господень престолъ, и сѣдѣніе, и царство Его, яко нерушимо есть, царствію бо Его нѣсть конца. *Псалмопѣвецъ:* Гдѣ сѣдитъ Царь во вѣки, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ; оного воскресоша мертвецы. но тако никто же, иніи бо воскресше и въ землю возвратишася, и на время премѣняеми смертнаго мучительства подѣ вла-

стію паки привождяхуся оная, тѣло же Владычнее воскресе, не въ землю возвратися, но на небеса възде, и все вражіе разруши мучительство, и собою воскреси всю вселенную, и нынѣ на престолѣ сѣдитъ царствѣмъ. Святаго *Ефрема* отъ слова, еже о сомнящихся: Христосъ вознесся на небо и сѣде одесную Бога, никогда же бо отлучаемъ отъ славы Божества, едино бо естество Отца, и Сына, съ святымъ Духомъ, едина слава, едина сила, едино дѣйство, едино существо, едино сопрестоліе, едино царство. *Великаго Афанасія:* Разумѣти есть, яко сѣдѣніе и престолъ Его, царство и сила и слава непрѣмѣнна и нерушима, ибо царствію Его нѣсть конца. *Того же:* Прежде всего навѣки, яко истиннѣйшія на Христіаны въ вѣрѣ суть и надежди, и вѣрну бо сказуются тремъ частями лѣта: мимошедшая, настоящая, будущая, надежда же единѣмъ точію является будущимъ. И что глаголю Сына Божія, бывша челоуѣка, Господа нашего Іисуса Христа? Мы не видѣхомъ чудеса, лже сотвори, но обаче вѣруемъ видѣвшимъ, а яко сѣдитъ нынѣ одесную престола величествія Отца въ вышнихъ со воспріятіемъ, сирѣчь съ владычествомъ, еже воспріять, нынѣ не видимъ, но обаче вѣруемъ. *Того же:* Надъ языки Богъ воцарися, Богъ сѣдитъ на престолѣ святѣмъ своемъ, воспоемъ Ему разумно, яко Царю нашему. *Того же:* Владычественъ еси, Боже, видий бездны, и на престолѣ сѣдя Своея славы, прехвальный и превозносимый во вѣки. *Того же:* Ангели небеса едино существо; яко же Сынъ посланъ волею Отца, и своимъ хотѣніемъ и дѣйствомъ Пресвятаго Духа, спасеніе челоуѣ-

комъ содѣла, тако же и Духъ о себѣ не мать глаголати, но соедини хотѣніемъ, со Отцемъ и съ Сыномъ. Иное же посланіе Сыновнѣ, плотному смотрѣнію разумѣваемъ. Паки же о единомъ существѣ и собезначальствѣ Сыну со Отцемъ речено есть во Евангеліи: Сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу свою полагаю да паки прииму ю; никто же возьметъ ю отъ мене, но азъ полагаю о себѣ, область бо имамъ паки пріятію. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца моего. Видиши ли самовластво и собезначальство ко Отцу, и не требующа никого же воставити Его отъ мертвыхъ, но самовластно воскрешаетъ отъ мертвыхъ, яко же рече избранный сосудъ Павелъ: Не восхищеніемъ нещцава быти равень Богу, но себе излія, зракъ раба приимъ, и прочая. Егда же Лазаря воскреси, пришедъ надъ него рече: Отче, хвалу Тебѣ воздаю, яко услыши мя; азъ же вѣмъ, яко всегда мя слушаеша, но народа ради стоящаго окшестъ рѣхъ, да вѣру имуть, яко Ты мя послалъ. И паки рече Иисусъ: Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидетъ и обитель у него сотворитъ. Видиши ли вездѣ равновластіе, а неповинованіе? И паки рече Иисусъ: Отче, прослави Сына своего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. И ина много обрящещи въ Божественномъ Писаніи о семъ свидѣтельствующи, яко равностепенъ есть Сынъ Отцу, а не служебенъ. Сія убо доздѣ.

ДРУГІЙ СОВОРЪ ВЫСТЪ.

Лѣта 7039. Божественнаго священнаго Собора и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Ва-

силья Ивановича всеа Руси, иже о Святѣмъ Дусѣ Отца Его Пресвященнаго Данила, Митрополита всеа Руси совѣтомъ, иже о Христѣ собравшеся соборнѣ, избрѣтоша ко многимъ прежнимъ хуламъ новѣйшая хулы на Господа Бога и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы и законы, и на Святыя Чюдотворцы, и на Святыя монастыри, и на прочая, Максима Грека, Инока Святогорца, яко ему сущу во Юсифовѣ монастырѣ, въ темницы затворену бывшу, обращенія ради, и покаянія, и исправленія, никако же было ему не учити кого, ни писати, или писаніе составлять, или посылати хкому, или пріимати отъ кого. Онъ же покаянія и исправленія не показоваше, и повинна во всемъ себе глаголаше, и отреченная мудрствоваше. И посланія писаша, и тако разсмотрѣше и рассудивше не токмо необратный его нравъ, но еще хулы его приобылая новѣйшая на Господа Бога, и на Пресвятую Богородицу, и на Церковныя уставы, и законы, и на прочая. И послаша во Юсифовъ монастырь ко Игумену Ниѳонту и старцемъ, и привезше его съ Волоку, изъ Юсифова монастыря на Москву, поставиша предъ Даниломъ, Митрополитомъ всеа Руси, и предъ Архіепископы, и Епископы, и предъ всемъ освященнымъ Соборомъ. И Митрополитъ Максиму говорилъ: Пошли естя отъ Святыхъ горы исъ Турского державы, ко Благочестивому и Христолюбивому Государю Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичю, милостыни для, и Государь васъ жаловалъ милостынями и всемъ изобиліемъ, и многія дары посылалъ въ ваши монасты-

ри, и честію великою почель; а вамъ было за Государя Бога молити и за всю его благочестивую державу о здравіи и о спасеніи, и о долбніи на враги его. И вы съ Савою, вмѣсто благихъ, Великому Князю злая умышляли. и совѣщали и посылали грамоты къ Турскимъ Пашамъ, и къ самому Турскому Царю, подымая его на благочестиваго и христоролюбиваго Государя и Великаго Князя, Василя Ивановича всеа Руси, и на всю его благочестивую державу. Да вы же говорили: Ратуетъ Князь Великій Казань, да нѣколи ему будетъ и соромъ Турскому ему не молчати. Да вы же вѣдали Искиндра Турского посла совѣты и похвалы, что хотѣлъ подымати Турскаго Царя на Государя Великого Князя, и на всю его державу. Да ты, Максимъ, то вѣдалъ, а Государю Великому Князю и бояромъ его не сказалъ. Да ты же говорилъ многимъ людемъ: Быти на той земли Рустѣй Салтану Турскому, зане же Салтанъ не любитъ сродниковъ Царегородскихъ Царей, а Князь Великій весь Василей внукъ Фомы Амарейскаго. Да ты же, Максимъ, Великаго Князя называлъ гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ, какъ и прежніе гонители и мучители нечестивые были. Да ты же, Максимъ, говорилъ: Князь Великій Василей выдалъ землю Крымскому Царю, а самъ изробѣвъ побѣжалъ отъ Турского. Ему какъ не бѣжати? Пойдетъ Турской, и ему либо карачъ дати, или бѣжати. Да ты же, Максимъ, говорилъ многимъ здѣсь на Москвѣ: Великому Князю и Митрополиту кличуть многолѣтіе и еретиковъ проклинаятъ, зане же творять не по писанію, ни по правиломъ, а Мит-

рополить поставляется своими Епископы на Москвѣ, а не въ Царьградѣ отъ Патріарха. Да ты же, Максимъ, волшебными хитростями Елинскими писалъ еси водками на дланѣхъ своихъ, и распростираять длани свои, противъ Великаго Князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ, волхвуя. А жилъ еси во Іосифовѣ монастырѣ, и приказано было надъ тобою назирати старцу Тихону Лелкову, а отецъ у тебя былъ старецъ Іона священникъ, и ты имъ говорилъ: Азь, Максимъ, вѣдаю все вездѣ, гдѣ что дѣбется, ино то волхвованіе Елинское и еретическое, яко Симонъ волхвъ вся вездѣ вѣдѣти глаголаше себѣ, и мечтами волхвованными взять демоны къ воздушнѣй высотѣ, его же верховный Апостоль Петръ, отъ воздушнія высоты низвергъ на землю, смерти предаде. Тако же и иніи мнози безчисленніи еретицы, таковая же глаголаху, прельщающе и губяще народы, яко же Ілюдоръ волхвъ, его же Святой Лель Катанскій своими руками связазъ священнымъ амфоромъ своимъ, на огни созже, и вшедъ въ церковь соверши Божественную литоргію, прочіи же даже и до нынѣ богоборніи еретицы творяще бяху и прельщающе глаголаху. Тако же и ты нынѣ, Максимъ, глаголеши прельщая и погубляя люди. Да ты же, Максимъ, говорилъ и училъ и писалъ въ книгахъ, яко сидѣніе Христово одесную Отца мимошедше есть и минуше, яко же Адамово селеніе въ раи и сидѣніе прямо раи. Да ты же, Максимъ, Святыя Божія Соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣють, а и въ вашихъ монастырѣхъ, во Святой го-

рѣ, и въ иныхъ мѣстехъ въ вашей земли и у церквей, и у монастырей села есть, да и въ писаніихъ отеческихъ писано: вѣдно ихъ держати Святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, Святыхъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и Преподобныхъ чудотворцевъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафнотія, и Макарія, укоряеши и хулиши, а говоришь такъ: Зане же они держали города, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины, и оброки, и дани имали, и многое богатство имѣли, ино имъ нелзѣ быти чудотворцомъ. Ино, Максимъ, коли на тебя былъ Великій Соборъ божественный предъ Царемъ и Великимъ Княземъ Василіемъ, и передъ нами, и передъ Архіепископы, и предъ всѣми священными мужы, въ полатѣ Великаго Князя, а братія Великаго Князя на томъ же Соборѣ были, и все боярство. Да потомъ въ нашемъ Митрополи чимъ дворѣ, о тѣхъ же хулахъ, да и о иныхъ, которые послѣ тѣхъ явились на тебя, злаго твоего мудрованія хулы передъ нами въ нашей полатѣ и предъ всѣмъ священнымъ Соборомъ, многіе соборы, а твои единомысленицы тутю же были съ тобою на Соборѣ, и тебѣ отъ насъ свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній, и не одиново прочтено было, чтобы тебѣ было въ познаніе, и въ разумъ истинный, и исправленіе. И ты тамъ, во Іосифовѣ монастырѣ, живучи въ наказаніи, старцу Тихану, да священнику Іонѣ говорилъ: Чистъ есмь отъ чрева матере моея, и донынѣ отъ всякаго грѣха, и не имѣю на себѣ вины ни какіе; напрасно мя держатъ безъ вины; а учился есмь философству, и приходитъ ми гор-

дость; а вѣдаю азъ все вездѣ, гдѣ что ни дѣется. И ты, Максимъ, самъ себя оправдываешь вездѣ, и возносишь, и хвалишь, а не сказываешь на себя ни единого грѣха, и выны отъ чрева матере своея, а покаянія, исповѣданія и исправленія не показалъ еси ни мала въ хулахъ твоихъ на Господа Бога и на законы Его и прочая, яко же изреченно быша тебѣ многажды. А что ты хвалишися Еллинскими и Жидовскими волшебными хитростями и чернокнижными водхвованіями, то все есть отвержено отъ Христіанскаго закона и житія, и нелѣпо есть Христіаномъ въ то себе вдати мудрованіе. И ты, Максимъ, не токмо о тѣхъ своихъ прежереченныхъ хулахъ не каешися, но и еще прилагаешь зло ко злу, Еллинскими и Жидовскими мудрованіи, и чернокнижными ихъ хитростями волшебными, отреченными отъ Христіанскаго закона и житія хвалишася и возносишася, и многое Христіанство губиши; и соборная юза и запрещеніе на тебя положена, что было тебѣ не глаголати, ни учити, ни писати, но токмо исповѣдаться и каяться съ прилѣжнымъ плачемъ и слезами о своихъ еретическихъ хулахъ, что еси прежде сего много хулилъ на Господа Бога, и на Пречистую Богородицу, на Святыхъ великихъ Отцевъ и Чудотворцевъ, и на Церковные чины и уставы, и на монастыри, и что еси на Великаго Князя нашего, Христолюбиваго Василія хулилъ, и посылалъ грамоты къ Турскому Салтану и къ Пашамъ его подымая и призывая его на разореніе Православныхъ вѣры, и на святыя церкви, и на Христолюбиваго Царя нашего и на все Православное Христіан-

ство, и на всю Рускую землю. А нынѣ на тебя богохульныя вѣны многіе явились. *Вопросъ.* И ты скажи намъ, что еси съ своимъ единомышленникомъ и совѣтникомъ мудрствовалъ, и смышлялъ, и дѣйствовалъ на Православную вѣру? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Ни съ кѣмъ есмь, Господине, хулы на Бога, и Пречистую Богородицу, и Православную вѣру не говаривалъ, и не писывалъ, и не веливалъ писати. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ его: Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово Твореніе, съ Греческаго языка переводилъ ли еси на Руской? *Отвѣтъ.* И Максимъ отвѣчалъ: Переводилъ есмь, Господине, то Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, съ Селиваномъ старцемъ, да съ Михайломъ съ Медоварцовымъ; а то Житіе Михайло Медоварцовымъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то Житіе Князю Васьяну старцу, да и правила Васьяновы. И Васьянъ то Житіе и правила Исаккова Собакина писма далъ Великому Князю, и нынѣ то Житіе и правила у Великаго въ казнѣ. И Митрополитъ слышавъ у Максима, да тотчасъ къ Великому Князю послалъ по то Житіе, что ему далъ старецъ Васьянъ; и Князь Великій велѣлъ того Житія доискаться, да и къ Митрополиту прислалъ. И Митрополитъ смотрилъ того Житія, ажьте строки хулныя такъ и написаны. *Вопросъ.* И Митрополитъ спросилъ Михаила Медоварцова: Съ Максимомъ чернцомъ зъ Грекомъ, и съ Селиваномъ старцемъ, переводилъ ли еси Житіе Пречистые Богородицы, Метафрастово твореніе, и себѣ еси то Житіе у Максима списывалъ ли? *Отвѣтъ.* И Михайло отвѣчалъ: Азь, Господине,

того Житія съ Максимомъ и съ Селиваномъ старцемъ не переваживалъ, и у него того Житія не списывалъ; а взялъ то Житіе у Юшка Елизарова, а переводилъ то Житіе съ Максимомъ Селиванъ старецъ и, какъ стали о томъ рѣчи носитися, и Васьянъ старецъ Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, воспросилъ меня: Есть у тебя слово о Житіи Пречистые Богородицы, Максимова переводу? И азь ему сказалъ, и онъ мнѣ рекъ: Говорятъ уже отъ тѣхъ словехъ въ тѣхъ строкахъ. И азь слышавъ у Князь Васьяна старца такую рѣчь, да въ своихъ тетратехъ справилъ въ тотъ же часъ. вмѣсто совокупленія совѣщанія написалъ, а въ другомъ мѣстѣ, гдѣ было написано: а ни съмени мужьска ни како же причастившеся, и азь, вмѣсто того, написалъ: яко съмени мужеска ни како же причастившеся. А въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ было написано: аки праведный глаголетъ, и азь, вмѣсто того, написалъ: яко праведенъ сый глаголетъ. *Вопросъ.* И Митрополитъ Михаила спросилъ: Столько много время Максима Инока Грека, а невѣдомаго и незнаемаго челоуѣка, новопришедшаго изъ Турскіе земли, и книги переводяща, и писанія составляюща хулная и еретическая, и во многіе люди и народы съюща и распространяюща Жидовская и Елинская ученія, и Арианская и Македонская, изстѣбно мнительная, и прочая пагубныя ереси, а ты съ ними одинъ челоуѣкъ, и то ихъ писаніе хулное и еретическое у себя держишь, а отъ насъ все то утаилъ; и какъ стало на васъ въ томъ обличеніи быти, и вы стали тѣ свои строки еретическое переписывали того для, чтобы вамъ не

обличенымъ быти и неатымъ. *Отвѣтъ.* Михайло Медоварцовъ рекъ: Азъ о тѣхъ о всѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку многажды говорилъ, и они мнѣ говорили: То не твоя; толко ты пиши; а такъ то и на добѣ, то есть истинна. И азъ то тебѣ, Митрополиту, хотѣль сказати и владыкамъ; и Князь Васьянъ старецъ и Максимъ Инокъ Грекъ мнѣ говорили не сказывати того ничего, занеже они того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пирь и села, и скакати, и смѣяти съ воры. И азъ, Господине, по грѣхомъ своимъ слушалъ ихъ, а того ничего тебѣ, ни дѣтемъ твоимъ, владыкамъ, не сказалъ; а говорилъ есми имъ много о тѣхъ строкахъ; тако же и Селиванъ старецъ; вмѣстѣ есмя имъ говаривали, и они намъ возбранили, а говорили намъ: Такъ то и надобно. И мы, Господине, по грѣхомъ нашимъ ихъ рѣчемъ повѣрили, такъ и положили. И послѣ того чернецъ Васьянъ крылошанинъ Рущанинъ, что у Чюда жилъ въ монастырѣ и у Князя Васьяна старца мало время въ кельѣ побылъ, правя книги у него, и то такожде о тѣхъ строкахъ Князь Васьяну старцу и Максиму Иноку Греку говорилъ, и они какъ намъ, такъ и ему говорили, что такъ то и надобно, то есть истинна. И Васьянъ Рущанинъ Селивана старца, да меня, Михаила, спросилъ о тѣхъ строкахъ, и мы ему то же отвѣчали: такъ то и надобно. *Вопросъ.* И Митрополитъ Максиму говорилъ: Слыши ли, что Медоварцовъ на тебя говарить? И Максимъ отвѣчалъ: Душа, Господине, его подыметъ. И Митрополитъ велѣлъ тѣ хульные строки прочести Макси-

му: Обрѣтесе убо Іосифъ якова искаше слова отъ того же колѣна и отчества Дѣвицы, и обручаегъ по совѣщанью Іереовъ себѣ отроквицу, совокупленія же до обрученія бѣ; а другая строка написана такова: И носимаго въ ней плода утробы преславна нарѣцаегъ, аки сѣмени мужеска никако же причастившеса; а третія строка написанъ сицева: Тайное отпушеніе устрояше Іосифъ, аки праведенъ сый глаголетъ. И Максимъ имъ рекъ: То, Господине, ересь Жидовская, а язъ тако не переводилъ и не писалъ, и писати не веливалъ. То на меня ложь; азъ такъ не глаголю, ни мудрствую, ни пишу. Аще ли будетъ такову хулу мудрствовалъ, или писалъ, да буду проклятъ! И Митрополитъ Максиму Греку говорилъ: Преже сего еси говорилъ, что слово слово о Пречистѣй Богородицы истинно исправлено, а пороку въ немъ никакова нѣтъ, а переводилъ его ты, и правилъ его ты же, а хулы въ немъ и ереси ни какіе не сказывалъ еси. И какъ услышалъ еси и уразумѣлъ, что пошло на тебя взысканіе и обличеніе, и строку есми ту тебѣ прочли твоего переводу и мудрованія, и ты уже обличенъ еси, и на Соборѣ поставленъ предъ нами, говоришь нынѣ о той строкѣ, что ересь Жидовская, а ты такъ не переводилъ, ни писалъ и не веливалъ писати. И ты такъ говоришь, зашираяся; а старецъ Васьянъ Рущанинъ, ученикъ и совѣтникъ вашъ, на васъ говоритъ: А сказывалъ, де, еси и не одинова тебѣ, Максиму Греку, и Князь Васьяну старцу, о той хульной строкѣ, и ты, де, Максимъ, съ Князь Васьяномъ старцемъ, отвѣчали ему: Такъ то и надобно. Се старца Васьяна Руша-

на списокъ руки его. И показали Максиму списокъ, и дали его прочести Максиму, а въ списокѣ написано такъ. Сказывалъ есми, Господине, про тѣ строки и Князь Васьяну старцу, и Васьянъ мнѣ говорилъ: Азъ того ни знаю, да послалъ по Максима и, поговоря съ нимъ, молвили: Такъ, де, то и надобно. И азъ спросилъ Максима еще о той строкѣ, и Максимъ молвилъ: Такъ то и надобно. И Максимъ, прочетъ списокъ руки Васьяна Рушина, учаль говорити на Соборѣ: То, Господине, писано на меня ложно; азъ тако не говорихъ о той строкѣ ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Рушениномъ Васьяномъ Старцемъ. И поставили на Соборѣ Старца Васьяна Рушенина съ Максимомъ Грекомъ съ очей на очи, и Васьянъ Рушенинъ Максиму *говорилъ*: Спрашивалъ я тебя и Князь Васьяна о той строкѣ, и вы мнѣ отвѣчали: Такъ то и надобно; то истина есть. Да еще и вдругіе спрашивалъ есми о той строкѣ, и ты мнѣ отвѣчалъ также. И Максимъ *говорилъ*: Душа, брате, твоя подыметъ! И по семъ на Соборѣ *вопросили* Старца Князь Васьяна, Княжь Иванова сына, съ Максимомъ съ очей на очи, и списокъ тотъ ему прочли руки чернца Васьяна Рушенина, и Князь Васьянъ Старецъ говорилъ: Мнѣ до Максима дѣла нѣтъ никакого, и не говоривалъ есми съ нимъ ничего. И Васьянъ Рушенинъ вольной человекъ, что хочеть, то говорить, и что хочеть, то пишеть; а азъ ему съ Максимомъ не говоривалъ ничего, и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ. И Михайлъ Медоварцовъ съ очей на очи говорилъ Максиму Греку, а Князь Васьянъ Старецъ тутъ же: Селиванъ Старецъ и азъ,

Михайлъ, говорилъ есмя вамъ многожды о тѣхъ строкахъ хулныхъ, и ты, Максимъ, и Князь Васьянъ Старецъ возбранили есте намъ велми, а говорили намъ о тѣхъ строкахъ: Такъ то и надобно; то есть истина. И Максимъ и Князь Васьянъ Старецъ говорили: У васъ есмя того не слыхали, и вамъ того не говоривали. Митрополитъ *вопросилъ* инока Максима Грека: Во Апостольскихъ дѣяніихъ чего для загладилъ еси строку о вѣрѣ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; еже есть: Рече каженику Филлипъ Апостолъ: аще вѣруеши въ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа отъ всего сердца своего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же каженикъ, рече: Вѣрую въ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. То еси все загладилъ. И Максимъ имъ *рекъ*: Азъ, Господине, того не заглаживалъ, а загладилъ то Михайло Медоварцовъ; а я, Господине, такъ не писалъ и не веливалъ писати, ни мудрствуя. Аще ли буду такъ писалъ, или велѣлъ писати, или мудрствовалъ, да буду проклятъ! Митрополитъ *спросилъ* Михаила Медоварцова: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати во Апостольскихъ дѣяніихъ строку о вѣрѣ Господа нашего Иисуса Христа? И Михайлъ *рекъ*: Мнѣ, Господине, все Максимъ велѣлъ такъ чинити, а Князь Васьянъ Старецъ велѣлъ мнѣ его слушати, и азъ его слушалъ и писалъ, а иное заглаживалъ. А сказывалъ есми многожды старцу Васьяну Княжь Иванову сыну о томъ, и Васьянъ Старецъ мнѣ говорилъ: Мало ли что брѣдпили и писали! И азъ молвилъ: Наши Рускіе книги переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апо-

столы и Святыми Отцы. И Васьянъ Старецъ говорилъ: Отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа; а ты слушай мене, Васьяна, да Максима Грека, и какъ тебѣ велитъ писати или заглаживати Максимъ Грекъ, такъ учини. А здѣшніе книги всѣ лживые, а правила здѣшніе кривила, а не правила; а до Максима есмь потѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмь Бога познали Максимомъ и его ученіемъ. И Максимъ *говорилъ*: Брате, Михаиле! Душа твоя подыметь! Митрополитъ *говорилъ* Михаилу Медоварцову: Нынѣ ты сказываешь на Васьяна и на Максима, что они тебѣ говорили о тѣхъ строкахъ хульныхъ: Такъ то и надобно; то есть истинна; а Васьянъ тебѣ велѣлъ накрѣпко слушати Максима, какъ тебѣ Максимъ велитъ писати и заглаживати; и тебѣ такъ и чинити. Да ты же намъ и всему Священному Собору сказывалъ, что ты Князю Васьяну Старцу говорилъ, что наши книги Рускіе переведены съ Греческихъ же книгъ, а писаны они отъ Святаго Духа Святыми Апостолами и Святыми Отцы, и Васьянъ тебѣ говорилъ, что отъ діавола писаны, а не отъ Святаго Духа. И ты таковыя рѣчи хульные слышавъ у Старца Васьяна и у Максима, почему еси намъ того не сказалъ тогда, коли ты у нихъ то слышалъ, или въ то время, коли былъ Великій взыскъ и Соборъ на Максима, что Максимъ говорилъ, и училъ, и писалъ: Христово сѣденіе мимошедше есть и минувшее, якоже Адамово селеніе въ рай, и прямо рая сѣдѣніе мимошедше и минувшее, и иные хулы, и про то послала его въ заточеніе во Іосифовъ монас-

тырь, въ лѣто 7033, а нынѣ его изъ Осифова монастыря привезли лѣта 7039 къ Москвѣ и передъ нами его на Соборѣ поставили (о) тѣхъ хульныхъ строкахъ, что въ Житіи написано Пречистыя Богородицы? И та хула на тебя пошла, и ты нынѣ сталъ сказывати на Васьяна и на Максима тѣ хульные рѣчи. А коли доселѣ о тѣхъ строкахъ хульныхъ и рѣчехъ взысканія не было, и ты то все тайлъ и ни кому же того не изъявилъ? *Отвѣтъ*. Михаилъ отвѣчалъ: Азъ, Господине, блюлся старца Васьяна о тѣхъ вѣщехъ изъявити, зане же уморить мя, и азъ, Господине, въ томъ виновать, что есмь загладалъ страха ради Васьянова. *Вопросъ*. Митрополитъ спросилъ Максима: Великійдохмать премудрый о Православнѣй вѣрѣ и о Святѣмъ Дусѣ и о Пречистѣй Богородицѣ, и о Святыхъ Апостолахъ, и о всѣхъ Святыхъ, въ Великую Суботу, Троицкую вечерню, отпусть болшей, чего для еси загладилъ? *Отвѣтъ*. Максимъ отвѣчалъ: То вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. Митрополитъ спросилъ Михаила: Кто вамъ велѣлъ заглаживати таковое великое премудрое изложеніе о Православнѣй вѣрѣ и Пресвятѣй Троицѣ, и о Святѣмъ Дусѣ, и о Пречистѣй Богородицѣ, и Святыхъ Апостолехъ, и о всѣхъ Святыхъ? *Отвѣтъ*. Михаилъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, Максимъ велѣлъ загладити, и азъ, Господине, сталъ гладити, да загладилъ двѣ строки, а впередъ гладити усумнѣлся еси. И азъ говорилъ Максиму, что не могу заглаживати, дрожь мя великая поимала и ужась на меня напалъ. Максимъ, Господине, взявъ книгу, да самъ загладилъ все то и до конца. *Вопросъ*. Митрополитъ спро-

силъ Максима: Такъ ли то было, какъ Медоварцовъ на тебя сказываетъ? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Мнѣ, Господине, то велѣлъ загладити Варламъ Митрополитъ, да Симеонъ, Владыка Суздальской, да Досифей, Владыка Крутицкой, да Князь Васьянъ Князь Ивановъ сынъ Юрьевича. А коли мнѣ приказывали такъ чинити, тогда былъ тутъ Михайло Медоварцовъ. И Михайлъ отвѣчалъ: Азь, Господине, то во наче не слыхалъ отъ Варлама Митрополита и отъ Симеона, и отъ Досифея; а велѣлъ, Господине, мнѣ слушати во всемъ и заглаживати Максима Грека Князь Васьянъ Старецъ, какъ Максимъ велитъ, и азь, Господине по ихъ велѣнью такъ и чинилъ. А блюлся есми, Господине, преслушать Князь Васьяна Старца, потому что онъ былъ великой временной человекъ, у великаго Кнзя ближній, и азь такъ и Государя не блюлся, какъ его блюлся и слушалъ. Митрополитъ на томъ же Соборѣ *спросилъ* Досифея, Владыки Крутицкаго: Варламъ Митрополитъ, и Владыка Симеонъ Суждальской, и вы приказывали есте Максиму книги здѣшніе заглаживати о вѣрѣ Господа Нашего Иисуса Христа, и о Пресвятой Троицѣ, и о Святѣмъ Дусѣ и о Пречистой Богородицы и о Святыхъ Апостолахъ и о всѣхъ Святыхъ? И Владыка Досифей *рекъ*: Азь, Господине, съ Варламомъ Митрополитомъ и Симеономъ Владыкою Суждальскимъ въ томъ совѣтѣ бывалъ, ни съ Князь Васьяномъ Старцемъ, ни приказывалъ есми того ни кому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ то и слышу. И Максимъ *говорилъ*: Господине, Душа ваша подыметь! *Вопросъ.* Митрополитъ велѣлъ спросити Князь Васьяна

Старца: Кто тебѣ велѣлъ заглаживати съ Максимомъ Троицкіе вечерни и Великій отпустъ? *Отвѣтъ.* Васьянъ отвѣчалъ: Велѣлъ намъ то загладитъ Варламъ Митрополитъ, да Досифей, Владыка Крутицкой; и мы, Господине, по ихъ слову и велѣли Михаилу Медоварцову заглаживати. Митрополитъ *спросилъ* Досифея Владыки: Васьяна Старецъ, Князь Ивановъ сынъ Юрьевича, говорилъ намъ такъ: Варламъ, де, Митрополитъ намъ съ Максимомъ, да Досифей, Владыка Крутицкой, велѣлъ загладити отпустъ Троецкіе вечерни? И Владыка Досифей *рекъ*. Азь, Господине, какъ преже сего говорилъ, такъ и нынѣ говорю: съ Варламомъ еси Митрополитомъ въ томъ совѣтѣ не былъ, ни Князь Васьяномъ Старцемъ, ни съ Максимомъ, ни приказывалъ того никому, ни Максиму, ни Васьяну; нынѣ и слышу. Тѣмъ, Господине, меня всѣмъ облыгають и остужають. Митрополитъ велѣлъ Досифею, Владыкѣ Крутицкому, спрашивати Максима о худыхъ прежнихъ Соборовъ, что было възисканіе и Соборы на Максима и на Саву у Великаго Кнзя на дворѣ, въ полатѣ, таже потомъ Соборы многіе были у Митрополита, въ полатѣ его, лѣта 7033, на того Максима отѣхъ, худыхъ, оиныхъ, которые прибыли, и възискавшеся мѣсяца Апрѣля и мѣсяца Маія. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Чего для есте написали въ своихъ правилехъ: Аще кто наречетъ Пречистую Богородицу дѣву Марію, да будетъ проклятъ? *Отвѣтъ.* Максимъ Грекъ отвѣчалъ: Азь, Господине, того не писалъ и не велѣлъ писати; а будетъ то описанося въ нашихъ книгахъ, Греческихъ, ино то книга

виновата, а не азъ; а живутъ описи и въ вашихъ книгахъ, также и въ нашихъ книгахъ вездѣ описи живутъ; и вы на насъ о томъ вины не возлогайте; а что будетъ неправо, вы то сами исправляйте. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Написали есте въ вашихъ книгахъ и правилѣхъ такъ: Яже во истинѣ на то Бога разоряемаго вѣру, и почесть презираема? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: Сіе, Господине, писецъ описался; а въ вашихъ книгахъ писцы описываютца, и вы исправливаете. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Книги наши съ Греческихъ же книгъ перевожены и писаны, и ты ихъ чернилъ и гладилъ; а сказываешь, что здѣсь на Руси книги наши непрямы; гдѣ было въ нашихъ книгахъ написано: безстрашно Божество, и ты то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: нестрашно Божество; а въ другомъ мѣстѣ написалъ еси: безстрашно Божество. Максимъ *отвѣчалъ*: То, Господине, описъ есть; а прописался то писецъ; вы то исправляйте сами. *Вопросъ.* Владыка Досифей спросилъ Максима: Для чего говорилъ еси многаяжды многимъ людемъ такъ: Христось възде на небеса, а тѣло свое на земли оставилъ, и то, де, тѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстамъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня? *Отвѣтъ.* Максимъ отвѣчалъ: То, Господине, на меня ложь, а я того не говорилъ. И въ тѣхъ поры съ Максимомъ говорили съ очей на очи Михаилъ Медоварцевъ, да Старецъ Васьянъ Рушенинъ, да Максимовъ келейникъ Грековъ, Инокъ Афанасей Грекъ, да Федоръ Сербинъ, что Максимъ такъ говорилъ: Христось възде на небе-

са, а тѣло свое на земли оставилъ; и то, де, тѣло промежъ нѣкихъ горъ ходитъ по пустымъ мѣстамъ, а отъ солнца погорѣло и почернѣло, аки главня. Максимъ *отпечалъ*. Въ томъ онъ виноватъ, что ту рѣчь пропаятовалъ, а то онъ говорилъ къ нѣкоей рѣчѣ, что то говорятъ лихіе люди невѣрные; а онъ, Максимъ, того не мудрствуетъ. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ написалъ въ своихъ книгахъ, а въ нашихъ книгахъ чернилъ и заглаживалъ, гдѣ у насъ было написано: Възде Христось на небеса и сѣде одеснук Отца; и ты, Максимъ, все то загладилъ, а вмѣсто того написалъ: седѣвъ одесную Отца, а индѣ написалъ: седѣвшаго одесную Отца; а въ иномъ мѣстѣ написалъ: седѣль еси одесную Отца? Максимъ *отвѣчалъ*: Въ томъ разньствія ни котораго нѣсть; а то, вѣтъ, минувшее и мимошедшее. Владыка Досифей *спросилъ* Максима: Для чего онъ загладилъ во Евангеліи отъ притчей: сѣдѣющаго, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держать, и плодъ сотворятъ въ терпѣніи. Сія Іисусъ глагола, возгласи: имѣяй уши слышати, да слышитъ: Максимъ *отвѣчалъ*: Азъ, Господине, не заглаживалъ и заглаживати не велѣлъ; а то вѣдаетъ Михаилъ Медоварцовъ. И Михаилъ съ Максимомъ говорилъ съ очей на очи, что строки велѣлъ ему заглаживать Максимъ; а сказывалъ ему, что того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по его велѣнью и заглаживалъ; а слушалъ онъ Васьяна Старца, да его, Максима. Максимъ *отвѣчалъ*: Въ ихъ книгахъ Греческихъ описанося, ино въ томъ книга виновата, а не онъ; а что писано и въ здѣш-

нихъ книгахъ; а разньства въ нихъ ни котораго нѣтъ. Владыка Досифей спросилъ Максима: Въ здѣшнихъ въ нашихъ книгахъ написано: И въ Духа Свѣтаго истиннаго, и ты, Максимъ, истиннаго загладишь для чего? Максимъ отвѣчалъ, что онъ того не заглаживалъ и не зачернивалъ, и никому не веливалъ. Владыка Досифей спросилъ Михаила Медоварцова: Для чего ты загладишь есте истиннаго? Михаилъ сказалъ: Говорилъ ему Максимъ, что у нихъ того въ Греческихъ книгахъ нѣтъ, и онъ по тому загладилъ. Владыка Досифей спросилъ Максима: Подали на тебя запись, Протопопъ Афанасей, да Протодіаконъ Иванъ Чюшка, да Попъ Василей, что ты здѣшніе книги худишь, и укоряешь, и отмѣтаешь, а сказываешь, что здѣсь на Руси книгъ никакихъ нѣтъ, ни Евангелія, ни Апостола, ни Псалтыри, ни Правиль, ни Уставовъ, ни Отческихъ, ни Пророческихъ. И Максимъ съ Протопопомъ съ очей на очи сталъ перепиратися; а говорилъ оцъ, что не говаривалъ того; а говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иные книги переводчики перепортили, ино ихъ надобно переводити. Владыка Досифей спросилъ Максима: Говорилъ еси многимъ людемъ, что здѣсь на Москвѣ Митрополитъ поставляется своими Епископы Русскими безъ благословенія Патріарха Цареградскаго, а все то за гордость не пріемлютъ Патріаршескаго благословенія, ставятся собою

самочинно и безчинно? Максимъ говорилъ: Пыталъ онъ, начемъ не ставятца Митрополиты Рускіе по прежнему и по старому обычаю, у Патріарха Цареградскаго? И сказали ему, что Патріархъ Цареградскій далъ благословенную грамоту Рускимъ Митрополитомъ поставлятися имъ волно своими Епископы на Руси, и онъ много тое грамоты пыталъ, и до сѣхъ мѣстъ не видалъ ея; и онъ молвить: Коли здѣсь у нихъ грамоты нѣтъ Патріарха Цареградскаго, и они въ гордости не ставятца по прежнему и по старому уставу и обычаю, отъ Патріарха Цареградскаго, то есть мнѣ тѣмъ плачемъ Іериміиномъ, егда плакашеса на рѣцѣ Вавилонстѣй, плакавшеса ни покаянія имѣша, ни прощенія грѣховъ получиша. Но азъ хочу слышать разумно; ныне бо видимъ мятежъ еретическій; Вавилонъ бо наричется мятежъ, а рѣка Вавилонская ученіе еретическое и наши грѣси. Мы же плачущеса въ молитвахъ къ Богу избываемъ еретическія рати, и раскола, и своихъ грѣховъ злыя тяготы. А иже вербіе и арганъ, и всѣ притча вербіе есть безъ плода: тако и Жидове безъ разума, и еретицы безъ чистыя вѣры; органы вися, висящи на вербіи, и душа повѣшена посреди тѣлеси нашего, не имущи плода добродѣтели. Тако же и мы, пріемше Святое крещеніе, и держаще вѣру Правовѣрную, и честную, и святую, но плода добра не чинуще есмь.

